

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ВОРОНЕЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ФГБОУ ВО «ВГУ»

На правах рукописи

Праченко Антон Александрович

**ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ИНДУСТРИАЛЬНЫЕ ПАРКИ: РОЛЬ
В РАЗВИТИИ РЕГИОНА, СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ОРГАНАМИ ВЛАСТИ**

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата экономических наук
специальность:

08.00.05 – «Экономика и управление народным хозяйством»
(региональная экономика)

научный руководитель доктор экономических наук,
доцент Канапухин П.А.

Воронеж - 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
1. Государственные индустриальные парки: теоретические аспекты исследования их роли в социально-экономическом развитии регионов	13
1.1. Сущность и роль государственных индустриальных парков в развитии экономики российских регионов	13
1.2. Управление созданием и функционированием государственных индустриальных парков: теоретико-методические аспекты	35
2. Методический подход к выявлению направлений влияния государственных индустриальных парков на развитие регионов	63
2.1. Оценка взаимосвязи основных параметров технико-технологического развития регионов с распространением в них государственных индустриальных парков	63
2.2. Динамика показателей развития обрабатывающей промышленности в регионах с различным уровнем распространения индустриальных парков	83
3. Условия и перспективные направления развития высокотехнологичных государственных индустриальных парков в регионе	110
3.1. Условия развития высокотехнологичных производств в регионе на базе государственных индустриальных парков	110
3.2. Перспективные направления взаимодействия региональных органов власти и менеджмента государственного индустриального парка в развитии IT-сектора	134
Заключение	156
Список использованных источников	166

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования обусловлена следующими обстоятельствами.

Во-первых, в теоретическом плане не в полной мере раскрыты роль и функции государственных индустриальных парков в развитии пространственной конкурентоспособной специализации региональной экономики. В научной литературе и практике формирования и развития индустриальных парков государственные и частные парки не различаются с точки зрения управления. Государственные и частные индустриальные парки рассматриваются с позиций форм собственности, что не соответствует положениям, изложенным в нормативно-правовой базе, регламентирующей их создание и деятельность. Управлению государственными индустриальными парками присущи недостатки, обусловленные недостаточно четко поставленными целями; неполным или неадекватным учетом выполняемых ими функций; недостаточным отражением специфики регионального развития; фрагментарностью и излишней унификаций управления.

Во-вторых, отсутствует методический подход к определению влияния государственных индустриальных парков на социально-экономическое развитие регионов; недостаточно изучен в теоретическом плане опыт российских регионов, на основании которого можно сделать выводы о наличии или отсутствии связи между степенью распространения государственных парков в регионах и достижением целей, поставленных перед регионами в сферах технико-технологического и социально-экономического развития.

В-третьих, не сформирован методический подход к выявлению условий специализации государственных индустриальных парков на наиболее конкурентоспособных и перспективных высокотехнологичных производствах; соответственно, не определены материально-технические, организационно-экономические, финансовые, институциональные условия, необходимые для развития высокотехнологичных производств на базе государственных индустриальных парков в регионах страны.

В-четвертых, для обоснования секторов региональной экономики, для развития которых целесообразно использовать государственные индустриальные парки мало используется экспертный метод, на основании которого оцениваются возможности и угрозы их развитию, определяющие направления взаимодействия органов власти региона и государственных парков.

Актуальность проблемы совершенствования управления государственными индустриальными парками определяется недостаточным уровнем ее теоретической и практической разработанности, что и определило общую направленность и структуру настоящего исследования.

Степень научной разработанности проблемы. Диссертационное исследование базируется на методологических и теоретических положениях, разработанных российскими и зарубежными учеными.

Теоретико-методологические основы исследования экономического развития социально-экономических систем различного уровня разработаны в трудах таких ученых как: А. Аузан, В. Воронин, Т. Гоголева, Г. Клейнер, И. Корогодин, М. Полтерович, Б. Преображенский, Т. Ромащенко, Н. Сироткина, М. Табачникова, А. Федченко.

Широкий спектр проблем формирования эффективных механизмов управления социально-экономическими процессами на региональном уровне развития рассматривают в своих исследованиях О. Борис, Ю. Вертакова, Г. Голикова, А. Гранберг, В. Закшевский, Е. Исаева, С. Калюгина, П. Канапунин, Е. Колесниченко, И. Корогодин, Н. Кулагина, В. Курченков, Ю. Лапыгин, Е. Мишон, Л. Московцева, В. Московцев, Т. Мясникова, Л. Никитина, В. Парахина, В. Плотников, А. Полянин, И. Рисин, Н. Серебрякова, Ю. Трещевский, О. Чарыкова и др.

Аналитический аппарат исследования и агрегирования социально-экономических систем, явлений и процессов, включая их виртуальную кластеризацию, представлен в работах Р. Блэшфилда, О. Голиченко, В. Давниса, Г. Клейнера, В. Кругляковой, И. Манделя, М. Олдендерфера, И. Хартигана, И.Щепиной, и др.

Методология и технология взаимодействия органов государственной власти и государственных индустриальных парков, раскрыты в работах таких ученых как: М. Аверкин, О. Беленов, М. Беркович, Е. Брызгина, Т. Бурцева, А. Дырдонова, О. Журавлева, В. Зарецкая, Е. Макаров, Д. Миронов, Г. Самостроев, Д. Сандлер, С. Сергеева, Е. Тиханов, Е. Федулова, Б. Хижняков, Н. Шпак.

Несмотря на значительное количество научных работ по проблемам совершенствования управления государственными индустриальными парками в регионах страны, не решены и являются дискуссионными вопросы, имеющие важное теоретическое, методическое и практическое значение для повышения его эффективности с учетом современных тенденций и перспективных направлений технико-технологического и социально-экономического развития административно-территориальных образований страны.

Область исследования. Диссертационная работа выполнена в соответствии с Паспортом ВАК научной специальности 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством: 3. Региональная экономика: пп. 3.1. Развитие теории пространственной и региональной экономики; методы и инструментарий пространственных экономических исследований; проблемы региональных экономических измерений; системная диагностика региональных проблем и ситуаций; 3.15. Инструменты разработки перспектив развития пространственных социально-экономических систем. Прогнозирование, форсайт, индикативное планирование, программы, бюджетное планирование, ориентированное на результат, целевые программы, стратегические планы.

Научная гипотеза исследования состоит в предположении, что развитие высокотехнологичных секторов экономики регионов целесообразно осуществлять на базе объективных конкурентных преимуществ регионов, развиваемых посредством взаимодействия органов власти административно-территориальных образований, экспертного сообщества и менеджмента государственных индустриальных парков.

Цель диссертационной работы заключается в решении важной народнохозяйственной задачи – разработке теоретического обоснования и формировании методической базы совершенствования взаимодействия органов власти регионов и менеджмента государственных индустриальных парков в процессе развития высокотехнологичных секторов экономики административно-территориальных образований.

В соответствии с поставленной целью в диссертации решаются следующие **задачи:**

- обоснование роли и функций государственных индустриальных парков в развитии пространственной конкурентоспособной специализации региональной экономики;

- разработка методического подхода к определению влияния государственных индустриальных парков на социально-экономическое развитие регионов;

- предложить методический подход к выявлению условий специализации государственных индустриальных парков на наиболее конкурентоспособных и перспективных высокотехнологичных производствах;

- определить перспективные направления взаимодействия региональных органов власти и менеджмента государственных индустриальных парков в развитии IT-сектора региона на основе выявления наиболее значимых возможностей и угроз данной специализации.

Объект диссертационного исследования – государственные индустриальные парки как экономический ресурс развития региональной социально-экономической системы и условия их эффективного развития и использования.

Предметом исследования являются управленческие отношения, направленные на совершенствование взаимодействия органов власти и государственных индустриальных парков в регионах России.

Теоретическую и методологическую основу диссертации составили научные труды отечественных и зарубежных ученых по проблемам регио-

нального развития, результаты фундаментальных и прикладных исследований в области стратегического управления развитием административно-территориальных образований. В процессе исследования были использованы общенаучные методы познания, в первую очередь, диалектический, дедукции, декомпозиции, структуралистская методология (кластерный и статистический анализ), приемы экономического анализа и синтеза.

Информационную основу диссертационного исследования составили данные Федеральной службы государственной статистики, законодательные и нормативные правовые акты Российской Федерации, публикации в научных изданиях, аналитические обзоры в периодической печати по изучаемой проблеме, текущая оперативная информация о деятельности органов публичной власти России федерального и регионального уровней, материалы научно-практических конференций.

Научная новизна результатов диссертационного исследования состоит в решении важной научной проблемы – разработке теоретического и методического обеспечения совершенствования взаимодействия органов власти регионов страны с государственными индустриальными парками, включающего следующие основные положения:

- теоретически обоснованы роль и функции государственных индустриальных парков в развитии пространственной конкурентоспособной специализации региональной экономики, определяющие доминирующую роль государства в инициировании, установлении целей и способов их достижения, что позволило обосновать структуру механизма взаимодействия исполнительных органов власти региона с менеджментом названных парков, включающего экономический, пространственный и социальный блоки и определить основные проблемы, на решение которых направлено действие данного механизма;

- предложен методический подход к определению влияния государственных индустриальных парков на развитие экономики регионов, основанный на историко-логическом, сравнительном и корреляционно-

регрессионном анализе динамики показателей развития обрабатывающей промышленности в регионах с различным уровнем распространения индустриальных парков, позволивший выявить незначительную степень реакции экономики регионов при недифференцируемом развитии анализируемых парков и обосновать необходимость их профильной специализации высокотехнологической направленности, соответствующей объективным и субъективным условиям социально-экономического развития регионов

- разработан методический подход к выявлению технико-технологических, организационно-экономических, финансовых, институциональных условий специализации государственных индустриальных парков на наиболее конкурентоспособных и перспективных высокотехнологичных производствах. Методический подход включает обоснование связи государственных индустриальных парков с реальными конкурентными преимуществами региона, соответствия сферы деятельности перспективным направлениям социально-экономического развития Российской Федерации; комплексную оценку материального и финансового обеспечения как результата взаимодействия органов власти различных уровней и бизнес-структур; определение направлений трансформации исходных условий развития парков в сторону усиления конкурентных преимуществ региона или нивелирование его слабых сторон. Апробация данного подхода на примере Воронежской области позволила определить достаточность имеющихся условий для включения IT-сектора в деятельность государственного индустриального парка «Масловский» и усиления его высокотехнологической специализации

- предложено использовать экспертный метод для обоснования перспективных направлений взаимодействия государственных индустриальных парков и региональных органов власти в развитии высокотехнологичных производств, с помощью которого оцениваются возможности и угрозы развитию выбранного сектора экономики. Применение указанного метода к анализу перспектив IT-специализации индустриального парка «Масловский» (Воронежская область) позволило выделить наиболее значимые возможности и

угрозы данной специализации. В составе первых: развитие инновационной инфраструктуры; повышение обеспеченности специалистами; расширение спроса на государственные услуги на услуги ИТ-сектора со стороны организаций, находящихся в зоне ответственности региональных органов власти; позиционирование в стратегических документах региона организаций ИТ-сектора как участников высокотехнологичного информационно-коммуникационного взаимодействия; расширение востребованности высокоскоростной телекоммуникационной и Интернет-связи организациями социальной сферы; в составе наиболее значимых угроз: отсутствие необходимых компетенций, связанных с использованием информационно-коммуникационных технологий, у персонала социальной сферы региона; «утечка мозгов» разработчиков информационно-коммуникационных технологий за пределы страны и региона; снижение бюджетного финансирования процессов информатизации образования, здравоохранения, культуры; высокий уровень конкуренции на мировом рынке ИКТ со стороны основных «игроков».

К наиболее значимым научным результатам исследования, определяющим его научную новизну, относятся следующие **положения, выносимые на защиту:**

- роль и функции государственных индустриальных парков в развитии пространственной конкурентоспособной специализации региональной экономики;
- методический подход к определению влияния государственных индустриальных парков на социально-экономическое развитие регионов;
- методический подход к выявлению условий специализации государственных индустриальных парков на наиболее конкурентоспособных и перспективных высокотехнологичных производствах;
- перспективные направления взаимодействия региональных органов власти и менеджмента государственных индустриальных парков в развитии

IT-сектора региона на основе выявления наиболее значимых возможностей и угроз данной специализации.

Обоснованность и достоверность полученных результатов, рекомендаций и выводов диссертационного исследования базируется на использовании современной методологии научных исследований, подтверждается корректной постановкой задач и аргументированным обоснованием необходимости их решения, представительностью и достоверностью исходной информации для анализа, использованием законодательных и нормативных актов Российской Федерации, данных официальной статистики. Обоснованность выводов подкреплена табличным материалом, графическими иллюстрациями, ссылками на соответствующие источники анализируемого материала.

Теоретическая значимость исследования состоит в развитии теоретических положений, включающих: обоснование сущности, роли, базовых функций, состава необходимой и достаточной элементной базы управления государственными индустриальными парками; выявление динамических характеристик развития обрабатывающей промышленности в регионах с различным уровнем распространения государственных индустриальных парков; исследование состава условий развития высокотехнологичных производств в регионе на базе государственных индустриальных парков; выбор перспективных направлений взаимодействия государственных индустриальных парков и региональных органов власти в развитии высокотехнологичных производств.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что содержащиеся в работе выводы и рекомендации в сфере развития высокотехнологичных производств на основе взаимодействия органов власти и государственных индустриальных парков, могут быть использованы при совершенствовании процессов разработки и реализации документов стратегического планирования административно-территориальных образований.

Теоретические и методические положения работы, применимы в преподавании и изучении курсов «Региональная экономика», «Государственное регулирование экономики», «Региональная социально-экономическая политика», в процессе переподготовки и повышения квалификации кадров системы государственного и муниципального управления и менеджеров бизнес-структур.

Апробация результатов исследования. Основные выводы диссертационного исследования докладывались на научно-практических конференциях различного уровня: ежегодных научных конференциях различного уровня, в том числе: международной научно-практической конференции: Научные достижения и открытия современной молодёжи (Пенза, 2017 г.); X Международной научно-практической конференции «Государство и бизнес. Современные проблемы экономики» (Санкт-Петербург, 2017 г.); Международной научно-практической конференции «Социально-экономические, институциональные и рыночные трансформации в условиях формирования цифровой экономики» (Воронеж, 2019 г.); IV Всероссийской научно-практической (заочной) конференции «Современные проблемы и перспективы развития банковского сектора» (Тамбов, 2019 г.); XIV международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы развития хозяйствующих субъектов, территорий и систем регионального и муниципального управления» (Курск, 2019 г.); II Всероссийской научно-практической конференции «Вызовы цифровой экономики: итоги и новые тренды» (Брянск, 2019 г.); Восемнадцатой международной научно-практической конференции «Управление изменениями в социально-экономических системах» (Воронеж, 2019 г.); 2nd International Conference on Economy, Management and Entrepreneurship (ICOEME 2019, Воронеж, 2019 г.)

Результаты исследований, связанные с разработкой теоретических положений и практических рекомендаций в области совершенствования стратегического позиционирования:

– приняты к использованию: департаментом экономического развития Воронежской области в части оценки (подтверждено документом);

– использованы в учебном процессе в Воронежском государственном университете в преподавании курса «Региональная социально-экономическая политика» (подтверждено документом).

Публикации. Основные выводы и результаты диссертационного исследования опубликованы в 14 научных работах, в том числе: в 4 статьях в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России, 1 статье в издании, индексируемом в международной базе Web of Science, 1 коллективной монографии. Общий объем печатных работ составил 6,6 п.л., в том числе авторский вклад – 4,2 п.л.

1. Государственные индустриальные парки: теоретические аспекты исследования их роли в социально-экономическом развитии регионов

1.1 Сущность и роль государственных индустриальных парков в развитии экономики российских регионов

Формирование системы управления государственными индустриальными парками сопряжено с определенными сложностями, вытекающими из недостаточности теоретического обоснования их сущности и роли в развитии региональных социально-экономических систем.

Существует значительный разрыв между развитием теоретико-методологических подходов к исследованию социально-экономических систем, разработанных, в частности, А.А. Аузаном, Г.Б. Клейнером, П.А. Канапухиным, И.Т. Корогодиным, М.Э. Полтеровичем, Т.Д. Ромащенко, А.А. Федченко иными учеными¹, и их применением в теории и практике управления государственными индустриальными парками. Развитый категориальный аппарат теоретико-методологических исследований используется в практико-ориентированных работах и нормативно-правовой базе страны и регионов не в полной мере. Так, само понятие «государственный индустриальный парк»

¹ Клейнер Г.Б. Системный ресурс стратегической устойчивости экономики / Г.Б. Клейнер // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного технического университета. Экономические науки. – 2015. – № 4. (223). – С. 10-24; Канапухин П.А. Спецификация и реализация прав собственности в фирме: монография / П.А. Канапухин, М.Е. Складорова. – Новосибирск: Издательство ЦРНС, 2014. – 192 с.; Корогодин И.Т. Методологические подходы к анализу качества рабочей силы, человеческого капитала и труда / И.Т. Корогодин, А.В. Ларионова // Экономика и предпринимательство. – 2016. – №1-1 (66). – С. 756-759; Корогодин И.Т. Противоречивое единство экономических интересов предпринимательства / И.Т. Корогодин // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 4-1. – С. 412-416; Полтерович В.М. Судьба экономических программ и реформ в России (круглый стол в рамках ХУШ апрельской международной научной конференции НИУ ВШЭ) / Полтерович В.М. Вопросы экономики. – 2017. – № 6. – С. 22-44; Ромащенко Т.Д. Методология научного исследования экономики, управления и финансов: учеб. пособие / Т.Д. Ромащенко, Ю.И. Трещевский, Д.Ю. Трещевский; под ред. Т.Д. Ромащенко: 2-е изд., с изм. и доп. – Воронеж : Издательский дом ВГУ, 2018. – 232 с.; Федченко А.А. Формирование регионального сценарного прогноза социальной защиты населения / А.А. Федченко // Современные проблемы экономики и менеджмента: материалы международной научно-практической конференции. – Воронеж, 2017. С. 363-367.

не имеет четкого определения, сформулированного на нормативно-правовом уровне.

Индустриальные парки, как любые иные объекты, характеризуются в нормативно-правовой и обсуждаются в научной литературе с позиций обеспечения точности характеризующих их категорий.

В законодательстве индустриальный парк определяется следующим образом: «индустриальный (промышленный) парк – совокупность объектов промышленной инфраструктуры, предназначенных для создания промышленного производства или модернизации промышленного производства и управляемых управляющей компанией – коммерческой или некоммерческой организацией, созданной в соответствии с законодательством Российской Федерации»².

В соответствии с ГОСТ Р 56301-2014 индустриальный (промышленный) парк представляет собой «Управляемый управляющей компанией комплекс объектов недвижимого имущества, состоящий из земельного участка (участков) с производственными, административными, складскими и иными зданиями, строениями и сооружениями, обеспеченный инженерной и транспортной инфраструктурой, необходимой для создания нового промышленного производства, а также обладающий необходимым правовым режимом для осуществления производственной деятельности»³.

Российская Ассоциация индустриальных парков определяет индустриальный парк как «специально организованную для размещения новых производств территорию, обеспеченную энергоносителями, инфраструктурой, необходимыми административно-правовыми условиями, управляемую специализированной компанией». Резидентами индустриального парка являются, как правило, юридические лица, осуществляющие производственную дея-

² ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ. Режим доступа: <https://www.zakonrf.info/doc-33157008/g11-st3/>.

³ ГОСТ Р 56301-2014. Индустриальные парки. Требования (с Изменением N1). – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1200115731>.

тельность на территории парка и имеющие договорные отношения с управляющей компанией. При этом управляющая компания оказывает определенные сервисные услуги резидентам парка ⁴.

Как видим, в изначально заданных условиях индустриальный парк, это – просто оборудованная промышленная площадка. Понятие «новое производство» также на нормативно-правовом уровне не определено и поэтому может предполагать использование как передовых, так и сколь угодно устаревших технологий, ориентироваться на выполнение производственных, экологических, социальных функций, на их комбинацию и т.д. Терминологическая неопределенность привела к формированию различных точек зрения на экономическую сущность индустриальных парков (как государственных, так и частных) ⁵.

Обратимся в связи с этим к наиболее популярным точкам зрения на сущность и роль индустриальных парков как особых подсистем региональной технико-технологической и социально-экономической сферы.

И. Митрофанова, Е. Родионова, М. Майорникова, О. Патракеева, С. Радыгина пишут, что индустриальный парк представляет собой управляемый единым оператором (специализированной управляющей компанией) комплекс объектов недвижимости, состоящий из земельного участка (участков) с производственными, административными, складскими и иными помещениями и сооружениями, обеспеченный энергоносителями, инженерной и транспортной инфраструктурой, а также административно-правовыми условиями для размещения производств ⁶. Принципиально данная позиция не отличается от изложенной в нормативно-правовых документах.

⁴ Official site of the Russian Association of Industrial Parks [site] – URL: <http://www.indparks.ru/ru/about/info> (date accessed 04.06.2019 г.).

⁵ Праченко А.А. О подходах к классификации индустриальных парков / А.А. Праченко // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2019. – № 4. – С. 50-55.

⁶ Митрофанова И.В. Индустриальные парки – новый формат организации промышленного комплекса региона / И.В. Митрофанова, Е.В. Родионова, М.Г. Майорникова // Экономика устойчивого развития. – 2013. – № 14. – С. 127–133; Патракеева О.Ю. Индустриальные

По мнению А. Астаховой, индустриальный парк представляет собой промышленную площадку, на которой ведут свою деятельность несколько независимых предприятий (резидентов), использующих инфраструктуру парка и услуги управляющей компании ⁷.

Учитывая, что предлагаемые формулировки включают широкий спектр признаков, характеризующих индустриальные парки, мы считаем необходимым сформулировать один, определяющий любой индустриальный парк, независимо от совокупности признаков, которые могут присутствовать или отсутствовать в каждом конкретном случае. Необходимая простота исходного определения вытекает из диалектического метода Г. Гегеля, который писал: «Наличное бытие есть простое единство (Einssein) бытия и ничто. Из-за этой простоты оно имеет форму чего-то *непосредственного*». Его опосредование, становление, находится позади него; это опосредование сняло себя, и наличное бытие предстает поэтому как некое первое, из которого исходят» ⁸. За пределами общего определения находятся свойства объекта. У Г. Гегеля: «Качество есть *свойство* прежде всего лишь в том смысле, что оно в некотором *внешнем соотношении* показывает себя *имманентным определением*» ⁹.

В вышеуказанных примерах свойства индустриальных парков не являются обязательными, «имманентными» только им. В соответствии с необходимостью исключить эти свойства из определения целесообразно использовать краткое определение: «индустриальный парк как промышленную площадку, где работает несколько промышленных предприятий» ¹⁰. Неполнота исходного определения проявляется фактически в одной позиции – не указано, что индустриальный парк формируется, в отличие от иных площадок, целенаправленно. Именно цель обуславливает стремление обеспечить площад-

парки – актуальный формат регионального хозяйственного комплекса / О.Ю. Патракеева // Региональная экономика. Юг России. – 2014. – №4(6). – С. 66-70.

⁷ Astakhova A. Park industrial age [Park industrialnogo perioda] / A.Astakhova // Direct investment. – 2012. – №9. – Р. 78-81.

⁸ Гегель Г. Наука логики / Г. Гегель. – М.: Мысль, 1998. – С. 99.

⁹ Гегель Г. Там же. С. 104.

¹⁰ Чем отличается технопарк от индустриального парка. – Режим доступа: <https://vchemraznica.ru/chem-otlichaetsya-technopark-ot-industrialnogo-parka>.

ку энергоносителями, инфраструктурой, административно-правовыми условиями, управляемостью со стороны специализированной компании.

Оставшиеся за пределами общего определения признаки используются для определения особенностей каждого конкретного парка, связанных с целью их создания и выполняемыми при этом функциями.

Обратимся к принятому нами исходному определению и отметим, что его авторы все же расширили его, указав, что расположенные на его территории предприятия создают цепочки добавленной стоимости, имеют общую инфраструктуру и пользуются услугами управляющей компании¹¹. Как и в иных детализированных определениях индустриальных парков, дополнения являются только более или менее распространенными частными признаками.

Между тем, именно частные особенности индустриальных парков имеют важное практическое значение. Г.М. Самостроенко, О.В. Шатохина справедливо отмечают, что каждый субъект Российской Федерации и/или индустриальный парк имеют собственные цели и задачи, в соответствии с которыми указанные авторы предлагают формировать систему оценки их деятельности¹².

В частности, «цепочки добавленной стоимости» возникают не во всех индустриальных парках и во взаимосвязях не всех предприятий. А наличие инфраструктуры и управляющей компании отмечены в нормативных документах. Это вполне естественно – поскольку индустриальные парки пользуются определенными льготами, то необходимо ввести определенные ограничения, в соответствии с которыми промышленная площадка может ими пользоваться. В данном случае инициатор индустриального парка должен доказать серьезных своих намерений, создавая материальные и организационные

¹¹ Чем отличается технопарк от индустриального парка. – Режим доступа: <https://vchemraznica.ru/chem-otlichaetsya-texnopark-ot-industrialnogo-parka>.

¹² Самостроенко Г.М., Шатохина О.В. Совершенствование управления процессом формирования и функционирования индустриальных парков в регионах России // В книге: Развитие науки и образования Чебоксары, 2018. – С. 113-134.

условия для развития промышленных предприятий. Иначе говоря, принятые в нормативных документах положения являются не функциональными признаками, а ограничительными условиями, при наличии которых индустриальные парки признаются таковыми.

Одна из проблем заключается в том, что признаки государственных индустриальных парков в нормативно-правовом поле не определены. В то же время, поскольку индустриальный парк не является организацией, то к ним не применимы общие нормы, установленные Гражданским кодексом. Несмотря на это понятие «государственный индустриальный парк» прочно вошло в научную литературу.

При классификации индустриальных парков практически все исследователи проблем их создания и деятельности называют альтернативные формы собственности. Например, деление индустриальных парков на государственные и частные предполагают в своих классификациях М.И. Беркович, Н.И. Антипина, Б.П. Хижняков¹³. Более осторожно формулирует участие государства в создании и деятельности индустриальных парков М.Б. Тулепов, используя термин «государственное участие»¹⁴.

Несмотря на использование термина «государственный» применительно к форме собственности, авторы не указывают, каким образом определяется такая принадлежность. Достаточно развернутую характеристику признаков предлагает компания «Терре ди Лама», реализующая проект «Европейский промышленный округ», и выделившая следующие признаки государственного парка: 1) наличие в составе участников администраций субъекта РФ и/или муниципалитета; 2) государственное владение активами индустриального

¹³ Беркович М.И. Особенности и классификация индустриальных парков: региональный аспект / М.И. Беркович, Н.И. Антипина // Вестник Костромского государственного технологического университета. Серия: Экономические науки. – 2013. – № 1 (3). – С. 25–28; Хижняков Б.П. Особенности индустриальных парков и их классификационные признаки / Б.П. Хижняков // Социально-экономические явления и процессы. – 2015. – Т. 10. – № 10. – С. 184-188.

¹⁴ Тулепов М.Б. Направления совершенствования деятельности индустриальных парков для малого и среднего бизнеса // Вестник Самарского государственного университета. – 2015. – №7(129). – С. 74-80.

парка (или владение ими корпорацией развития); 3) привлечение средств федерального, региональных и/или местных бюджетов¹⁵.

Заметим, что указанные признаки не обязательно связаны с формой собственности. Так, первый признак довольно неопределенен, поскольку не сформулирован способ участия. Вторым признаком фиксируется только государственную собственность на активы «индустриального» парка, а фактически – на объекты его инфраструктуры (причем, не обязательно, на все объекты). Третий признак также нечеток, поскольку не обозначены методы привлечения бюджетных источников (прямые инвестиции, ссуды, субсидии, субвенции, налогово-бюджетные преференции и пр.). Между тем, форма привлечения бюджетных средств позволяет четко определить, связано ли оно с возникновением отношений собственности.

В целом представленное выше определение позволяет только установить, что государство участвует в создании и функционировании «государственного» индустриального парка в организационном, финансовом и материальном смыслах. Для отнесения индустриального парка к государственному по типу собственности этих признаков недостаточно.

Не имея возможности в рамках данного исследования вступить в дискуссию по проблеме определения собственности как экономической категории, примем в качестве необходимого и достаточного по точности определение собственности, представленное в работе П.А. Канапухина и М.Е. Склярской: «Содержание отношений собственности составляют правомочия собственника по отношению к объекту собственности... Мы предлагаем выделить правомочия владения, пользования, распоряжения и управления объектом собственности»¹⁶.

Как видим, в определении индустриальных парков по форме собственности (во всяком случае, с государственной собственностью) явно отсут-

¹⁵ Европейский промышленный округ : проект // Компания Терре ди Лама представляет. – Режим доступа: <http://volpark.ru/ob-okruge/>.

¹⁶ Канапухин П.А. Спецификация и реализация прав собственности в фирме: монография / П.А. Канапухин, М.Е. Склярская. – Новосибирск : Издательство ЦРНС, 2014. – С. 49.

ствуют отношения распоряжения; владение относится к части активов парка; управление проявляется частично (в наибольшей степени – его функция «организация»); распоряжение ограничивается периодом формирования индустриального парка.

В связи с этим мы считаем необходимым сохранить в исследовании термин «государственный индустриальный парк» как принятый значительной частью научного сообщества, но рассматривать его сущность с позиций не собственности, а организации. То есть государственный индустриальный парк мы представляем с организационной стороны – как промышленную площадку, в создании и функционировании которой государству принадлежит доминирующая роль с точки зрения инициирования, установления целей и способов их достижения в рамках, определенных нормативно-правовой базой.

Нормативно-правовая база Российской Федерации в отношении индустриальных парков не ограничивает состав их целей и функций, поэтому последние могут определяться органами власти регионального уровня исходя из экономических и социальных потребностей соответствующих административно-территориальных образований.

Функции индустриальных парков в социально-экономическом развитии российских регионов весьма многообразны. Создание и развитие индустриальных парков в Российской Федерации провозглашено на высших уровнях власти одним из направлений реиндустриализации страны, повышения уровня ее инновационной составляющей. Иначе говоря, цели фактически две: восстановление промышленности (реиндустриализация) и инновационное развитие промышленного сектора экономики регионов.

При оценке перспектив создания индустриальных парков и степени их влияния на региональные социально-экономические системы необходимо исходить из того, что базовые уровни промышленного и инновационного развития административно-территориальных образований регионов существенно различаются и изменяются в зависимости от многих факторов. Это

обстоятельство отмечают, в частности, Д.Е. Ендовицкий, М.В. Литовкин, В.В. Майорова, Л.М. Никитина, М.Б. Табачникова, Ю.И. Трещевский¹⁷.

Программа развития промышленности, принятая в 2014 г., заложила принципы развития индустриальных парков как одного из важнейших направлений, обеспечивающих рост объемов и модернизацию обрабатывающих производств в экономике России.

В.Н. Бурков, Е.С. Котырло, С.Э. Павлов отмечают в связи с этим, что реализация подпрограммы «Индустриальные парки» позволит снизить зависимость экономического роста от объемов добычи природных ресурсов и цен на углеводороды, обеспечить развитие регионов с высокой долей обрабатывающей промышленности, ориентированной на оборонно-промышленных комплекс¹⁸.

Позже акцент на высокой технологичности деятельности индустриальных парков появился и в нормативно-правовой базе, фиксирующей необходимость обеспечения сбалансированного территориального развития индустриальных (промышленных) парков и технопарков, *создание в них современных диверсифицированных высокотехнологичных производств* (выделено нами. А.П.)¹⁹.

Исходя из многочисленных научных исследований и программных документов федерального и регионального уровней, к базовым функциям государственных индустриальных парков следует отнести развитие обрабатыва-

¹⁷ Dvity A. Endovitsky, Maria B. Tabachnikova, Yuri I. Treshchevsky. Analysis of the economic optimism of the institutional groups and socio-economic systems`. ASERS. Journal of Advanced Research in Law and Economics. – 2017. – Volume VII. – Issue 6 (28). – P. 1745-1752; Treshchevsky Y., Nikitina L., Litovkin M., Mayorova V. Results of Innovational Activities of Russian Regions in View of the Types of Economic Culture // Russia and the European Union Development and Perspectives Part of the series Contributions to Economics. Book. Contributions to Economics, 2017, – № 9783319552569. – PP. 47-53.

¹⁸ Бурков В.Н., Котырло Е.С., Павлов С.Э. Поддержит ли государство индустриальные парки? // Власть. – 2016. – Т. 24. – № 4. – С. 46-52.

¹⁹ Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 328 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности" с изменениями и дополнениями от 31 марта 2017 г., 10 февраля, 30 марта, 1 октября, 14 декабря 2018 г., 29 марта 2019 г. – Режим доступа: https://base.garant.ru/70643464/c97cd9b59d97ee89f8842c374b081d6f/#block_7000.

ющей промышленности как основы технико-технологического совершенствования экономики регионов.

В ряде исследований обосновывается инновационная направленность индустриальных парков. Высокую роль инфраструктуры в инновационном развитии регионов отмечают. Н.А. Серебрякова, Н.В. Грищенко²⁰.

О.Н. Беленов, Т.Ю. Смольянинова, Ю.В. Шурчкова добавили в понятие «индустриальный парк» инновационность и концептуальное единство промышленного комплекса²¹.

Данное дополнение не является, на наш взгляд, непременным атрибутом любых индустриальных парков, поскольку цели существенно зависят от инициатора и иных участников процессов их создания и использования. Например, частные индустриальные парки могут создаваться для извлечения прибыли от передачи в аренду имущества. Российская практика демонстрирует не очень высокую инновационность бизнеса, поэтому считаем необходимым признать ее атрибутом только государственных индустриальных парков. Причем, инновационность в данном случае следует понимать не только в технико-технологическом, но в иных смыслах, включая ее социальные, экологические, организационные составляющие.

Органы власти различных уровней также могут создавать парки для привлечения инвестиций (независимо от уровня их использования для развития инновационных процессов, высокотехнологичных комплексов и др.), создания рабочих мест, пространственной локализации промышленных производств и т.д. Но, применительно к современным целям регионов действительно можно констатировать инновационную и технологическую доминан-

²⁰ Серебрякова Н.А. Формирование и развитие инновационного потенциала региона / Н.А. Серебрякова, Н.В. Грищенко // Экономика. Инновации. Управление качеством. – 2018. – № 1 (22). – С. 50а-52.

²¹ Беленов О.Н. Индустриальные парки: сущность и основные характеристики / О.Н. Беленов, Т.Ю. Смольянинова, Ю.В. Шурчкова // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – 2013. – № 1 (33). – Режим доступа: <https://eee-region.ru/article/3306/>.

ту социально-экономического развития²² и, соответственно, создания и использования индустриальных парков, технопарков и иных структур, инициируемых и эксплуатируемых государством, в том числе и органами власти регионов²³.

Обратим внимание на то, что индустриальные парки представлены вышеуказанными авторами не просто как инновационные организационные структуры, а концептуально единые, т.е. сформированные на основе определенной цели, достигаемой соответствующими методами управления. Причем, это относится не только к государственным, но и частным индустриальным паркам. Концептуальное единство следует, на наш взгляд, считать признаком

²² Аперьян В.Е. Подходы к инновационному развитию как основы экономического роста регионов России / В.Е. Аперьян // Экономика. Налоги. Право. – 2012. – № 2. – С. 4-7; Винокуров А.А. Системный подход в инновационном развитии регионов // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Серия: Экономика. Социология. Культурология. – 2016. – № 3 (3). – С. 22-28; Волкова Я.Ю. Развитие некоммерческого сектора экономики в интересах инновационного развития российских регионов / Я.Ю. Волкова, Е.С. Щербакова // Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. Серия: Экономика и управление. – 2014. – № 3. – С. 22-23; Голиченко О. Модернизация и реформирование инновационной стратегии России: проблемы и решения / О. Голиченко // Вопросы экономики. – 2010. – № 8. – С. 41-53; Кулагина Н.А. Методика исследования инновационного потенциала при разработке региональных программ социально-экономического развития / Н.А. Кулагина, Е.М. Козлова // ВУЗ. XXI. – 2015. – № 1. – С. 31-40; Курченков В.В. Об основных подходах к формированию наукоемкой экономики в современной России / В.В. Курченков, В.Г. Дейнега // Бизнес. Образование. Право. – 2013. – № 2 (23). – С. 40-45; Московцев В.В. Вопросы совершенствования процесса управления инновационным развитием в регионе (на примере Липецкой области) / В.В. Московцев, Л.В. Московцева // Социально-экономические явления и процессы. – 2010. – №3 (19). – С. 167-174; Невейкина Н. В. Управление устойчивым развитием региона: монография / Н. В. Невейкина. – Воронеж: Научная книга, 2014. – 262 с.

²³ Борисоглебская Л.Н. Формирование инновационных кластеров на основе классификации технопарков для обеспечения конкурентоспособности развития региона / Л.Н. Борисоглебская, А.А. Мальцева, И.З. Глебова // Региональная экономика: теория и практика. – 2011. – № 1 (184). – С. 17; Буньковский В.И. Роль бизнес-инкубаторов в инновационном развитии малого предпринимательства регионов / В.И. Буньковский // Известия Иркутской государственной академии (Байкальский государственный университет экономики и права). – 2012. – № 1. – С. 13; Дырдонова А.Н. Инфраструктурное обеспечение развития территориального кластера / А.Н. Дырдонова // Региональная экономика: теория и практика. – 2011. – № 26 (209). – С. 30-36; Калашников Д. И. Роль кластерной политики в инновационном развитии регионов / Д.И. Калашников // Конкурентоспособность. Инновации. Финансы. – 2010. – № 2. – С. 22-24; Лизунов В.В. Роль кластеров в стратегическом планировании, инновационном развитии и конкурентоспособности регионов / В.В. Лизунов // Национальные приоритеты России. – 2015. – № 3 (17). – С. 97-108.

любых индустриальных парков, а инновационность – только государственных. Действительно, стратегия бизнес-структуры может быть направлена на использование традиционных, в том числе и устаревших технологий. Для бизнеса важно извлечение прибыли.

Мы, конечно, не отрицаем возможности социально ориентированного поведения бизнеса и использования индустриальных парков в этих целях. В научной литературе социально ориентированная модель поведения бизнеса представлено достаточно широко, в том числе, в работах Д.В. Борзакова, Л.М. Никитиной, А.С. Свиридова²⁴. Проблема заключается в том, что пространство социально ориентированной модели бизнеса не получили широкого распространения в практике бизнеса.

Исходя из вышеизложенного можно выделить две функции, которые характеризуют роль государственных индустриальных парков в регионе:

- промышленное развитие;
- инновационное технико-технологическое и организационно-экономическое развитие.

Обратим внимание на то, что цитированная выше А. Астахова включила в формулировку сути индустриального парка «конкурентные преимущества», считая их неотъемлемой составляющей любого парка. При этом конкурентными признаками парка являются: его географическая близость к рынкам сбыта и трудовым ресурсам, наличие финансовых партнеров, транспортная

²⁴ Борзаков Д.В. Создание общей ценности в контексте стратегии корпоративной социальной ответственности / Д.В. Борзаков // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2015. – № 1. – С. 5-12; Борзаков Д.В. Корпоративная социальная ответственность в восприятии поколений Y и Z / Д.В. Борзаков // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2018. – № 2. – С. 58-66; Никитина Л.М. Система корпоративной социальной ответственности в России: содержание, факторы развития, механизм управления / Л.М. Никитина. – Воронеж: ВГПУ, 2011. – 300 с.; Никитина Л.М. Корпоративная социальная ответственность как система социально-экономических отношений / Л.М. Никитина. – Воронеж: ВГПУ, 2009. – 204 с.; Никитина Л.М. Проблемы теории и практики развития социальной ответственности бизнеса и корпоративного управления / Л.М. Никитина. – Воронеж: ВГПУ, 2008. – 148 с.; Свиридов А.С. Управление процессами социализации бизнеса в регионах России: методология исследования, теория, практика: монография / А.С. Свиридов. – Воронеж: Научная книга, 2015. – 300 с.

доступность, обеспеченность энергетическими ресурсами, упрощенный порядок прохождения резидентами административных и разрешительных процедур, близость социальной инфраструктуры, возможность расширения и (или) диверсификации производства, передовые инженерные решения и прочее²⁵.

В таком же ключе можно трактовать положение Подпрограммы «Индустриальные парки», предусмотренной Министерством промышленности и торговли России в государственной программе РФ «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности». Важность повышения конкурентоспособности отечественной промышленности демонстрирует значительный объем планируемого финансирования индустриальных парков (более 1,0 трлн рублей). Уже к 2020 году предусмотрен существенный сдвиг в сфере создания и развития индустриальных парков. Рост их количества прогнозируется по отношению к 2014 году в шесть раз – до 250–300 единиц²⁶.

Заметим, однако, что наличие конкурентных преимуществ на практике не всегда подтверждается. Судя по тому, что значительная доля индустриальных парков не получила предусмотренных при их создании объемов инвестиций и количества резидентов²⁷, наличие вышеупомянутых преимуществ, во всяком случае в столь широком составе, не очевидно.

В то же время нельзя отрицать, что органы власти регионов расценивают индустриальные парки как инструмент конкурентной борьбы за инвестиции в промышленность. Об этом свидетельствует тот факт, что количество намерений, проектируемых, создаваемых парков многократно превышает количество действующих. Например, во Владимирской области на пять действующих парков, в том числе – один государственный, приходится 21, име-

²⁵ Astakhova A. Park industrial age [Park industrialnogo perioda] / A. Astakhova // Direct investment. – 2012. – №9. – P. 78-81.

²⁶ Тулепов М.Б. Индустриальные парки как организованная форма повышения конкурентоспособности промышленных предприятий // Вестник Самарского государственного университета. – 2015. – № 2 (124). – С. 173–179.

²⁷ More than half of the announced projects are projects of industrial parks «greenfield» / Official site consulting company Knight Frank [site]. URL: <http://www.knightfrank.ru/about/news/issue1748>.

ющий статус проектируемых, создаваемых и прочих, находящихся на вышеуказанных стадиях²⁸.

Теоретически перспективная функция повышения конкурентоспособности представляет проблему в двух аспектах. С точки зрения управления реализация данной функции представляется достаточно сложной, поскольку ее количественные характеристики неопределенны. В теоретическом плане использованием столько сложной категории как конкурентоспособность, представляет не меньшее затруднение, поскольку включает не только прямые (целевые) результаты, но и широкую совокупность косвенных – вторичных, третичных и т.д. Но индустриальный парк – это конкретный объект, и управление им предполагает необходимость совершенно конкретных целей.

С точки зрения повышения конкурентоспособности можно, в самом общем плане, исходить из объемов привлечения инвестиций, притока трудовых ресурсов, в которых на практике реализуются преимущества региона с точки зрения бизнеса и работников.

Следует согласиться с мнением исследователей, выделяющих привлечение инвестиций в качестве одной из функций индустриальных парков. Полагаем, что данная функция является универсальной, свойственной как государственным, так и частным индустриальным паркам. Первым – из-за инвестиционных предпочтений органов власти регионов, вторым – в силу необходимости формирования капитала резидентов, достаточного для уплаты арендной платы и других платежей, и, в итоге – получения прибыли.

М.Г. Аверкин, Т.М. Крюкова, Г.Л. Симонец отмечают, что привлекательными для инвесторов оказываются регионы, в которых местные органы власти проводят последовательную политику, направленную на поддержку развития индустриальных парков²⁹. Иначе говоря, существенное значение

²⁸ Перечень – список индустриальных парков России – 2019 год / [https:// russiaindustrial-park.ru/ industrialparks_catalog_perecheny_spisok_russia](https://russiaindustrial-park.ru/industrialparks_catalog_perecheny_spisok_russia).

²⁹ Аверкин М.Г. Приоритетные направления социального и управленческого развития регионов посредством использования экономического инструментария «индустриальные

имеет «демонстрационный» эффект индустриальных парков, в силу которого бизнес-структуры, как их резиденты, так и нерезиденты, убеждаются в заинтересованности региональных органов власти в привлечении капиталов.

Можно сказать, что индустриальные парки существенно влияют на состояние инвестиционного климата. Положительное влияние «демонстрационного» эффекта распространяется по цепочке: предприятие-резидент – региональные предприятия-нерезиденты – инорегиональные предприятия – общероссийские рейтинги – новые предприятия-нерезиденты. В итоге демонстрационный эффект должен реализоваться в росте инвестиций в регион, что и является количественно измеримой функцией индустриальных парков в регионе. Иными словами, конкретизированная конкурентоспособность – это привлечение инвестиций, которые, в свою очередь, должны вызвать приток трудовых ресурсов.

Необходимо учитывать, что речь идет о привлечении инвестиций не только в индустриальный парк, но и в регион в целом. Если вторичный и последующие эффекты реализуются, то должен иметь место рост характеризующих их показателей на региональном уровне. Зафиксировать реализацию данной функции можно посредством изменений объемов инвестиций в регионе.

В рамках регионов индустриальные парки призваны способствовать решению ряда иных социальных и экономических задач на основе совершенствования пространственной организации экономики регионов. Многие ученые отмечают необходимость выделения географических приоритетов развития индустриальных парков, что особенно актуально для крупных стран, в частности, для Российской Федерации³⁰.

В связи необходимо отметить важный аспект создания индустриальных парков – независимо от их типа (государственные, частные, Greenfield,

парки» / М.Г. Аверкин, Т.М. Крюкова, Н.Л. Симонец // Труд и социальные отношения. – 2015. – №6. – С. 143-157.

³⁰ Сандлер Д.Г. Индустриальные парки в России: концептуальная проработка проектов / Д.Г. Сандлер, П.Д. Кузнецов // Экономика региона. – 2015. – №1(41). – С. 76-88.

Brownfield) большинство из них ориентированы на использование потенциала крупных городов. Такой подход оправдан социально-экономическими условиями регионов Российской Федерации. В частности, в период формирования функционирующая в настоящее время промышленная система страны сосредоточила большую часть трудовых и материальных ресурсов именно в крупных городах. В связи с этим создаваемые государственные индустриальные парки призваны решать социальные проблемы административно-территориальных образований, прежде всего, крупных городов, которые требуют структурной трансформации.

В настоящее время высокая мобильность факторов производства (материальных, трудовых) меняет векторы взаимоотношений индустриальных комплексов (в данном случае – парков) и административно-территориальных образований. Третья индустриализация была направлена на пространственную концентрацию материальных и трудовых ресурсов – их аккумулярование, компактное размещение на ограниченной территории и последующее развитие производственной и социальной сфер. Индустриализация 4.0 действует на региональное развитие по широкому спектру направлений, движению по которым способствует создание государственных индустриальных парков.

В частности, перед органами государственной власти регионов стоит задача «деиндустриализации» селитебной зоны крупных городов посредством вывода промышленных предприятий за ее пределы. Соответственно, необходимым становится создание промышленных комплексов вне селитебной зоны, насыщенной транспортной, инженерной и социальной инфраструктурой. В то же время именно наличие указанных инфраструктур гарантирует достаточное количество «соискателей» рабочих мест. В связи с этим актуальным стало создание индустриальных парков в непосредственной близости от крупных городов (как правило – региональных центров).

В результате государственные индустриальные парки выполняют

функцию «индустриальной разгрузки» крупных городов, расширяя пространство для строительства нового жилья, объектов социальной и транспортной инфраструктуры. Необходимость выполнения данной функции нашла отражение, в частности в ряде стратегий социально-экономического развития административно-территориальных образований, в том числе в виде планов создания новых промышленных площадок, обеспеченных всеми видами инженерной инфраструктуры и энергетическими мощностями³¹.

Редевелопмент старых промышленных площадок в городах, скорее, можно отнести к функциям частных индустриальных парков, но, потенциально, эту функцию могут выполнять и государственные, а также муниципальные парки.

Иной вектор влияния индустриальных парков на развитие небольших населенных пунктов. Интенсивность их влияния гораздо выше в силу небольших масштабов места расположения индустриальных парков. В научной литературе обычно делается акцент на их размещение в моногородах. Например, С.А. Сергеева справедливо отмечает, что индустриальные парки способствуют перепрофилированию экономической структуры моногородов, уходу от монопрофильности, развитию инновационных производств, расширению комплекса сферы услуг, обеспечивающих интеграцию в региональную экономику на базе роста инвестиций; развитию и модернизации инженерной и социальной инфраструктуры. Имеют место и вторичные (но не менее важные) эффекты: повышение уровня заработной платы; снижение рисков миграции населения и др.³².

Е.О. Брызгина, В.В. Журба, Т.В. Михеева считают, что индустриальные парки сами по себе представляют механизм привлечения инвестиционной

³¹ Приложение к решению Воронежской городской Думы от 19.12.2018 №1032-IV «Стратегия социально-экономического развития городского округа город Воронеж на период до 2036 года» // Официальный сайт Воронежской городской Думы. – Режим доступа: <http://www.gorduma-voronezh.ru/cgi-bin/press.pl/doc/n181219-01032-IV>.

³² Сергеева С.А. Перспективы развития моногородов за счет создания индустриальных парков / С.А. Сергеева // Экономический вектор. – 2015. – № 4 (3). – С. 36-40.

привлекательности моногородов, направленный на «обеспечение диверсифицированного потока инвестиций, а также создание новых рабочих мест, необходимых для развития города»³³.

Фактически для региона это означает восстановление исторической функции моногородов, возникавших как центры внедрения передовых технологий и, на их основе, комплексного социально-экономического развития.

Необходимо отметить, что создание индустриальных парков может оказать такое же влияние не только на моногорода, но и любые небольшие и даже средние города. Тенденции социально-экономического в России и в мире в целом таковы, что население, и вместе с ним экономический потенциал, сосредотачиваются в крупных городах и городских агломерациях. Создание индустриальных парков не может изменить этого тренда, но возможно создание на их основе если и не «точек роста», то «точек социально-экономической стабилизации».

В некоторых случаях это может привести к распространению стабильности не только на сами города, но и на прилегающие территории. Например, в муниципальных районах Воронежской области, где дислоцированы индустриальные парки, наблюдается достаточно стабильная социально-экономическая ситуация. В Бобровском районе, где дислоцирован индустриальный парк «Бобровский», численность населения, в том числе и экономически активного, повышается на протяжении нескольких лет, что не характерно для «глубинных» районов Воронежской области. Уровень безработицы менее 1,0%, доля отгруженной продукции обрабатывающей промышленности в региональном объеме возросла с 2011 по 2016 гг.³⁴ вдвое,

³³ Брызгина Е.О. Создание индустриальных парков в монопрофильных муниципальных образованиях как мера антикризисного управления социально-экономическим положением регионов / Е.О. Брызгина, В.В. Журба, Т.В. Михеева // Economics. – 2015. – № 8 (9). – С. 25.

³⁴ Период принят в качестве точки отсчета в связи с началом формирования в 2016 году стратегий социально-экономического развития муниципальных образований Воронеж-

доля инвестиций – более чем вдвое. Объем промышленной продукции увеличен в 2,5 раза, миграционный прирост положительный³⁵.

Неоднозначна социально-экономическая ситуация в Лискинском районе, где также расположен индустриальный парк. Количественные показатели промышленного производства, инвестиционной деятельности стабильно росли на протяжении периода 2011 – 2016 гг. Заработная плата в районе не намного ниже, чем в Воронежской области в целом. Численность населения падает, но при этом падение ниже, чем в регионе в целом³⁶. Если учитывать что средние по области показатели складываются во многом под влиянием города Воронежа, то демографические процессы и уровень доходов можно признать удовлетворительными.

В пространственном развитии регионов индустриальные парки способны способствовать концентрации социальной и инженерной инфраструктуры, созданию кумулятивного эффекта в пространственном и функциональном аспектах, повышению спроса на бизнес-услуги.

В.В. Бузырев, В.Г. Поляков считают, что в результате действия различных факторов территориальной организации экономики регионов возникает склонность капитала к концентрации в силу снижения трансакционных издержек. Выгоды возникают на стадии строительства предприятия (вложения инвестиций) или его функционирования³⁷. Индустриальные парки призваны снижать трансакционные издержки за счет предоставления инвесторам готовой инфраструктуры (этап инвестирования) и финансовых преференций (этап функционирования). То есть

ской области на период до 2035 года, что позволяет получить сопоставимые данные по всем районам и городским округам региона.

³⁵ Проект Стратегии социально-экономического развития Бобровского муниципального района Воронежской области до 2035 года. – Режим доступа: adm-bobrov.ru/.

³⁶ Стратегия социально-экономического развития Лискинского муниципального района на период до 2035 года : проект. – Режим доступа: <https://econom.govvrn.ru/>.

³⁷ Бузырев В.В. Влияние функциональных факторов территориальной организации экономики региона на агломерационный эффект инвестиционной деятельности / В.В. Бузырев, В.Г. Поляков // Проблемы современной экономики. – 2010. – № 2 (34). – С. 336-339.

индустриальные парки способствуют концентрации капитала на всех стадиях его функционирования.

В максимальной степени эффект снижения транзакционных издержек проявляется в крупных агломерациях. Во-первых, на стадии создания предприятия в индустриальном парке оно получает доступ к большому объему трудовых ресурсов без затрат времени на их поиск. Во-вторых, происходит создание агломерационного эффекта за счет уплотнения контактов населения и предпринимательских структур крупного города с прилегающими территориями, ранее достаточно автономными с точки зрения мест приложения рабочей силы и получения социальных услуг. В-третьих, арендная плата за земельные участки в прилегающих к крупному городу ниже, чем в его черте, не только для резидентов индустриальных парков (где она определяется специальными условиями), но и любых иных.

Это расширяет возможности высокотехнологичных производственных цепочек, в которые вовлекаются функционирующие в агломерации производства. В этом случае речь может идти не только о производствах близлежащего крупного города, но и иных административно-территориальных образований. В идеале крупный индустриальный парк должен распространить свое технологическое влияние за пределы агломерации, образуя высокоразвитую многофункциональную, вертикально- и горизонтально- интегрированную сеть.

С точки зрения управления важно, что, несмотря на теоретическую обоснованность и практическую реализацию индустриальными парками функции «пространственной модернизации», зафиксировать ее количественные параметры достаточно сложно.

О.Н. Беленов, Т.Ю. Смольянинова отмечают в числе эффектов соответствия показателей финансовой, экономической и бюджетной эффективности

проекта (бюджетный эффект определяется как превышение доходов собственного бюджета над расходами в связи с реализацией проекта)³⁸.

Исследования вышеуказанных и иных авторов показывают, что принципиально возможно получение положительного бюджетного эффекта от создания и деятельности индустриальных парков. Так, В.Г. Зарецкая отмечает, что окупаемость бюджетных вложений может составить около шести лет, хотя такой результат достижим при условии повышения эффективности новых производств по сравнению со среднеотраслевыми показателями³⁹.

В.А. Осипов, М.М. Газалиев отмечают весьма значительный бюджетный эффект от деятельности индустриальных парков в Калужской области. В инфраструктуру парков в области вложено около 12 млрд руб. В результате на предприятиях четырех индустриальных парков – «Грабцево», «Калуга-Юг», «Росва» и «Ворсино» – создано около 20 тыс. новых рабочих мест. За период с 2006 по 2013 год от резидентов индустриальных парков бюджеты всех уровней получили более 50 млрд руб., в том числе – 18 млрд руб. – консолидированный бюджет Калужской области⁴⁰.

Определенное значение имеет повышение объемов денежных поступлений не только в бюджеты, но и сферу потребления (повышение общего уровня платежеспособного спроса и разнообразия приобретаемых товаров и услуг).

В любом случае, рост денежных поступлений в бюджеты всех уровней объективно выполняется всеми индустриальными парками (государственными и частными).

Обобщение вышеизложенного позволяет сделать следующие выводы.

³⁸ Беленов О.Н. Комплексная оценка эффективности деятельности индустриальных парков / О.Н. Беленов, Т.Ю. Смольянинова // Современная экономика: проблемы и решения. – 2014. – № 12 (60). – С. 35.

³⁹ Зарецкая В.Г. Государственные индустриальные парки как метод привлечения инвестиций в региона / В.Г. Зарецкая // Вестник Томского государственного университета. – 2016. – № 2 (41). – С. 129-138.

⁴⁰ Осипов В.А. Новая экономическая политика Калужской области: от инвестиций к ускоренному экономическому росту / В.А. Осипов, М.М. Газалиев // Ученые записки Российского государственного социального университета. – 2014. – № 4 (126). – С. 158.

На основании теоретических исследований и нормативно-правовой базы индустриальный парк можно определить как промышленную площадку, предназначенную для достижения экономических и социальных целей инициатора ее создания.

В зависимости от имманентных экономической сути инициатора целей создания индустриальных парков и степени его участия в их функционировании целесообразно различать государственные и частные индустриальные парки.

Государство участвует в создании и функционировании любого индустриального парка в организационном, финансовом и материальном смыслах. Множественность участников деятельности индустриальных парков, многообразие их теоретически обоснованных и закреплённых в нормативно-правовой базе функций и способов взаимодействия с участниками не позволяют различить указанные парки по формам собственности.

В связи с этим необходимо трактовать получивший широкое распространение термин «государственный индустриальный парк» с позиций не собственности, а организации. То есть государственный индустриальный парк мы рассматриваем с организационной стороны – как промышленную площадку, в создании и функционировании которой государству принадлежит доминирующая роль с точки зрения инициирования, установления целей и способов их достижения в рамках, определенных нормативно-правовой базой.

Состав функций индустриальных парков многообразен. Частично функции государственных и частных индустриальных парков совпадают.

Базовые функции государственных индустриальных парков в регионах Российской Федерации представлены тремя основными блоками: экономическим, пространственным (первичные) и социальным (производные).

Экономический блок:

- развитие обрабатывающей промышленности как основы технико-технологического совершенствования экономики регионов;

- единое в концептуальном смысле технико-технологическое и организационно-экономическое инновационное развитие регионов;
- рост объемов инвестиций в регион, характеризующий повышение его конкурентоспособности;
- рост налоговых поступлений в бюджеты всех уровней.

Пространственный блок в значительной степени индивидуален и призван обеспечить решение актуальных для конкретного региона проблем. В их числе приоритетными в настоящее время являются:

- «индустриальная разгрузка» селитебной зоны крупных городов посредством вывода промышленных предприятий за ее пределы;
- редевелопмент старых промышленных площадок;
- активизация формирования крупных городских агломераций;
- восстановление исторической функции моногородов как центров развития передовых технологий;
- создание в небольших муниципальных образованиях регионов «точек социально-экономической стабилизации».

Социальные функции индустриальных парков являются производными и включают:

- повышение уровня доходов населения;
- рост численности населения, в том числе – экономически активного;
- снижение уровня безработицы;
- повышение качества среды жизнедеятельности населения.

1.2. Управление созданием и функционированием государственных индустриальных парков: теоретико-методические аспекты

Теоретические исследования, передовой опыт стран с динамично развивающейся промышленностью, таких как Бразилия, Китай, Турция, а также, российских регионов, наглядно отражает социальную и экономическую эф-

фективность промышленных парков и необходимость их использования в целях социально-экономического развития административно-территориальных образований страны.

Обзор многочисленных исследований относительно используемых механизмов управления промышленными парками и их эффективности в регионах страны демонстрирует неоднозначность точек зрения отечественных ученых⁴¹.

О.Н. Беленов, Т.Ю. Смольянинова, Ю.В. Шурчкова отмечают, что в России промышленные парки начали свое развитие в конце 90-х XX в. Новый импульс они получили после принятия федерального закона об особых экономических зонах, который способствовал началу очередного этапа строительства инвестиционной инфраструктуры⁴². По данным 2016 г., в промышленные парки Российской Федерации вложено около 550 млрд рублей, в том числе – 14,9 млрд рублей. – в виде государственной поддержки из федерального бюджета⁴³.

Е.А. Тиханов, В.В. Криворотов, П.В. Чепур считают промышленные парки «наиболее динамично развивающимся, универсальным и эффективным форматом организации инвестиционных площадок... позволяющим предприятиям с минимальными издержками и в оптимальные сроки создавать со-

⁴¹ Праченко А.А. Государственные промышленные парки - роль в инновационном развитии регионов / А.А. Праченко // Регион: системы, экономика, управление. 2019. – №3(46). – С. 62-72; Праченко А.А. Механизмы управления развитием промышленных парков в российских регионах – аналитический обзор / А.А. Праченко // Сборник статей XVIII Международной научно-практической конференции / под ред. Ю.И. Трещевского, А.Ю. Кособуцкой. – Воронеж: Истоки, 2019. – Вып. 18. – С. 304-316.

⁴² Беленов О.Н. Промышленные парки: сущность и основные характеристики / О.Н. Беленов, Т.Ю. Смольянинова, Ю.В. Шурчкова // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – 2013. – №1(33). – Режим доступа: <https://eee-region.ru/article/3306/>.

⁴³ Сводная статистическая информация геоинформационной системы по промышленным паркам [Электронный ресурс] // Минпромторг России. URL: https://www.gisip.ru/stats_sum/pdf/ru/ (дата обращения: 04.06.2019); Промышленные парки России [Электронный ресурс] : отраслевой обзор / Ассоциация промышленных парков. М., 2017. Вып. 5. 88 с. URL: <https://www.indparks.ru/upload/medialibrary/>; Российский статистический ежегодник, 2017 : стат. сб. – М.: Росстат, 2017. – 786 с.

временные конкурентоспособные производства»⁴⁴. Близкой точки зрения придерживается Ю.В. Кочура⁴⁵.

В то же время, отечественные исследователи отмечают существенные недостатки в создании и функционировании индустриальных парков во многих регионах РФ. Так, В.Н. Бурков, Е.С. Котырло, С.Э. Павлов отмечают, что, несмотря на значительное количество созданных в регионах России индустриальных парков, совершенствование нормативно-правовой базы их функционирования, активную поддержку федеральных и региональных властей, они недостаточно привлекательны ни для зарубежных, ни для российских инвесторов⁴⁶.

М.Г. Аверкин, Т.М. Крюкова, Н.Л. Симонец отмечают, что на территории нашей страны на сегодняшний день пока существуют только единицы эффективно работающих индустриальных парков⁴⁷.

Д.С. Миронов, В.Ж. Дубровский отмечают, что индустриальные парки обладают целым рядом потенциальных преимуществ, способностью обеспечить реиндустриализацию, диверсификацию, импортозамещение, которые являются в настоящее время важнейшими стратегическими направлениями развития российской экономики, поскольку они представляют собой современную форму организации промышленного производства, сочетающей преимущества географической концентрации, сетевого взаимодействия, обеспечивают экономию на трансакциях, нацелены на новые рынки и сферы рас-

⁴⁴ Тиханов Е.А. Разработка алгоритма формирования системы управления развитием индустриальных парков в целях повышения конкурентоспособности предприятий-резидентов / Е.А. Тиханов, В.В. Криворотов, П.В. Чепур // *Фундаментальные исследования*. – 2016. – № 10-2. – С. 419.

⁴⁵ Кочура Ю.В. Методы управления эффективным развитием индустриальных парков в Ростовской области / Ю.В. Кочура // *Вестник Южно-Российского государственного технического университета (Новочеркасского политехнического института)*. Сер. Социально-экономические науки. – 2014. – № 5. – С. 82-87.

⁴⁶ Бурков В.Н. Поддержит ли государство индустриальные парки? / В.Н. Бурков, Е.С. Котырло, С.Э. Павлов // *Власть*. – 2016. – № 4. – С. 46–52.

⁴⁷ Аверкин М.Г. Приоритетные направления социального и управленческого развития регионов посредством использования экономического инструментария «индустриальные парки» / М.Г. Аверкин, Т.М. Крюкова, Н.Л. Симонец // *Труд и социальные отношения*. – 2015. – № 6. – С. 143-157.

пространения бизнеса. Однако, примеры эффективно используемых площадок весьма ограничены⁴⁸.

Е.А. Федулова, М.А. Метелева связывают недостатки в деятельности индустриальных парков, преимущественно, с негативными процессами в мировой экономике⁴⁹, то есть апеллируют к объективным обстоятельствам.

Ряд исследователей связывает недостаточную эффективность российских индустриальных парков с неадекватной их целям системой управления. Например, Т.И. Слепкова пишет, что управление индустриальными парками, созданными во многих регионах страны, не соответствует классическим представлениям о моделях управления⁵⁰. В числе их недостатков автор отмечает: малую долю государственного предпринимательства в индустриальных парках; недостаточное привлечение иностранных инвесторов; неравномерное территориальное и отраслевое размещение; проблемы с формированием стартового капитала; неоднозначность выбора между новым строительством производств, предприятий и модернизацией уже имеющихся основных фондов; нормативно-правовые сложности⁵¹.

На наш взгляд, существуют и объективные обстоятельства, и конкретные недостатки в функционировании индустриальных парков. Проблема эффективного управления государственными индустриальными парками связана с недостаточно четко поставленными целями; неполным или неадекватным учетом выполняемых ими функций; недостаточным учетом специфики регионального развития; фрагментарностью и излишней унификацией механизма управления.

⁴⁸ Миронов Д.С. Институциональные условия и факторы выбора индустриального парка для развития инновационного бизнеса / Д.С. Миронов, В.Ж. Дубровский // Управленец. – 2018. – Т. 9. – № 6. – С. 99-110.

⁴⁹ Федулова Е.А. Индустриальные парки в системе обеспечения инвестиционной привлекательности региона: особенности и проблемы развития / Е.А. Федулова, М.А. Метелева // Сибирская финансовая школа. – 2016. – № 1 (114). – С. 83-87.

⁵⁰ Слепкова Т.И. Эффективное управление индустриальным парком как механизм привлечения инвестиций / Т.И. Слепкова // Теория и практика общественного развития. – 2018. – № 2 (120). – С. 45-47.

⁵¹ Слепкова Т.И. Там же.

Существенное значение для улучшения системы управления государственными индустриальными парками в регионах имеет определение их технико-технологической и организационно-экономических характеристики, позволяющее предложить соответствующий им инструментарий. Наиболее широкий спектр (из известных нам версий классификации индустриальных парков) предложена М. Берковичем и Н. Антипиной⁵². Авторы предлагают учитывать такие характеристики (классификационные признаки в соответствии с точкой зрения указанных авторов) индустриальных парков как форма собственности; тип производственной площадки (наличие готовых производственных помещений для осуществления деятельности резидентами); специализация (с точки зрения отраслевой принадлежности); стадии реализации проекта; типы резидентов; наличие сертификата индустриального парка; срок функционирования (созданные на определенный период либо без ограничения срока); срок размещения резидентов⁵³. Идентичная точка зрения изложена позднее в работах Б. Хижнякова⁵⁴.

Практически во всех исследованиях обращается внимание на необходимость их разграничения по форме собственности (на государственные и частные). В качестве их функциональных отличий часто представляют гибкость условий для резидентов – частные индустриальные парки в РФ предоставляют, как правило, более гибкие условия для своих резидентов, рассчитанные, в основном, на компании среднего уровня; государственные индустриальные парки в России, по факту, ориентированы на более крупные иностранные компании и корпорации, например на автомобилестроительные

⁵² Беркович М.И. Особенности и классификация индустриальных парков: региональный аспект / М.И. Беркович, Н.И. Антипина Н.И. // Вестник Костромского государственного технологического университета. Сер. Экономические науки. – 2013. – № 1 (3). – С. 25-28.

⁵³ Беркович М.И. Особенности и классификация индустриальных парков: региональный аспект / М.И. Беркович, Н.И. Антипина Н.И. // Вестник Костромского государственного технологического университета. Сер. Экономические науки. – 2013. – № 1 (3). – С. 26-27.

⁵⁴ Хижняков Б.П. Особенности индустриальных парков и их классификационные признаки / Б.П. Хижняков // Социально-экономические явления и процессы. – 2015. – Т. 10. – № 10. – С. 184-188.

концерны⁵⁵. Мы не разделяем данную точку зрения, анализ показывает, что среди государственных (в нашей интерпретации) парков есть ориентированные и на крупных («якорных») резидентов, и на широкий круг средних и малых предприятий. Поэтому речь должна идти именно о возможностях альтернативной ориентации управления государственными индустриальными парками, а не об ее изначальной заданности.

Выше мы отмечали, что понятие «форма собственности» к индустриальным паркам неприменима. Однако, в организационном плане целесообразно использовать для классификации термины «государственный индустриальный парк) и «частный индустриальный парк». Что касается сертификата, то его наличие не является обязательным. С 1 сентября 2015 года Ассоциация индустриальных парков (АИП) начала внедрять систему *добровольной сертификации индустриальных парков* (выделено нами. А.П.) на соответствие Национальному стандарту ГОСТ Р 56301 – 2014 «Индустриальные парки. Требования»⁵⁶. Однако регистрация промышленной площадки в качестве индустриального парка при невыполнении условий ГОСТа и иных нормативных документов, невозможна. В связи с этим включение данной позиции в состав классификационных признаков и, соответственно, существенных с точки зрения управления характеристик, представляется нецелесообразным.

Обратим внимание также на характеристики индустриальных парков, сформулированные Б. Вебером и Х. Альфеном: Greenfield, Brownfield⁵⁷ и широко применяемые в практике регионального управления. Выделяют также комплексные парки, имеющие признаки Greenfield и Brownfield⁵⁸. Без-

⁵⁵ Об индустриальных парках – современных промышленных зонах // Интернет портал. – Режим доступа: №1 <https://russiaindustrialpark.ru>.

⁵⁶ Ассоциации индустриальных парков : сайт. – Режим доступа: <https://indparks.ru/certification/about/>.

⁵⁷ Weber B., Alfen H.W. Infrastructure as an Asset Class: Investment Strategies, Project Finance and PPP // John Wiley & Sons – 2010. – 284 p.

⁵⁸ Беркович М.И. Особенности и классификация индустриальных парков: региональный аспект / М.И. Беркович, Н.И. Антипина Н.И. // Вестник Костромского государственного технологического университета. Сер. Экономические науки. – 2013. – № 1 (3). – С. 25-28; Хижняков Б.П. Особенности индустриальных парков и их классификационные признаки /

условно, данная характеристика имеет существенное значение с позиций управления, поскольку предполагает различную длительность предварительных, доинвестиционных стадий инвестиционных проектов, степень развития инфраструктуры, необходимой для функционирования промышленных предприятий – резидентов парка; объем и структуру выполняемых управленческих функций.

Необходимо обратить внимание на такую характеристику индустриальных парков, как – «субъект, оказывающий комплекс сервисных услуг». В связи с этим важно отметить точку зрения Т. Слепковой, отмечающей, что в мировой практике используются три модели управления индустриальным парком: специальную, самостоятельную, гибридную⁵⁹.

Указанный автор считает, что в российских регионах отдано предпочтение первой модели, основанием для которой является формирование индустриальных парков за счет бюджетных средств. Мы полагаем, что автор обоснованно выделяет первую модель в качестве наиболее распространенной в России. Однако, вряд ли можно назвать указанные модели – управленческими. Речь идет только об организационной составляющей управления. Поэтому мы считаем, что в дополнение к классическим характеристикам индустриальных парков по признаку их создания «с нуля» (Greenfield) или на функционирующих площадках (Brownfield), необходимо добавить организационную характеристику – «субъект, оказывающий комплекс сервисных услуг».

С позиций характера интеграции можно выделить такой признак (одновременно технико-технологический и организационный), как «наличие якор-

Б.П. Хижняков // Социально-экономические явления и процессы. – 2015. – Т. 10. – № 10. – С. 184-188.

⁵⁹ Указанные модели характеризуются следующим образом: основу специальной модели составляет инфраструктурная компания, предоставляющая резидентам комплекс услуг; в рамках самостоятельной, в рамках которой предприятия (обычно – небольшие) сами обеспечивают себя услугами; в гибридной функцию управляющей компании выполняет один из резидентов. См.: Слепкова Т.И. Эффективное управление индустриальным парком как механизм привлечения инвестиций / Т.И. Слепкова // Теория и практика общественного развития. – 2018. – №2(120). – С. 45-47.

ного инвестора». В литературе иногда отмечается, что «якорным инвестором», выполняющим функции управляющей компании, является, обычно, государство. Действительно, статистические данные показывают, что в российских регионах создано 54 % подобных площадок, в то время как на долю частного бизнеса приходится лишь 40 %, еще 7 % парков существуют в смешанной форме собственности⁶⁰. С точки зрения особенностей управления и, исходя из изложенной нами трактовки «государственных» и «частных» индустриальных парков, существенное значение имеет иной признак – наличие или отсутствие «якорного резидента», которым на практике является крупная частная компания. В этом случае управление индустриальным парком необходимо осуществлять, исходя из перспектив его (якорного резидента) деятельности. Остальные резиденты призваны выполнять вспомогательную, «поддерживающую» роль.

Отсутствие якорного резидента обычно предполагает привлечение на промышленную площадку широкого круга средних и малых предприятий. Соответственно, цели и механизм управления такими парками должны быть ориентированы на удовлетворение потребностей региона в продукции и услугах небольших промышленных или сервисных предприятий.

Современные тенденции развития социально-экономических систем предполагают возможность и необходимость включения в состав резидентов технопарков сервисных предприятий, функционирующих в сферах технического и информационного обслуживания промышленных предприятий, отраслевых и межотраслевых комплексов, производственных кластеров, иных интеграционных объединений. В их составе первостепенное значение имеют виды деятельности, связанные с развитием цифровой экономики: использованием вычислительной техники и информационных технологий, прочая (62.09); установкой специализированных цифровых и аналоговых компьютеров (33.20); разработкой компьютерного программного обеспечения (62.01); консультированием в области компьютерных систем (62.02); управлением

⁶⁰ Российский статистический ежегодник, 2017 : стат. сб. – М.: Росстат, 2017. – 786 с.

компьютерными техническими средствами (62.03); обработкой данных и хостингом (63.11)⁶¹.

Теоретические позиции относительно совершенствования системы управления государственными индустриальными парками в регионах России необходимо формировать, исходя из двух постулатов. Первый – роль государства в управлении экономическими процессами в целом. Второй – если управленческие действия в принципе возможны, то, – какие из них целесообразны.

Влияние государства на социально-экономические процессы оценивается в мировой научной литературе весьма различным образом. Для многих сторонников рыночной экономики государство является, в лучшем случае, нейтральным актором, а, как правило, оказывает негативное воздействие. Наиболее ярко отразили эту позицию А. Смит, Дж. С. Милль, Ф. Хайек, Й. Шумпетер и ряд других⁶².

Отечественные исследователи не склонны преуменьшать роль государства и, как правило, отмечают высокую роль государства в развитии экономики страны и регионов. В этой связи отметим работы Ю.В. Вертаковой, К.В. Гетманцева, Д.А. Ендовицкого, А.Ю. Кособуцкой, В.М. Кругляковой, В.В. Майоровой, Т.А. Мясниковой, Л.М. Никитиной, В.А. Плотникова, И.Е. Рисина, М.Б. Табачниковой, Ю.И. Трещевского, Г.Н. Франовской, В.Н. Эйтингона и других исследователей⁶³.

⁶¹ В скобках представлена классификация по ОКВЭД 2.

⁶² Милль Дж. С. Основы политической экономии / Дж.С. Милль. – М.: Прогресс, 1980. – Т. II. – 480 с.; Хайек Ф. Индивидуализм и экономический порядок. – М.: Изограф, Начала-Фонд, 2001. – 256 с.; Шумпетер Й. Капитализм, социализм и демократия. – М.: Экономика, 1995. – 540 с.

⁶³ Рисин И.Е. Ключевые задачи научно-технологической политики и подходы к их решению / И.Е. Рисин, Ю.И. Трещевский, В.Н. Эйтингон // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. Экономика и управление. – 2014. – № 2. – С. 134-138; Public Authorities and Business on the Possibilities of Region's Development / I.E. Risin [etc] // Overcoming Uncertainty of Institutional Environment as a Tool of Global Crisis Management. Contributions to Economics. Springer, Cham, 2017. – Pp. 55-62; Малый бизнес и местное самоуправление о перспективах регионального развития / И.Е. Рисин [и др.] // Научные записки ОрелГИЭТ. – 2016. – № 6 (18). – С. 30-40; Рисин И.Е. Стратегический анализ региона (на примере Воронежской области) / И.Е. Рисин, Ю.И. Трещевский, И.Н.

Н.А. Серебрякова, И.В. Авдеев отмечают высокий уровень значимости деятельности региональных органов власти в развитии инновационных процессов⁶⁴.

Исходя из представленных указанными исследователями теоретических положений и практики экономической деятельности в Российской Федерации мы принимаем первый постулат в его положительном значении – государство должно влиять различными способами на экономические процессы.

Относительно второго постулата невозможно сформулировать четкие рекомендации безотносительно сути и состояния управляемых объектов. Определенно можно сказать, что деятельность государства должна быть достаточно разнообразной, поскольку на практике имеют место различные сочетания целей, фактических и желательных параметров объектов управления. Кроме того, управленческую деятельность государства (органов власти и управления) нельзя свести к непосредственному управлению экономическими процессами, не менее важным является формирование благоприятной

Петрыкина // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. Экономика и управление. – 2016. – № 3. – С. 54-64; Трещевский Ю.И. Современная практика государственного регулирования инвестиционной деятельности в РФ: общее и особенное / Ю.И. Трещевский, В.М. Круглякова // Современная экономика: проблемы и решения. – 2010. – № 3. – С. 32-34; Treshchevsky Y. I., Kosobutskaya A. Yu., Nikitina L. Formation of a Comfortable Urban Environment for Persons with Disabilities in the Strategy of Socioeconomic Development of Voronezh / Y. I. Treshchevsky, A. Yu. Kosobutskaya, L. Nikitina // The International Science and Culture Center for Academic Contacts (ISCCAC) and Henan University Minsheng. College are pleased to announce the “4th International Conference on Economics, Management, Law and Education (EMLE 2018)”. The conference will be held on December 25-26, 2018 in Moscow, Russia. – Pp. 56-59; «Smart City» – the concept of resolving the contradiction between production and urban life / V. Mkrttchian [etc] // Industrial and Urban Growth Policies at the Sub-National, National, and Global Levels. Hershey, PA: IGI Global. – 2018.– Chapter 15. – 363 p.; Рисин И.Е. Региональная кластерная политика: концептуальное, методическое и инструментальное обеспечение: монография / И.Е. Рисин, Ю.И. Трещевский. – М.: Русайнс, 2015. – 168 с.

⁶⁴ Серебрякова Н.А. Перспективные направления совершенствования инновационной деятельности в регионе / Н.А. Серебрякова, И.В. Авдеев // В сборнике: Актуальные проблемы развития хозяйствующих субъектов, территорий и систем регионального и муниципального управления материалы XIV международной научно-практической конференции. Воронеж, 2019. – С. 201-206.

макро- и мезо- экономической, социальной, институциональной среды страны и регионов⁶⁵.

Поскольку на уровне констатации факта несовершенство системы управления индустриальными парками в России и регионах страны достаточно определенно проявляется в практических результатах их деятельности, то необходимо обратить внимание на предложения по совершенствованию механизмов управления, выдвигаемые в отечественной научной литературе.

Г.М. Самостроев справедливо отмечает, что для реализации «стратегии умной специализации» административно-территориальных образований необходимо включение регионов в стратегии, программы, проекты федерального уровня⁶⁶.

⁶⁵ Endovitskaya E. V. Strategic Goals of Socio-Economic Development of Regions in the Conditions of Economic and Financial Limitations / E. V. Endovitskaya, I. E. Risin, Y. I. Treshchevsky // The Future of the Global Financial System: Downfall or Harmony Lecture Notes in Networks and Systems. – Vol. 57 / Editor E. G. Popkova // Springer Nature Switzerland AG. Cham, Switzerland. – 2018. – P. 229-235; Strategizing as a Tool of Information and Analytical Provision and a Technology of Regional Development Management / D.V. Lanskaya [etc.] // The Future of the Global Financial System: Downfall or Harmony: Part of the Lecture Notes in Networks and Systems book series (LNNS). – Vol. 57. Springer Nature Switzerland AG. – 2019. Switzerland. – 2018. – P. 348-356; Analysis of the economic optimism of the institutional groups and socio-economic systems / A. Dvity [etc.] // ASERS. Journal of Advanced Research in Law and Economics. – 2017. – Vol. VII. – Issue 6 (28). – P. 1745-1752; Results of Innovational Activities of Russian Regions in View of the Types of Economic Culture / Y. Treshchevsky [etc.] // Russia and the European Union Development and Perspectives Part of the series Contributions to Economics. Book. Contributions to Economics, 2017 – № 9783319552569. – Pp. 47-53; Табачникова М.Б. Оценка экономического пессимизма институциональных групп региона / М.Б. Табачникова // Регион: системы, экономика, управление. – 2016. – № 1 (32). – С. 96-102; Tabachnikova M.B. Analysis of economic optimism and pessimism of institutional groups in the region / M.B. Tabachnikova, Y.I. Treshchevskiy, A.A. Plugatyreva // RJOAS: Russian Journal of Agricultural and Socio-Economic Sciences. SSUE 6 (66). – June 2017. – Pp. 175-184; Майорова В.В. Экономический анализ институциональных параметров социально-экономических систем / В.В. Майорова, Л.М. Никитина, Ю.И. Трещевский // Экономический анализ: теория и практика. – 2015. – № 36 (435). – С. 2-11.

⁶⁶ Самостроев Г.М. Стратегии «умной специализации» регионального развития / Г.М. Самостроев / В сборнике: Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Институт научной информации по общественным наукам РАН, Отдел научного сотрудничества; Ответственный редактор В.И. Герасимов. – 2019. – С. 933-935.

О.В. Нюнько рассматривает широкий спектр организационно-правовых элементов данного механизма, не отдавая предпочтения каким-либо из них⁶⁷. Фактически предложенный инструментарий управления может применяться в различных ситуациях, но, на наш взгляд, необходимо четкое определение типов парков, их характеристик и выполняемых ими функций, определяющих приоритетность направлений, целей, инструментов управления.

Цитированная выше Т.И. Слепкова считает целесообразным использование трехуровневой модели управления индустриальными парками, принятой в Республике Беларусь: первый уровень – Межправительственный координационный совет, как высший орган управления; второй уровень – администрация парка, осуществляющая текущее управление; третий уровень представлен белорусско-китайской компанией по развитию парка⁶⁸. Указанный автор не поясняет, в чем заключается преимущество трехуровневой модели управления, почему именно белорусско-китайская компания обеспечивает высокий результат управления. Утверждение, что преимущество механизма заключается в обращении резидентов промышленного парка для получения госуслуг и выполнения необходимых процедур обращаются не в уполномоченные государственные органы, а в администрацию парка⁶⁹, не выглядит убедительным, поскольку задействованным в этом оказывается только один уровень. Возможности региональных органов управления при этом могут оказаться неиспользованными, поскольку администрация парка не обязательно в полной мере ориентируется на реализацию целей резидентов и региона.

Е.А. Федулова, М.А. Метелева считают, что организационные меры государственной поддержки развития промышленных парков в регионах прак-

⁶⁷ Нюнько О.В. / Совершенствование организационно-правового механизма формирования индустриальных парков: зарубежный опыт / О.В. Нюнько // Вестник государственного и муниципального управления. – 2013. – № 4. – С. 322-332.

⁶⁸ Слепкова Т.И. Эффективное управление индустриальным парком как механизм привлечения инвестиций / Т.И. Слепкова // Теория и практика общественного развития. – 2018. – № 2 (120). – С. 45-47.

⁶⁹ Слепкова. Там же.

тически одинаковы во всех регионах страны, и резервы роста их эффективности связывают с деятельностью управляющих компаний, бизнес-сообщества, фондов поддержки и пр. К эффективным инструментам управленческого воздействия органов региональной власти указанные авторы относят льготы, предоставляемые посредством налогово-бюджетной политики для развития инфраструктуры индустриальных парков (максимального снижения ставок региональных налогов; расширения списка субсидий; прямых бюджетных инвестиций)⁷⁰. Предложенная точка зрения вызывает три возражения. Во-первых, применение одинаковых мер поддержки следует рассматривать, скорее, в качестве недостатка управления, чем примера позитивной практики. Во-вторых, из практики известно, что льготирование является необходимым, но не достаточным для привлечения инвесторов и эффективного управления деятельностью резидентов. В-третьих, предложенные меры финансовой поддержки должны быть четко связаны с «организационно-экономической триадой» – организационная форма (в нашем случае – «государственный индустриальный парк»; выполняемая доминантная функция (или ограниченный набор тесно связанных функций); технико-технологическая и/или организационно-экономическая характеристика. В этом случае финансовые льготы будут действовать сфокусировано, и бюджетные потери региона относительно невелики при достижении целей, поставленных региональными органами власти.

О.В. Журавлева, Т.Д. Дорофеева отмечают в качестве недостатков современного механизма управления индустриальными парками, которые, соответственно, можно рассматривать в качестве направлений его совершенствования: значительные затраты на создание инфраструктуры (следовательно, необходимо ее удешевление); противоречивость нормативно-правовой базы (важно скорректировать ее компоненты); нехватку квалифицированных

⁷⁰ Федулова Е.А. Индустриальные парки в системе обеспечения инвестиционной привлекательности региона: особенности и проблемы развития / Е.А. Федулова, М.А. Метелева // Сибирская финансовая школа. – 2016. – № 1 (114). – С. 83-87.

кадров в технико-технологической, организационной, предпринимательской сферах (нужна система подготовки кадров); ограниченные возможности включения в состав резидентов предприятий малого и среднего бизнеса из-за дефицита долгосрочного финансирования; не унифицированные механизмы долгосрочного финансирования (необходимо формировать соответствующую финансовую базу и универсальные организационные схемы); слабо развитую систему продвижения парков; кризис производственной активности в целом в стране (проблема выходит за пределы действия механизма управления индустриальными парками); создание квазииндустриальных парков в целях получения финансовых преференций для рутинной, зачастую непромышленной деятельности⁷¹.

Последнее обстоятельство представляется нам особенно интересным с точки зрения формирования региональных стратегий в отношении индустриальных парков. Основная масса индустриальных парков ориентирована на привлечение инвесторов как таковых, селективный подход к их выбору, судя по разнообразию видов деятельности, осуществляемых на их площадках, в большинстве случаев отсутствует. Между тем, невозможно разработать эффективный механизм управления индустриальным парком, если не сформулированы точно планируемые цели и отражающие их результаты. Сами по себе инвестиции на ограниченной площадке не могут обеспечить их существенный для региона прирост. Поэтому в формировании механизма управления индустриальными парками центральное положение должно занимать целеполагание, выходящее за пределы просто привлечения инвестиций. Инвестиции должны быть не целью, а способом достижения цели.

Д.С. Миронов, В.Ж. Дубровский, уже упоминавшиеся в данной работе, считают наиболее важными и распространенными элементами механизма управления индустриальными парками налоговые льготы и иные финансо-

⁷¹ Журавлева О.В. Создание индустриальных парков как механизм развития региона / О.В. Журавлева, Т.Д. Дорофеева // Региональная экономика: теория и практика. – 2016. – № 7 (430). – С. 49-61.

вые предпочтения⁷². Однако, по их мнению, этот инструментарий плохо работает в условиях макроэкономической стагнации⁷³. Данный тезис авторов довольно спорен, поскольку налоговые льготы как раз и призваны повысить заинтересованность бизнеса в развитии производства за счет снижения различного рода издержек. Другой вопрос – что нельзя ограничиваться финансовыми льготами и, тем более, универсальными.

В качестве перспективных элементов механизма управления функционированием и развитием индустриальных парков вышеуказанные авторы называют также: государственно-частное партнерство и федеральные целевые программы. Особое внимание уделено авторами созданию условий функционирования индустриальных парков, среди которых, в соответствии с данными проведенного ими экспертного опроса, лидирующие позиции занимают: понятная и хорошо структурированная система нормативно-правового регламентирования взаимоотношений между участниками; удобство местоположения; доступ к инженерной и информационной инфраструктуре; качество предоставляемых управляющей компанией услуг; деловая атмосфера⁷⁴.

В системе предлагаемых мер авторы указывают на необходимость: выбора специализации (что не исключает существования полиотраслевых индустриальных парков); формирование ценностного предложения (пакета условий и услуг резидентам); комплекс мероприятий в области маркетинга; определение недостающих ресурсов; меры, направленные на развитие организационно-экономических и технологических связей; закрепление обязательств

⁷² Миронов Д.С. Институциональные условия и факторы выбора индустриального парка для развития инновационного бизнеса / Д.С. Миронов, В.Ж. Дубровский // Управленец. – 2018. – Т. 9. – № 6. – С. 99-110.

⁷³ Миронов Д.С. Указ. соч. – С. 105.

⁷⁴ Миронов Д.С. Указ. соч. – С. 107.

в виде в концепции и стратегии развития индустриального парка⁷⁵. Естественно, каждая позиция включает в себя целый комплекс конкретных мер.

М.Г. Аверкин, Т.М. Крюкова, Н.Л. Симонец считают индустриальные парки важным инструментом формирования региональных кластеров. Наиболее эффективно, по мнению указанных авторов, работают моноотраслевые индустриальные парки. В качестве механизма управления указанные авторы предлагают использовать мероприятия органов региональной власти, направленные на формирование парковых зон, создающих эффективные механизмы взаимодействия местной власти и бизнеса⁷⁶. Предложения авторов носят, на наш взгляд, достаточно общий характер, хотя в целом они, безусловно, заслуживают внимания. Особенно важно учитывать «кластерообразующий» эффект индустриальных парков, деятельность которых направлена на пространственную трансформацию экономики региона или некоторых его административно-территориальных образований.

Е.В. Шкарупета, М.Б. Шмырева, О.В. Рыбкина, И.В. Щетинина, С.В. Свиридова, Е.Н. Сыщикова считают необходимым использовать для управления индустриальными парками и кластерами технологии «форсайт», включая в нее: метод Дельфи; разработку сценариев развития технологических областей; выявление критических технологий для региона или отрасли; организацию экспертных панелей; создание технологической «дорожной карты»; формирование «портфеля» технологий⁷⁷. Представляется, что индустриальные парки и кластеры – довольно разные объекты с точки зрения их содержания и, соответственно, управления. Однако, применение технологий «фор-

⁷⁵ Миронов Д.С. Институциональные условия и факторы выбора индустриального парка для развития инновационного бизнеса / Д.С. Миронов, В.Ж. Дубровский // Управленец. – 2018. – Т. 9. – № 6. – С. 107-108.

⁷⁶ Аверкин М.Г. Приоритетные направления социального и управленческого развития регионов посредством использования экономического инструментария «индустриальные парки» / М.Г. Аверкин, Т.М. Крюкова, Н.Л. Симонец // Труд и социальные отношения. – 2015. – № 6. – С. 154.

⁷⁷ Использование форсайт-технологий в управлении индустриальными парками и кластерами в Воронежской области / Е.В. Шкарупета [и др.] // Современные технологии обеспечения гражданской обороны и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций. – 2016. – № 1-2 (7). – С. 146-151.

сайт» представляет интерес в обоих случаях. По мнению указанных авторов главным отличием форсайта от традиционного прогнозирования является определение возможностей развития объекта с постоянным участием экспертного сообщества⁷⁸. В этой связи необходимо отметить, что фактическое использование потенциала экспертных сообществ регионов для организации и управления индустриальными парками явно недостаточно. В связи с чем, безусловно необходимым является включение в механизм управления индустриальными парками экспертные опросы, позволяющие определить, в первую очередь, перспективность тех или иных производств, видов деятельности, инструментов управления парками и их подсистемами.

Е.А. Тиханов, В.В. Криворотов, П.В. Чепур считают необходимым для формирования эффективного механизма управления установление взаимосвязи между количественной оценкой уровня конкурентоспособности резидентов индустриального парка и ключевыми показателями его деятельности. В качестве показателя конкурентоспособности якорных резидентов авторы предлагают использовать функцию, включающую: среднюю стоимость аренды земельных участков на территории индустриального парка; уровень специализации индустриального парка на определенных видах деятельности; уровень инновационности товаров, производимых на его территории⁷⁹. Подход представляется интересным, особенно в отношении индустриальных парков, функционирующих достаточно длительный период. В иных случаях (в начальных фазах) установление зависимостей, аналогичных полученным указанными авторами для «Химического парка «Тагил», проблематично.

Ю.В. Кочура считает перспективными инструментами механизма управления развитием индустриальных парков: «создание экономических и правовых условий, которые бы стимулировали предпринимательскую деятель-

⁷⁸ Шкарупета Е.В. Указ. соч. – С. 146.

⁷⁹ Тиханов Е.А. Разработка алгоритма формирования системы управления развитием индустриальных парков в целях повышения конкурентоспособности предприятий-резидентов / Е.А. Тиханов, В.В. Криворотов, П.В. Чепур // Фундаментальные исследования. – 2016. – № 10-2. – С. 422.

ность в индустриальных парках; проектирование единого стандарта индустриального парка и сертификация индустриальных парков; государственное стимулирование и государственная поддержка создания и деятельности индустриальных парков; привлечение частных и банковских инвестиций на длительный период; совершенствование организации процесса управления индустриальными парками для оптимизации условий ведения бизнеса резидентами»⁸⁰.

Надо отметить, что вышесказанное включает в себя весьма разнообразные рекомендации: «проектирование единого стандарта индустриальных парков», оно явно относится к инструментам механизма управления (хотя мера проблематичная); «государственное стимулирование и государственная поддержка» – очень широкий комплекс инструментов, к тому же – именно на нем и так в настоящее базируется формирование и деятельность индустриальных парков как государственных, так и частных; привлечение инвестиций различного происхождения – фактически реализуемая цель индустриальных парков (хотя и не всегда успешно); совершенствование организации деятельности – общее направление развития системы управления любым объектом.

В.С. Гребенщиков считает необходимым оценивать эффективность функционирования индустриальных парков на основе достижения результатов конкретного предприятия – резидента. Автор пишет: «Реконструкция предприятия может преследовать одну или несколько из следующих целей: повышение мощности предприятия; недопущение снижения мощности и ухудшения экономических показателей ...; перестройка морально устаревшей технологии и значительное улучшение технико-экономических показателей; улучшение условий труда и техники безопасности, снижение выбросов в окружающую среду и получение прочих социальных эффектов; повышение комплексности переработки добываемого или потребляемого сырья;

⁸⁰ Кочура Ю.В. Методы управления эффективным развитием индустриальных парков в Ростовской области / Ю.В. Кочура // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (Новочеркасского политехнического института). Сер. Социально-экономические науки. – 2014. – № 5. – С. 86.

перевод производства на выпуск новой продукции; улучшение качества продукции»⁸¹.

Как видим, речь идет об эффективности не индустриальных парков, а каких-либо предприятий, связанных с ними. На это указывает и сам автор, отмечая, что цели предприятия не обязательно в полном объеме совпадают с целями парка. В то же время, из приведенного перечня целей видно, что оцениваемые результаты могут быть достигнуты без использования потенциала индустриальных парков.

Кроме того, не умаляя значения эффективного функционирования предприятий, отметим, что в представленном варианте оценки эффективности отсутствует не только специфика индустриального парка, но и он сам как особая система, эффективность которой не складывается из эффективности ее подсистем (свойство эмерджентности). В то же время необходимо отметить, что цитируемый автор представил интересный вариант оценки потенциальной эффективности индустриальных парков на основании «взгляда со стороны». Его использование может существенно облегчить поиск эффективных (для самого парка) инвесторов на основании оценки их ожиданий.

Т.А. Бурцева, А.А. Савельев считают необходимым использование следующих механизмов управления индустриальными парками: прямое бюджетное кредитование из федерального бюджета; софинансирование расходов по созданию индустриальных парков из федерального бюджета; распределение налоговых поступлений от резидентов индустриальных парков между федеральным и региональным бюджетами, обеспечивающее «возмещение недопоступающих доходов регионального бюджета в связи с предоставлени-

⁸¹ Гребенщиков В.С. Система расчетов эффективности по отдельным стадиям управления процессом реконструкции индустриальных (промышленных) парков / В.С. Гребенщиков // Недвижимость: экономика, управление. – 2017. – № 2. – С. 12.

ем налоговых льгот по региональным налогам резидентам индустриальных парков»⁸².

В представленных рекомендациях основной акцент сделан на традиционном механизме предоставления финансовых преференций и недопущение потерь регионального бюджета. Предлагаемый способ решения проблемы довольно болезненный – федеральный бюджет и без предлагаемого перераспределения несет значительные издержки, связанные с созданием индустриальных парков и привлечением в них инвесторов. Вообще, невозможно избежать финансовых (прежде всего – бюджетных) потерь ни для федерального, ни для регионального бюджета, предлагая инвесторам финансовые льготы. Реальная проблема заключается в том, чтобы не только компенсировать их в перспективе, но и сформировать новый производственный комплекс, деятельность которого принципиально важна региону с технико-технологической, социально-экономической и/или институциональной точек зрения.

И.А. Мазников считает, что в России необходимо «создание крупного игрока в области индустриальных парков, возможно с привлечением иностранного партнера-участника с экспертизой и потенциалом привлечения инвесторов ... [реализующего. А.П.] следующие функции: осуществление прямых инвестиций в создание сторонних индустриальных парков (функция инвестора. А.П.); осуществление прямых инвестиций в создание собственных индустриальных парков и управление ими (функции инвестора и застройщика. А.П.); работа по стратегическому маркетингу индустриальных парков в России и за рубежом и привлечению инвесторов – резидентов в парки (функция маркетинга и PR-менеджера. А.П.); управление проектами создания ин-

⁸² Бурцева Т.А. Результативность индустриальных парков в регионах России / Т.А. Бурцева, А.А. Савельев // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – 2017. – №1-2(49). – С. 243.

дустриальных парков (функция проектного менеджера. *А.П.*); управление действующими парками (функция директора. *А.П.*)»⁸³.

Из сказанного видно, что речь идет о формировании монополистической структуры. Если не принимать во внимание не совсем четкую группировку признаков, то, в целом, судя по предлагаемому составу участников: «Российская Федерация (напрямую или в лице одной из профильных государственных компаний); ведущий российский банк; крупный строительный холдинг; крупный энергетический холдинг; возможно, состоявшийся международный игрок»⁸⁴, речь идет и крупной компании, основанной на смешанной форме собственности. Заманчивость данного предложения заключается в возможности мобилизовать крупные финансовые и материальные ресурсы для создания широкой сети индустриальных парков. Однако, при реализации данного предложения возникает опасность фактического отстранения регионов от создания индустриальных парков. Крупная монополистическая структура, к тому же – многопрофильная, вполне может сконцентрировать усилия не на технико-технологических преобразованиях, необходимых для развития экономики административно-территориальных образований, а на поиске и протектировании льготных финансовых режимов для подконтрольных предприятий.

Я.В. Сычев, С.М. Червоноокая делают акцент на техническом и организационном аспектах обеспечения безопасности индустриальных парков, как места сосредоточения инновационных предприятий⁸⁵. Проблема, безусловно, важная, требующая эффективного решения, но вторичная, сопутствующая

⁸³ Мазников И.А. Индустриальный парк: опыт создания и проблемы управления / И.А. Мазников // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. – 2017. – Т. 3. – №13. – С. 60.

⁸⁴ Мазников И.А. Там же.

⁸⁵ Сычев Я.В. Система обеспечения безопасности индустриального парка как объекта инновационной деятельности / Я.В. Сычев, С.М. Червоноокая // Организационно-экономические и технологические проблемы модернизации экономики России : сборник статей V Международной научно-практической конференции / под ред. Б.Я. Татарских. – 2015. – С. 82-86.

основной деятельности промышленного комплекса, организованного в рамках индустриального парка.

И.Н. Ткаченко, М.А. Метелева считают необходимым использовать в системе управления индустриальными парками данные Интернет-сайтов организаций, осуществляющих «девелопинг» индустриальных парков, в том числе на территории России. Фактически в цитируемой работе речь идет о швейцарском холдинге DEGA GROUP⁸⁶. Необходимо отметить как позитивные результаты, которые могут быть достигнуты в результате такого мониторинга, так и возможные негативные последствия. В составе первых – возможность сравнить результаты исследования эффективности деятельности индустриальных парков (в том числе и управления ими) по данным из единого источника. К опасностям следует отнести возможность предвзятого подхода к оценке, поскольку методика всегда основана на субъективном видении и фрагментарных сведениях. Так, авторы сами фиксируют разброс оценок качества управления индустриальными парками в 22 пункта по 100-балльной шкале. Разброс оценок качества управления технологическими парками составляет 12 пунктов⁸⁷. Опыт обработки материалов, полученных в результате различного рода опросов, показывает, что 10-12 баллов по 100-балльной шкале – относительно небольшая величина (коэффициенты вариации в выборках зачастую превышают 25%, это – вполне обычное явление). Но, поскольку данные о статистических характеристиках выборки отсутствуют, то нельзя достоверно судить о положении тех или иных объектов в их общей совокупности.

Н.А. Шпак выделяет два вида технопарков: технопарки (и индустриальные парки), обладающие полным набором необходимых элементов инновационной инфраструктуры для реализации инновационных проектов полного

⁸⁶ Ткаченко И.Н. Оперативная оценка качества управления объектами инфраструктуры инвестиционной деятельности на мезоуровне на основе рейтинга привлекательности объектов для потенциальных инвесторов / И.Н. Ткаченко, М.А. Метелева // Вестник Кемеровского государственного университета. Сер. Политические, социологические и экономические науки. – 2019. – Т. 4. – № 1 (11). – С. 149-158.

⁸⁷ Ткаченко И.Н. Указ соч. – С. 152.

цикла; технопарки, используемые органами власти и управления в качестве института развития территории и активно использующие меры государственной поддержки («Lahti CleanTech» (Финляндия), технопарк, «Bio-TechNOPark» (Швейцария) и др. Эти технопарки положительно зарекомендовали себя в качестве инструмента антикризисного управления в региональной экономике⁸⁸.

Данную позицию можно интерпретировать как определение целей индустриальных парков на основе использования ресурсной базы резидентов, обуславливающую необходимость выделения «самодостаточных» и нуждающихся в государственной поддержке парков. Технопарки, располагающие полным набором необходимых инновационных ресурсов, ориентированы, прежде всего, на цели субъектов микроуровня (цели иных субъектов имеют место, но они производны, вторичны). Напротив, нуждающиеся в поддержке парки создаются именно для государства или муниципалитета, отсюда – финансовое, а также организационное участие региональных органов власти и местного самоуправления в создании и функционировании парков.

Указанный автор считает, что в настоящее время крупные парки выходят на такой этап развития, на котором создаются виртуальные сети для обмена информацией, создания совместных постоянно действующих коммуникационных площадок, продвижения прорывных технологий в экономику страны и регионов⁸⁹. Мы полагаем, что данный набор инструментов является эффективным для интеграции резидентов индустриальных парков в социально-экономическое пространство регионов.

Обобщение представленных выше точек зрения демонстрирует явно выпяженный акцент на управления индустриальными парками как структурами микроуровня, что соответствует их экономической сути. Однако, в проанализи-

⁸⁸ Шпак Н.А. Современные парки науки и индустриальные парки как инструменты перехода экономики региона к принципам «зеленой экономики» / Н.А. Шпак // Известия Санкт-Петербургской лесотехнической академии. – 2014. – № 208. – С. 267-275.

⁸⁹ Шпак Н.А. Современные парки науки и индустриальные парки как инструменты перехода экономики региона к принципам «зеленой экономики» / Н.А. Шпак // Известия Санкт-Петербургской лесотехнической академии. – 2014. – №208. – С. 267-275.

зированных исследованиях уделено недостаточно внимания региональной среде, которая имеет существенное значение и для частных, и для государственных индустриальных парков. Для частных важнейшее значение имеет выявление сильных, слабых сторон, возможностей и угроз регионов для определения перспектив расположения промышленных площадок с целью получения прибыли. У частных инвесторов, планирующих создавать промышленные площадки под индустриальные парки, есть выбор – они могут ориентироваться на любой из регионов и использовать его положительные характеристики, избегая рискованных вложений.

У органов власти регионов и органов местного самоуправления муниципальных образований такого выбора нет, необходимо ориентироваться на фактическое состояние административно-территориального образования. При этом задача избегания риска (угрозы) для самого индустриального парка имеет второстепенное значение. Парки могут создаваться и фактически создаются для развития сильных сторон, преодоления слабых не для индустриального парка, а для региона в целом. Таким же образом следует оценивать и перспективы продуцирования возможностей индустриальными парками.

При любой постановке вопроса о перспективах индустриальных парков необходим тщательный стратегический анализ (как частный случай – наиболее распространенный в стратегическом анализе регионов SWOT).

Е.И. Макаров, Ю.И. Ярославцева отмечают высокую значимость рисков региональной среды на формирование и функционирование логистических индустриальных парков, осуществляющих экспортно-импортные операции⁹⁰. Мы полагаем, что отмеченное авторами обстоятельство – наличие рисков в определенной сфере, где осуществляются те или иные социально-экономические процессы, является весьма существенным. Применительно к

⁹⁰ Макаров Е.И. Исследование влияния рисков на устойчивое функционирование регионального логистического индустриального парка / Е.И. Макаров, Ю.И. Ярославцева // Лесотехнический журнал. – 2017. – Т. 7. – №2(26). – С. 222-228.

различным социально-экономическим системам это отмечено и другими исследователями⁹¹.

Необходимо обратить внимание на то, что риски необходимо рассматривать в более широком контексте, чем в отношении только конкретного специализированного индустриального парка. Важны общеэкономические, социально-экономические, институциональные риски, поскольку деятельность предприятий-резидентов не замыкается в рамках индустриального парка. Индустриальный парк в любом случае представляет собой весьма небольшую производственную и социально-экономическую систему, деятельность которой имеет значение для более крупных систем прежде всего как определенная точка роста. Отсюда – необходимость учета ограниченного количества рисков, непосредственно связанных с целями создания индустриальных парков в конкретном регионе. В этой связи мы полагаем необходимым учитывать две их группы: внешние и внутренние. При этом в данном исследовании мы рассматриваем категории «риск» и «угроза» как идентичные, отражающие одни и те же процессы⁹².

Таким образом, необходимо идентифицировать угрозы внутри каждой группы (внутренние и внешние угрозы). Заметим, что внутренние угрозы

⁹¹ Endovitskaya E. V. Strategic Goals of Socio-Economic Development of Regions in the Conditions of Economic and Financial Limitations / E. V. Endovitskaya, I. E. Risin, Y. I. Treshchevsky // The Future of the Global Financial System: Downfall or Harmony Lecture Notes in Networks and Systems. – Volume 57 / Editor E.G. Popkova // Springer Nature Switzerland AG. Cham, Switzerland. – 2018. – P. 229-235; Analysis of risks of forecasted changes with the help of fuzzy logic elements / Y.I. Treshchevsky [etc.] // Management of Changes in Socio-Economic Systems. Springer International Publishing / Editors D. A. Endovitsky, E. G. Popkova. – Series Volume 135. – 2018. – Pp. 81-93.

⁹² С учетом особенностей трактовки рисков многими исследователями как повторяющихся событий более целесообразно рассматривать не собственно риски, а угрозы. Неудобство использования категории «риск» связано с тем, что его количественное выражение часто предполагает исследование аналогичных событий в прошлом, что ограничивает возможности перспективного анализа. Применительно к нашему объекту исследования мы считаем возможным отождествлять данные термины, но более удобным полагаем использовать термин «угроза», который не предполагает в общем случае оценивать ее с позиций теории вероятности. Целесообразность этого аппарата для сложных социально-экономических явлений вообще представляется проблематичной, поскольку они не повторяются в том виде, который необходим для применения теории вероятности, ориентированной на простые события (отсюда – и возможность их повторения в практически неизменном виде).

необходимо рассматривать с позиций не предприятий-резидентов, а индустриального парка в целом, реализующего собственные цели ⁹³.

Характер и содержание целей социально-экономического развития конкретного региона определяет цель (или их ограниченную совокупность) создания государственного индустриального парка ⁹⁴.

Понятно, что наряду с поставленной целью будут возникать и иные, которые можно рассматривать в качестве решаемых индустриальным парком и его резидентами задач. При их успешном решении должны возникать побочные эффекты, которые также необходимо учитывать, не подменяя ими цель, поставленную в рамках стратегии социально-экономического развития региона.

Вышеизложенное позволяет сделать следующие выводы.

Проблема совершенствования механизма управления индустриальными парками в регионах Российской Федерации получила широкое освещение в отечественной научной литературе. Предлагаются различные элементы указанного механизма как стратегического, так и оперативно-тактического свойства.

⁹³ Необходимо обратить внимание на то, что угрозы являются одной из сторон среды, в которой функционирует тот или иной объект (в нашем случае – индустриальный парк). В классическом варианте анализа их антиподом являются возможности, которые весьма значимы для оценки перспектив создаваемых индустриальных парков и управления уже действующими. На наш взгляд, отмечаемые многими исследователями недостатки в развитии индустриальных парков, в том числе – низкая востребованность инвесторами, связаны именно с недостаточным вниманием к оценке их реальных возможностей и соответствия последних целям, которые ставят доминирующие участники.

⁹⁴ Отметим в этой связи, что цели далеко не всегда формулируются в документах и научных исследованиях достаточно определенно. Явно или неявно высказывается мысль, что целями индустриальных парков являются инвестиции и сопутствующие им явления – повышение занятости, рост промышленного производства, реструктуризация экономики региона или муниципального образования. Между тем, указанные цели не могут быть приняты а priori, а должны быть сформулированы, исходя из общих стратегических целей конкретного региона. Причем, количество целей должно быть ограниченным. Исходя из структуры сложных экономических систем, к которым относятся регионы, необходимо предложить в качестве альтернатив технико-технологические, социально-экономические и институциональные цели.

Одним из наиболее универсальных и эффективных механизмов признается финансовый – налоговые льготы, субсидии, перераспределение налоговых платежей в пользу регионального бюджета и пр.

Существенными признаются организационные механизмы управления индустриальными парками, обеспечивающие соблюдение интересов всех участников: государства, парка как самостоятельной структуры и предприятий-резидентов; формирование крупной государственно-частной компании, осуществляющей монопольное управление индустриальными парками страны.

Ряд предлагаемых мер имеют более узкую направленность: развитие маркетинга на различных уровнях управления; концентрация управленческих функций в руках управляющей компании; эффективная реструктуризация промышленных предприятий – резидентов, обеспечение безопасности объектов.

Проблема эффективного управления государственными индустриальными парками связана с недостаточно четко поставленными целями; неполным или неадекватным учетом выполняемых ими функций; недостаточным учетом специфики регионального развития; фрагментарностью и излишней унификацией механизма управления.

В связи с этим в числе недостающих звеньев управления созданием и функционированием государственных индустриальных парков необходимо отметить следующие:

- определение технико-технологических и организационно-экономических характеристик регионов, совершенствование которых требует создания и совершенствования деятельности имеющихся государственных индустриальных парков;

- ориентацию предложений на управление государственными индустриальными парками как специфическими структурами, требующими, в отличие от частных, особого внимания со стороны региональных органов власти;

- разработку рекомендаций в сфере управления государственными индустриальными парками, вытекающих из особенностей социально-

экономического и технико-технологического развития конкретных регионов или их групп;

- конкретизацию рекомендаций относительно согласования механизма управления государственными индустриальными парками со стратегиями регионов;

- повышение внимания к технико-технологическим параметрам развития государственных индустриальных парков;

- селективный подход к привлекаемым инвестициям (инвестиции в государственные индустриальные парки должны быть не целью, а способом достижения целей регионов);

- учет типа промышленных площадок (Greenfield и Brownfield), обуславливающего специфику механизмов управления с точки зрения длительности предварительных, доинвестиционных стадий инвестиционных проектов, степени развития инфраструктуры, необходимой для функционирования промышленных предприятий – резидентов парка; объема и структуры выполняемых управленческих функций;

- включение в состав субъектов, имеющих важное значение для развития социально-экономической и технико-технологической среды регионов субъектов, оказывающих комплекс сервисных услуг в сфере информационно-коммуникационных, в том числе – цифровых технологий;

- формирование механизма управления, исходя из наличия или отсутствия «якорного резидента»;

- включение в механизм управления индустриальными парками экспертных опросов, позволяющих определить перспективность тех или иных производств, видов деятельности, инструментов управления парками и их подсистемами;

- определение целей индустриальных парков на основе использования ресурсной базы резидентов, обуславливающую необходимость выделения «самодостаточных» и нуждающихся в государственной поддержке парков;

- создание постоянно действующих коммуникационных площадок продвижения прорывных технологий в экономику региона.

2. Методический подход к выявлению направлений влияния государственных индустриальных парков на развитие регионов

2.1. Оценка взаимосвязи основных параметров технико-технологического развития регионов с распространением в них государственных индустриальных парков

Индустриальные парки являются достаточно новым для российских регионов механизмом инновационного развития экономики. В научной литературе и нормативно-правовых документах регионов на индустриальные парки обратили внимание после выхода в свет федеральных нормативных актов 2014-2015 гг., посвященных механизмам инновационного технологического развития промышленности. За короткий срок в научной литературе произошло широкое обсуждение роли индустриальных парков в инновационном развитии административно-территориальных образований. Тем не менее, особая роль государственных индустриальных парков раскрыта далеко не в полной мере. Исследователи единодушно различают государственные и частные индустриальные парки, однако не делается серьезных попыток выделить первые из общей совокупности и выявить их роль в общей системе механизмов инновационного развития, что отмечено в некоторых работах⁹⁵.

Роль государственных индустриальных парков в промышленном развитии регионов может быть раскрыта в достаточной мере на основании историко-логического и сравнительного анализа. Практика показывает, что возможно успешное функционирование государственных индустриальных парков как отдельных, относительно обособленных экономико-организационных систем, так и в рамках территорий опережающего развития, особых экономических зон⁹⁶.

⁹⁵ Праченко А.А. Государственные индустриальные парки – роль в инновационном развитии регионов / А.А. Праченко // Регион: системы, экономика, управление. – 2019. – №3(46). – С. 62-72.

⁹⁶ Праченко А.А. Создание индустриальных парков как фактор развития экономики региона / А.А. Праченко // Государство и бизнес. Современные проблемы экономики : материалы X Международной научно-практической конференции. Северо-Западный институт управления РАНХиГС при Президенте РФ. – 2018. – С. 244-247; Праченко А.А. Проблемы и перспективы развития свободных экономических зон в России / А.А. Праченко // Научные достижения и открытия современной молодежи : сб. статей по-

Нормативно-правовая база России ориентирует создание индустриальных парков (как государственных, так и частных) не просто на промышленное, но именно на инновационное развитие регионов. В связи с этим отметим, что инновационная деятельность, несмотря на длительный период применения термина, определена в Российской Федерации на нормативно-правовом уровне только в 2005 году⁹⁷. С момента принятия нормативно-правовых актов обсуждение механизмов активизации инновационных процессов в территориальных и функциональных системах страны получило широкое распространение в научной литературе. Инновационное развитие было включено в состав стратегических целей практически во всех регионах страны. Повышенное внимание к механизмам инновационного развития является не случайным – в процессе расширения федеральной нормативно-правовой базы конкретизировались и расширились преференции, предоставляемые как непосредственным его участникам, так и регионам, обеспечивающим их функционирование.

Современная практика создания и развития индустриальных парков отражает многообразие социально-экономических процессов в российских регионах⁹⁸. Достаточно определенно оно проявляется и в развитии системы индустриальных парков.

бедителей международной научно-практической конференции : в 2 ч. – Пенза. 2017. – С. 481-482; Праченко А.А. Промышленные кластеры в России: внедрение правил для ОЭЗ и промышленных парков в России / А.А. Праченко // Современная экономика: проблемы и решения. – 2018. – №6(102). – С. 121-129.

⁹⁷ Основные направления политики Российской Федерации в области развития инновационной системы на период до 2010 года. Утверждены Правительством РФ 05.08. 2006 № 2473п-П7. – Режим доступа: <http://www.zakonprost.ru/content/base/141682>.

⁹⁸ Трещевский Ю.И. Асинхронность как свойство социально-экономических систем / Ю.И. Трещевский, В.Н. Эйтингон, А.И. Щедров // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. Экономика и управление. – 2010. – № 2. – С. 23-27; Public Authorities and Business on the Possibilities of Region's Development / I.E. Risin [etc.] // Overcoming Uncertainty of Institutional Environment as a Tool of Global Crisis Management. Contributions to Economics. – Springer, Cham, 2017. – P. 55-62; Endovitsky D. A. Analysis of the economic optimism of the institutional groups and socioeconomic systems / D. A. Endovitsky, M. B. Tabachnikova, Y. I. Treshchevsky // ASERS. Journal of Advanced Research in Law and Economics. – 2017. – Vol. VII. – Issue 6 (28). – P. 1745-1752; Канапухин А.А. Опыт создания промышленных парков как инструмент для продвижения развития промышленных зон на постсоветском пространстве / А.П. Канапухин, А.А. Праченко // Социально-экономические, институциональные и рыночные трансформации в условиях формирования цифровой экономики : материалы меж-

Список регионов, в которых имеются действующие государственные индустриальные парки по версии портала «Индустриальные парки и технопарки России», представлен в таблице 1⁹⁹. Вышеуказанная нормативно-правовая неопределенность понятия привела к некоторому смешению организационных форм, представленных в таблице 1¹⁰⁰. Некоторые из них представлены не собственно индустриальными парками, а особыми экономическими зонами, территориями опережающего развития, где таковые расположены, либо имеют иное название. Тем не менее, таблица позволяет в достаточной степени сориентироваться в обширном пространстве сведений об индустриальных парках¹⁰¹. В таблицу включены только действующие парки, поскольку состояние и перспективы проектируемых или тех, по которым принято решение о создании, оценить невозможно, тем более, что региональный опыт продемонстрировал весьма значительный промежуток времени от начала процесса до его фактического развития.

Таблица 1 – Государственные индустриальные парки в регионах РФ *

№ п.п.	Регион	Количество государственных парков	Названия	Тип
1	Амурская область	3	«Белогорск», «Приамурская», «Свободный»	Greenfield
2	Владимирская область	1	«Ставрово»	Greenfield
3	Вологодская область	1	«Шексна»	Greenfield
4	Воронежская область	2	«Масловский», «RusLandGroup»	Greenfield
5	Калужская область	3	«Ворсино», «Грабцево», «Калуга-Юг»	Greenfield
6	Камчатский край	1	«Камчатка»	Greenfield

дународной научно-практической конференции / под ред. П.А. Канапухина, Т.Д. Ромашенко. – М., 2019. – С. 80-82.

⁹⁹ Перечень-список индустриальных парков России – 2019 год. – Режим доступа: https://russiaindustrialpark.ru/industrialparks_catalog_perecheny_spisok_russia.

¹⁰⁰ Праченко А.А. Государственные индустриальные парки – роль в инновационном развитии регионов / А.А. Праченко // Регион: системы, экономика, управление. – 2019. – №3(46). – С. 62-72.

¹⁰¹ Праченко А.А. Государственные индустриальные парки – роль в инновационном развитии регионов / А.А. Праченко // Регион: системы, экономика, управление. – 2019. – №3(46). – С. 62-72.

7	Краснодарский край	2	«Восточная промышленная зона», «Компрессорный»	Greenfield
8	Ленинградская область	1	«Кирпичный Завод»	Brownfield
9	Липецкая область	1	ОЭЗ «Липецк»	Greenfield
10	Москва	2	ОЭЗ ТВТ «Зеленоград», «Нижние котлы»	Greenfield/Brownfield
11.	Московская область	5	«ОЭЗ ТВТ Дубна», «Бронницы», «Образцово», «Краснознаменск», ОЭЗ ТВТ «Исток»	Brownfield /Brownfield/ Greenfield/ Greenfield /Greenfield
12	Мурманская область	2	ОЭЗ ПТ «Мурманск», «Мончегорск»	Brownfield
13	Новосибирская область	2	«Промышленно-логистический парк» «Кировский»	Greenfield Brownfield
14	Пензенская область	2	«Отвель» «Сердобский» «Кузнецкий»	Greenfield
15	Пермский край	2	«Краснокамский», «Сода-Хлорат»	Brownfield
16	Республика Дагестан	2	«Кристалл-Сити», «КИППром-Каспий»	Greenfield
17	Республика Татарстан	3	«ОЭЗ «Алабуга», «Агропромышленный парк Казань», «Иннополис»	Greenfield
18	Ростовская область	3	«Азовский», «Сулин» «Новоалександровский»	Greenfield
19	Самарская область	1	«Преображенка»	Greenfield
20	Сахалинская область	1	«Курилы»	Greenfield
21	Ставропольский край	3	«Невинномысск», «Северо-Западный», «Новоалександровск»	Greenfield
22	Тверская область	5	«Боровлево», «Две башни», «Раслово», «Композит Сити», ОЭЗ «Завидово»	Greenfield
23	Томская область	1	ОЭЗ ТВТ «Томск»	Greenfield
24	Ульяновская область	2	«Заволжье» ОЭЗ, ПТ «Ульяновск»	Greenfield
25	Хабаровский край	4	ОЭЗ ПТ «Советская гавань», «Хабаровск», «Комсомольск», «Николаевск»	Greenfield
26	Чувашская Республика	1	«Чебоксары»	Greenfield
27	Ярославская область	2	«Новоселки», «Тутаев»	Greenfield/ Brownfield
Итого государственных парков в регионах		58		

* Составлена автором по источнику: Перечень – список индустриальных парков России – 2019 год / https://russiaindustrialpark.ru/industrialparks_catalog_perecheny_spisok_russia

В соответствии с данными таблицы 1 выделим регионы, в которых в наибольшей степени распространены действующие индустриальные парки. Москву и Московскую область целесообразно в данном случае исключить из анализа в силу особого положения столичного региона в социально-экономическом пространстве страны. В Санкт-Петербурге, который тоже имеет особые условия развития, мы не обнаружили действующих государственных индустриальных парков, в составе действующих – только частные (7 парков)¹⁰².

В Амурской области зафиксировано три действующих государственных индустриальных парка. Все три созданы по типу Greenfield. Общее количество индустриальных парков – семь, в настоящее время создаются или проектируются еще четыре частных индустриальных парка. Государственный индустриальный парк «Белогорск»¹⁰³, расположен на территории, имеющей статус территории опережающего развития, и предлагает широкий спектр финансово-экономических преференций: пониженные тарифы страховых взносов (7,6%) на 10 лет (ПФР - 6% ФОСС - 1,5% ФОМС - 0,1 %). Налог на прибыль в первые 5 лет после получения первой прибыли от 0% до 5%, следующие 5 лет — от 10%; земельный налог 0% в течение 3 лет; ускоренная процедура возмещения НДС (до завершения камеральной налоговой проверки освобождение или снижение ставки налогов на имущество; понижающий коэффициент НДС (0 — 0,8) в течение 10 лет. Режим свободной таможенной зоны для резидентов; беспошлинный и безналоговый ввоз, хранение, потребление (использование) иностранных товаров внутри ТОР, реэкспортный вывоз товаров (оборудования)¹⁰⁴.

¹⁰² Праченко А.А. Государственные индустриальные парки – роль в инновационном развитии регионов / А.А. Праченко // Регион: системы, экономика, управление. – 2019. – №3(46). – С. 62-72.

¹⁰³ ТОР «Белогорск». – Режим доступа: <http://tor.belogorck.ru/>. <http://tor.belogorck.ruttp://tor.belogorck.ru/index.php/tor-belogorsk/rezedenty>.

¹⁰⁴ Праченко А.А. Государственные индустриальные парки – роль в инновационном развитии регионов / А.А. Праченко // Регион: системы, экономика, управление. – 2019. – №3(46). – С. 62-72.

Меры организационно-экономического характера: сокращенное время проведения контрольных проверок; согласование внеплановых проверок с Минвостокразвития России; срок проведения плановой проверки не более 15 рабочих дней; сокращенные сроки получения разрешительной документации для объектов капитального строительства; проведение экологической экспертизы объектов инфраструктуры за 45 дней; получение разрешительной документации на капитальное строительство – не более 40 дней; не требуется получение разрешений на привлечение иностранных работников; льготные арендные ставки для резидентов; приоритетное подключение резидентов к объектам инфраструктуры¹⁰⁵.

В то же время резиденты отмечают нехватку кадров, в частности, одно из предприятий заявило о нехватке водителей с категорией Е. Центр занятости населения Белогорска готов их подготовить, однако сумма в 30 тыс. рублей на подготовку одного водителя представляется участникам проекта слишком значительной¹⁰⁶. И это – при столь весомых финансовых и экономико-организационных преференциях.

Состав инвесторов не широк, по состоянию на середину 2019 года – шесть единиц. Объем частных инвестиций составил 4,58 млрд рублей, реализовано только два проекта с объемом инвестиций 3,1 млрд рублей и количеством созданных рабочих мест – 433. Предприятий пятого или шестого технологического уклада среди резидентов нет, инновационные и экологические цели резидентами и организаторами ТОР не заявлены¹⁰⁷. Очевидно, следует учитывать, что ТОР функционирует только с 2015 года, четырехлетний период оказался недостаточным для развертывания деятельности крупных инновационно-ориентированных инвесторов.

¹⁰⁵ Праченко А.А. Там же.

¹⁰⁶ ТОР «Белогорск». – Режим доступа: <http://tor.belogorck.ru/>. <http://tor.belogorck.ruttp://tor.belogorck.ru/index.php/tor-belogorsk/rezedenty>.

¹⁰⁷ ТОР «Белогорск». – Режим доступа: <http://tor.belogorck.ru/>. <http://tor.belogorck.ruttp://tor.belogorck.ru/index.php/tor-belogorsk/rezedenty>.

Для небольшого муниципального образования, каковым является город Белогорск, результаты можно считать значимыми и без реализуемой инновационной политики в сфере технологического развития. Однако на социально-экономическое развитие региона в целом деятельность парка пока повлиять не может.

В Калужской области, одном из признанных лидеров инновационного развития РФ, зафиксировано 20 частных и государственных индустриальных парков, находящихся на различных стадиях создания и функционирования. Часть из них получили соответствующий статус в 2008-2009 годах, то есть – в начале периода их официального признания в качестве форму организации промышленной деятельности¹⁰⁸. Это позволяет рассмотреть их деятельность в контексте Стратегии социально-экономического развития региона на период до 2030 года, которая также была принята в 2009 году¹⁰⁹. Инновационное развитие сформулировано в Стратегии как один из приоритетов на высоком уровне абстракции: «обустройство инновационно-внедренческого процесса в его целостности: от генерации идеи, апробации ее в опытно-конструкторском цикле и до промышленного производства нового продукта»¹¹⁰. К «инвесто-проводящей системе», наряду с финансовыми институтами и государственными программами федерального и регионального уровней, отнесены особые экономические зоны технико-внедренческого, промышленно-производственного и туристско-рекреационного типов, государственная программа «Создание в Российской Федерации технопарков в сфере высоких

¹⁰⁸ Праченко А.А. Государственные индустриальные парки – роль в инновационном развитии регионов / А.А. Праченко // Регион: системы, экономика, управление. – 2019. – №3(46). – С. 62-72.

¹⁰⁹ Постановление Правительства Калужской области от 29 июня 2009 года № 250 «О Стратегии социально-экономического развития Калужской области до 2030 года». – Режим доступа: https://admoblkaluga.ru/upload/mineconom/strategy/strateg/strategy_2017_318.pdf.

¹¹⁰ Постановление Правительства Калужской области от 29 июня 2009 года № 250 «О Стратегии социально-экономического развития Калужской области до 2030 года». – Режим доступа: https://admoblkaluga.ru/upload/mineconom/strategy/strateg/strategy_2017_318.pdf.

технологий»¹¹¹. Более широкого освещения роль указанной программы в документе не получила. В качестве «индикаторов» инновационного развития заявлены: создание инновационной инфраструктуры; доля инновационной продукции (услуг) в общем объеме отгруженной продукции (услуг); доля разработок, выполняемых с привлечением инвестиций; число зарегистрированных патентов на изобретения; соотношение среднемесячной зарплаты и величины прожиточного минимума. Количественные параметры «индикаторов» не определены¹¹².

На момент принятия Стратегии федеральных нормативных актов, позволяющих применять преференции в отношении индустриальных парков не существовало. Они были определены только в 2014 году¹¹³, уточняются и дополняются в настоящее время, но действовала Государственная программа создания технопарков¹¹⁴. Хотя они и не являются аналогами индустриальных парков, но важно, что в Программе была поставлена цель создания высокотехнологичных производств в 2006-2010 годах на основе технопарков, создаваемых в Московской, Новосибирской, Нижегородской, Калужской, Тюменской областях, Республике Татарстан и г. Санкт-Петербурге¹¹⁵. Начиная с

¹¹¹ Постановление Правительства Калужской области от 29 июня 2009 года № 250 «О Стратегии социально-экономического развития Калужской области до 2030 года». – Режим доступа: https://admoblkaluga.ru/upload/mineconom/strategy/strateg/strategy_2017_318.pdf.

¹¹² Праченко А.А. Государственные индустриальные парки – роль в инновационном развитии регионов / А.А. Праченко // Регион: системы, экономика, управление. – 2019. – №3(46). – С. 62-72.

¹¹³ Федеральный закон от 31 декабря 2014 г. N 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями). – Режим доступа: <https://base.garant.ru/70833138/>.

¹¹⁴ Создание в Российской Федерации технопарков в сфере высоких технологий : государственная программа (одобрена распоряжением Правительства российской Федерации от 10 марта 2006 года №328-Р). – Режим доступа: <http://federalbook.ru/files/SVAYZ/saderzhanie/Tom%205/IX/gos%20programma.pdf>.

¹¹⁵ Создание в Российской Федерации технопарков в сфере высоких технологий : государственная программа (одобрена распоряжением Правительства российской Федерации от 10 марта 2006 года №328-Р). – Режим доступа: <http://federalbook.ru/files/SVAYZ/saderzhanie/Tom%205/IX/gos%20programma.pdf>.

2006 года динамика инвестиций в Калужской области, ранее имевшей невысокие показатели, стала существенно выше, чем в ЦФО и РФ¹¹⁶.

Представляет интерес тот факт, что в качестве центров инновационного развития в Стратегии упоминаются только Калуга и Обнинск¹¹⁷. Однако, фактическое развитие промышленных производств на базе технопарков, а затем – индустриальных парков локализовалось иным образом. В Калужской области возник один из крупнейших российских индустриальных парков – «Ворсино». На момент принятия Стратегии он уже получил соответствующий статус (1 апреля 2008 года). Территориальные масштабы – значительны (общая площадь 1 610,6 га), по состоянию на середину 2019 года передано инвесторам – 1142,6 га, осталось свободными 325,4 га, в том числе 198 га для малоэтажного строительства¹¹⁸. Иначе говоря, площадка освоена практически полностью.

При этом, финансовые льготы относительно невелики (типичные для индустриальных парков) – освобождение от налога на имущество, снижение ставки по налогу на прибыль, зачисляемую в областной бюджет в течение первых трех лет. Установлено условие на предоставление налоговых льгот в виде объемов инвестиций по годам деятельности инвестора. Инженерная инфраструктура представлена всеми необходимыми объектами¹¹⁹.

Необходимо отметить, что индустриальный парк четко заявил стратегические цели в области инновационного технологического развития: использование интеллектуальных энергосистем, разработка ресурсов природосбере-

¹¹⁶ Индустриальный парк «Ворсино» : официальный сайт – Режим доступа: <http://indpark.vorsino.com/>; Инвестиционный портал Калужской области. – Режим доступа: <http://investkaluga.com/industrialnyy-park-kaluga-yug/>.

Инвестиционный портал Калужской области. – Режим доступа: <http://investkaluga.com/industrialnyy-park-kaluga-yug/>.

¹¹⁸ Индустриальный парк «Ворсино» : официальный сайт – Режим доступа: <http://indpark.vorsino.com/>.

¹¹⁹ Праченко А.А. Государственные индустриальные парки – роль в инновационном развитии регионов А.А. Праченко // Регион: системы, экономика, управление. – 2019. – №3(46). – С. 62-72.

гающей энергии, разработка эффективного и широко доступного общественного транспорта¹²⁰.

Количество инвесторов – 39, объем инвестиций 97,9 млрд руб., в составе инвесторов восемь зарубежных компаний¹²¹. Значительная часть предприятий представляют высокотехнологичный сектор четвертого, пятого, и даже шестого технологического уклада: парфюмерия, косметика, фармацевтика, химическая промышленность, электрометаллургия, машиностроение, стройиндустрия, электроника, биотехнологии, нанотехнологии.

В качестве преимуществ транспортно-географического положения позиционируется близость к Москве, крупным и средним городам, железнодорожным станциям, автомобильным дорогам федерального и международного значения. В то же время это преимущество объективно не отличает местоположение парка от иных территорий среднего Подмосковья (Ворсино расположено в 67 км от МКАД). В непосредственной близости от индустриального парка нет крупных и даже средних городов, традиционно считающихся естественным преимуществом индустриальных парков в качестве источников трудовых ресурсов, возможностей предоставления социальных услуг и пр. Можно полагать, что именно это обстоятельство наряду с интенсивной организационной деятельностью органов власти различных уровней позволило получить столь высокий результат¹²².

Важно, что действительно довольно хорошее транспортно-географическое положение, дополнено формированием эффективной логистической инфраструктурой европейского формата в соответствии с концепцией, разработанной Ассоциацией грузовых деревень Германии (DGG – Deutschen GVZ-Gesellschaft, Бремен, Германия) и реализуемый на принципах

¹²⁰ Праченко А.А. Там же.

¹²¹ Индустриальный парк «Ворсино» : официальный сайт – Режим доступа: <http://indpark.vorsino.com/>.

¹²² Праченко А.А. Государственные индустриальные парки – роль в инновационном развитии регионов А.А. Праченко // Регион: системы, экономика, управление. – 2019. – №3(46). – С. 62-72.

государственно-частного партнерства с участием Правительства Калужской области, Администрации Боровского района и частных инвесторов¹²³.

Менее масштабный проект – индустриальный парк «Калуга-Юг», функционирует также длительное время (присвоение статуса «Индустриальный парк» произошло 7 октября 2009), общая площадь для государственных парков невелика (152 га). Финансовые льготы, как и в «Ворсино», невелики¹²⁴. К числу преимуществ парка отнесены: доступность трудовых ресурсов, возможность аренды существующих производственных и складских помещений (BrownFields); развитая инженерная инфраструктура; строительство объектов под нужды конкретного заказчика (Built-to-Suit)¹²⁵. На середину 2019 года работало семь предприятий преимущественно машиностроительного профиля, представляющих высокотехнологичные фирмы. Среди поданных заявок – также производства ряда фирм, работающих в сфере автомобилестроения. Действуют и подали заявки компании иного профиля деятельности¹²⁶.

Обращает на себя внимание тот факт, что управление государственными индустриальными парками «Ворсино», «Калуга-Юг», «Росна», технопарк «Грабцево» были передано на раннем этапе их развития одной компании ОАО «Корпорация развития Калужской области»¹²⁷.

«Агропромышленный парк «Казань» довольно молодая организация, уставный капитал которой на 100 % сформирован за счет бюджета Республики Татарстан¹²⁸. В данном случае организация является государственной в строгом юридическом смысле. Парк заявляет в качестве миссии создание сельхозпроизводителям благоприятных условий для успешного ведения

¹²³ Индустриальный парк «Ворсино» : официальный сайт – Режим доступа: <http://indpark.vorsino.com/>.

¹²⁴ Праченко А.А. Там же.

¹²⁵ Инвестиционный портал Калужской области. – Режим доступа: <http://investkaluga.com/industrialnyy-park-kaluga-yug/>.

¹²⁶ Праченко А.А. Там же.

¹²⁷ Об одобрении концепции деятельности открытого акционерного общества «Корпорация развития Калужской области» : Постановление Правительства Калужской области от 27.02.2008 № 70. – Режим доступа: <https://www.lawmix.ru/zakonodatelstvo/330635>

¹²⁸ О создании ОАО «Агропромышленный парк «Казань» : Постановление КМ РТ от 19.03.2013 N 188. – Режим доступа: <http://tatarstan.regnews.org/doc/hq/ty.htm>.

бизнеса и обеспечения потребителей натуральными, качественными продуктами питания»¹²⁹. Парк можно рассматривать как «мини-парк» - площадь составляет всего 8 га. Финансовые и организационно-экономические льготы не позиционируются, что вполне обосновано, так как организация не является «индустриальным парком» в соответствии с российским законодательством (отсутствует управляющая компания). В составе заявленных преимуществ – возможность для сельхозпроизводителей хранить, перерабатывать, фасовать, производить и реализовывать свою продукцию на одной площадке; соответствие здания и оборудования европейским стандартам; обеспечение комфортных и безопасных условий для посетителей и производителей. Таким образом, органы власти республики фактически использовали терминологическую новацию для реализации функций индустриальных парков¹³⁰.

ОЭЗ «Алабуга» представлена в списке индустриальных парков именно в таком качестве. Но, по сути, она является совершенно иным организационно-экономическим образованием – особой экономической зоной с широким спектром финансовых льгот (включая режим свободной таможенной зоны), развитой инженерной, транспортной и социальной инфраструктурой. На территории ОЭЗ, основанной в 2005 году, более 10 км железнодорожных путей, 30 км автомобильных дорог первой категории, свыше 200 км инженерных сетей, железнодорожный терминал, таможенный пост для резидентов¹³¹.

В составе ОЭЗ есть и, собственно, индустриальный парк «Синергия» - мини-парк, располагающий 200 тыс. м² производственно-складских и офисных площадей класса А, предоставляемых в аренду. Безусловное преимущество парка – принадлежность к ОЭЗ, и, соответственно, использование широкого круга финансовых льгот (налог на имущество, на землю, на транспорт, НДС и ввозная пошлина на оборудование – 0%; налог на прибыль в

¹²⁹ Официальный сайт агропарка. – Режим доступа: <http://agroprompark-kazan.ru/index>.

¹³⁰ Праченко А.А. Государственные индустриальные парки – роль в инновационном развитии регионов А.А. Праченко // Регион: системы, экономика, управление. – 2019. – №3(46). – С. 62-72.

¹³¹ ОЭЗ «Алабуга» : официальный сайт. – Режим доступа: <https://alabuga.ru/ru/incentives/#customs>.

первые 5 лет (с учетом федерального налога они составляют) – 2%, 7% следующие 5 лет – 15,5%; налогоплательщики могут пользоваться ускоренной схемой амортизации с коэффициентом «2»¹³². Кроме того, условия для деятельности индустриального парка можно считать уникальными, поскольку его клиентами потенциально могут быть все, – весьма крупные, производственные предприятия, работающие в условиях финансовых и организационно-экономических мер государственной поддержки. Как видим, при существенных льготах парк выполняет вспомогательные функции¹³³.

В Ростовской области действуют три государственных индустриальных парка: «Азовский», «Красносулинский» и «Новоалександровский»¹³⁴.

На территории индустриального парка «Азовский» два инвестора: AGC Glass Europe – производитель стекла и компания PepsiCo¹³⁵. Компания PepsiCo (Frito Lay), инвестировала 180 млн\$ в строительство завода по выпуску продуктов питания. Предприятие работает с 2010 года. Численность работников на заводе PepsiCo в Азове – около 500 человек. Завод позиционирует свои технологии и продукцию как экологичные и энергосберегающие¹³⁶.

Красносулинский индустриальный парк привлек нескольких высокотехнологичных инвесторов. В их числе компания Guardian, производящая листовое стекло и стекольную продукцию для различных отраслей промышленности. В производстве используется магнетронное нано-напыление на стекле, производятся энергосберегающие, солнцезащитные и мультифункциональные стекла. Резидентом парка является американская компания PRAXAIR,

¹³² Индустриальный парк «Синергия» : официальный сайт. – Режим доступа: [/https://russiaindustrialpark.ru/industrialnyu-park-sinergiya](https://russiaindustrialpark.ru/industrialnyu-park-sinergiya).

¹³³ Праченко А.А. Государственные индустриальные парки – роль в инновационном развитии регионов А.А. Праченко // Регион: системы, экономика, управление. – 2019. – №3(46). – С. 62-72.

¹³⁴ Праченко А.А. Государственные индустриальные парки – роль в инновационном развитии регионов А.А. Праченко // Регион: системы, экономика, управление. – 2019. – №3(46). – С. 62-72.

¹³⁵ Агентство инвестиционного развития Ростовской области : официальный сайт. – Режим доступа: <https://www.ipa-don.ru/offers/projects/eg>.

¹³⁶ Праченко А.А. Там же.

осуществляющая производство промышленных газов и объемом инвестиций около \$ 22 млн. Российская корпорация «ТехноНИКОЛЬ» реализовала в парке проект строительства предприятия, производящего минеральную изоляцию из базальтового волокна. В проект инвестировано более 3,5 млрд рублей. Мощность завода 1,3 млн куб.м. продукции в год. Производственный процесс на предприятии безотходный, имеет замкнутый цикл. Представляет интерес тот факт, что завод «ТехноНИКОЛЬ» в Красносулинском индустриальном парке признан лучшим в своей отрасли в мире (2017 г.)¹³⁷.

Новоалександровский индустриальный парк площадью 161 га реализовал ряд проектов российских и зарубежных компаний. Один из резидентов парка – компания Coca-Cola HBC Россия. Мощность предприятия 450 млн литров в год (крупнейшее предприятие в Восточной Европе). В 2016 году завершено строительство завода по выпуску промышленных газов американской компании Air Products. Объем инвестиций в проект – 1,5 млрд рублей (крупнейшая на сегодня инвестиция Air Products в России)¹³⁸.

В качестве преимуществ парков заявлены: выгодное географическое положение; обширные потребительские рынки; широкий выбор мест расположения новых предприятий; низкие издержки при реализации производственных проектов; субсидии на создание инженерной инфраструктуры; простота и низкая стоимость разрешительных и согласовательных процедур; качественные и доступные трудовые ресурсы¹³⁹. Финансовые преференции не позиционируются в составе преимуществ. Инновационность производств не рассматривается в качестве приоритета, тем не менее, фактиче-

¹³⁷ Агентство инвестиционного развития Ростовской области : официальный сайт. – Режим доступа: <https://www.ipa-don.ru/offers/projects/eg>.

¹³⁸ Агентство инвестиционного развития Ростовской области : официальный сайт. – Режим доступа: <https://www.ipa-don.ru/offers/projects/eg>.

¹³⁹ Там же.

ски в них сконцентрированы значительные мощности высокотехнологичных производств¹⁴⁰.

Как видим, все три государственных индустриальных парка Ростовской области акцентировали внимание на привлечение крупных производителей мирового или европейского уровня, располагающих современными технологиями, что соответствует общим целям промышленного развития страны и региона¹⁴¹.

В составе индустриальных парков Ставропольского края лидером считается региональный индустриальный парк «Невинномысск», основанный в 2010 году¹⁴². Заявленные преференции типичны для индустриальных парков в соответствии с нормативно-правовыми актами РФ¹⁴³. Площадь парка достаточно обширная (в различных источниках приводятся разные данные, по сведениям Корпорации развития Ставропольского края – 206,5 га [29]. Профили деятельности инвесторов: металлургия, стройиндустрия, логистика, оптовая торговля. Осуществляют деятельность 10 резидентов, объем инвестиций составил 12,5 млрд рублей, создано 1150 новых рабочих мест. В 2017 г. привлечены два крупных резидента: ООО «АЛЬП», ООО Стекольный завод «ГЛАСС ИНДАСТРИС». Первый осуществляет производство быстрорастворимых минеральных удобрений с применением инновационных технологий (инвестиции – около 2,3 млрд. рублей, создано 525 новых рабочих мест. В строительство стеклотарного завода вкладывается более 1,2 млрд рублей, создается 159 новых рабочих мест¹⁴⁴.

¹⁴⁰ Праченко А.А. Государственные индустриальные парки – роль в инновационном развитии регионов А.А. Праченко // Регион: системы, экономика, управление. – 2019. – №3(46). – С. 62-72.

¹⁴¹ Там же.

¹⁴² Министерство энергетики, промышленности и связи Ставропольского края : официальный сайт. – Режим доступа: <http://www.stavminprom.ru/investitsionnyeproekty/kochubeevskiy-rayon/>.

¹⁴³ Индустриальный парка «Невинномысск» : официальный сайт. – Режим доступа: <http://real-sector.ru/devinst-detail/?ID=102471>.

¹⁴⁴ Результаты деятельности Корпорации развития Ставропольского края 2016-2017 гг. – Режим доступа: <http://portal.stavinvest.ru/media/>.

Инновационная направленность и ориентация на высокие технологии не заявлены в качестве приоритетов, однако, фактически на площадке функционируют высокотехнологичные предприятия, существенно влияющие на социально-экономическое развитие региона¹⁴⁵.

В списке индустриальных парков и технопарков представлена ОЭЗ «Завидово» (Тверская область). Однако, в составе резидентов и инвесторов индустриальные парки, в отличие от ОЭЗ «Алабуга», индустриальные парки не заявлены. То есть данную организационную форму нельзя рассматривать в качестве индустриального парка¹⁴⁶.

Индустриальный парк «Композит Сити» (Тверская область) занимает территорию ОАО «Тверьстеклопластик» площадью 28 га. Изменение статуса промышленной площадки было призвано переформатировать завод в объединение разработчиков и производителей композитных материалов. По сведениям инвестиционного портала Тверской области, ОАО «Тверьстеклопластик» является единственным резидентом парка¹⁴⁷. Перспективы парка в сфере инновационной и высокотехнологичной экономики, а также – привлечения инвестиций, четко не обозначены.

Числящаяся в списке действующих индустриальных парков ОЭЗ ПТ «Советская гавань» (Хабаровский край), решение о создании которой было принято в 2009 году, судя по информации сайтов различных организаций, не функционирует¹⁴⁸.

В остальных регионах государственные индустриальные парки представлены одной – двумя единицами, что не исключает их влияния на иннова-

¹⁴⁵ Праченко А.А. Государственные индустриальные парки – роль в инновационном развитии регионов А.А. Праченко // Регион: системы, экономика, управление. – 2019. – №3(46). – С. 62-72.

¹⁴⁶ Праченко А.А. Государственные индустриальные парки – роль в инновационном развитии регионов А.А. Праченко // Регион: системы, экономика, управление. – 2019. – №3(46). – С. 62-72.

¹⁴⁷ Инвестиционный портал Тверской области. – Режим доступа: <http://tverinvest.ru/ploshchadki/industrial-parks/851/>.

¹⁴⁸ РОСОЭЗ : сайт. – Режим доступа: http://www.russez.ru/glavnaya/economic_zone/port_and_logistic/r51922/

ционное развитие административно-территориальных образований, но затрудняет сколько-нибудь репрезентативный обзор¹⁴⁹.

Далее для сравнительного анализа использовались данные регионов с количеством индустриальных парков три и выше (Калужская, Московская области, Республика Татарстан, Ростовская, Тверская области, Ставропольский, Хабаровский края).

Расчеты произведены по данным официальной региональной статистики¹⁵⁰. Анализируемый временной диапазон: 2008 – 2017 гг. Выбор начальной временной точки обусловлен тем, что именно в 2008 году началось фактическое создание индустриальных парков. До этого момента осуществлялись: организационная работа и формирование региональной нормативной базы. Впоследствии данная работа продолжилась, но, в большей степени она связана с формированием конкретных индустриальных парков в созданном ранее правовом и организационном поле.

Анализировались только те регионы, в которых государственные индустриальные парки значатся как действующие на портале «Индустриальные парки и технопарки России» по состоянию на август 2019 г.¹⁵¹.

¹⁴⁹ Праченко А.А. Там же.

¹⁵⁰ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2012 : стат. сб. // Росстат. – М., 2012. – 990 с.; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2011 : стат. сб. // Росстат. – М., 2011. – 990 с.; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2013 : стат. сб. / Росстат. – М., 2013. – 990 с.; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2014 : стат. сб. // Росстат. – М., 2014. – 900 с.; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015 : стат. сб. / Росстат. – М., 2015. – 1266 с.; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016 : стат. сб. // Росстат. – М., 2016. – 1326 с.; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017 : стат. сб. // Росстат. – М., 2017. – 1402 с.; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018 : стат. сб. // Росстат. – М., 2018. – 1162 с.

¹⁵¹ Перечень-список индустриальных парков России – 2019 год. – Режим доступа: https://russiaindustrialpark.ru/industrialparks_catalog_perecheny_spisok_russia.

Данные о развитии указанных парков получены с соответствующих информационных порталов¹⁵².

Из регионов, имеющих по два государственных парка, принята для анализа Воронежская область, как регион со средними значениями параметров промышленной, инвестиционной, инновационной деятельности (два государственных индустриальных парка: «Масловский», «RusLandGroup» (оба созданы по модели «Greenfield»)).

Регион, располагающий одним государственным индустриальным парком, использованный для сравнительного анализа – Самарская область (парк «Преображенка», модель – «Greenfield»). Регион, не располагающий государственными парками, имеющий средние показатели промышленного, инновационного и инвестиционного развития – Белгородская область.

Данные об объемах производства товаров, работ, услуг в обрабатывающей промышленности анализируемых регионов представлены в таблице 2¹⁵³.

¹⁵² Индустриальный парк «Ворсино» : официальный сайт. – Режим доступа: <http://indpark.vorsino.com/>; Инвестиционный портал Калужской области. – Режим доступа: <http://investkaluga.com/industrialnyy-park-kaluga-yug/>; Постановление Правительства Калужской области от 27.02.2008 № 70 «Об одобрении концепции деятельности открытого акционерного общества «Корпорация развития Калужской области». – Режим доступа: <https://www.lawmix.ru/zakonodatelstvo/330635>; Постановление Правительства Калужской области от 29 июня 2009 года № 250 «О Стратегии социально-экономического развития Калужской области до 2030 года». – Режим доступа: https://admoblkaluga.ru/upload/mineconom/strategy/strateg/strategy_2017_318.pdf.

¹⁵³ Составлена автором по материалам Госкомстата: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2012 : стат. сб. // Росстат. – М., 2012. – 990 с.; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2011 : стат. сб. / Росстат. – М., 2011. – 990 с.; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2013 : стат. сб. // Росстат. – М., 2013. – 990 с.; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2014 : стат. сб. // Росстат. – М., 2014. – 900 с.; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015 : стат. сб. // Росстат. – М., 2015. – 1266 с.; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016 : стат. сб. // Росстат. – М., 2016. – 1326 с.; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017 : стат. сб. // Росстат. – М., 2017. – 1402 с.; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018 : стат. сб. // Росстат. – М., 2018. – 1162 с.

Таблица 2. – Объемы производства товаров, работ, услуг в обрабатывающей промышленности анализируемых регионов (млн руб.) *

Регион	Годы					
	2008	2009	2014	2015	2016	2017
Калужская область	151481	153673	454878	441634	536624	672706
Московская область	1069303	1032253	1767159	1945571	2126307	2328071
Республика Татарстан	598467	504914	1183555	1315418	1442974	1596330
Ростовская область	335426	262304	518995	606578	718251	772905
Тверская область	119022	103601	183905	181183	216368	246185
Ставропольский край	105509	113179	187871	241694	274217	262211
Хабаровский край	104731	60841	160118	200113	208358	244085
Воронежская область	139869	132503	310682	384015	408214	422944
Самарская область	560942	393269	833357	868213	907338	969528
Белгородская область	270781	241638	470245	543650	597751	629093

*Составлена автором по материалам Госкомстата

Как видим, безусловный лидер по объемам производства в обрабатывающей промышленности – Московская область, высокие уровни (хотя и вдвое ниже, чем в регионе-лидере) у Республики Татарстан и Самарской области. Оба региона по состоянию на 2008 год имели примерно равные объемы производства в обрабатывающей промышленности. Регионы среднего по данному показателю уровня развития – Белгородская и Ростовская области. Остальные образуют группу аутсайдеров.

Все регионы-лидеры, независимо от количества индустриальных парков, продемонстрировали положительную динамику развития обрабатывающей промышленности и сохранили лидерство.

Наиболее низкие уровни объемов производства в обрабатывающей промышленности свойственны Калужской, Тверской, Воронежской областям, Ставропольскому и Хабаровскому краям. Как видим, в выборке из 10 регионов 5 существенно отстают по объемам промышленного производства от ли-

дерев и регионов среднего уровня развития промышленности на начало периода формирования индустриальных парков в России.

Как и в группе лидеров имеет место положительная динамика производства в обрабатывающей промышленности, но темпы роста явно различаются. По состоянию на конец анализируемого периода относительное положение регионов изменилось, что требует расширенного анализа динамики.

Обобщение вышеизложенного позволяет сделать следующие выводы.

Создание и развитие индустриальных парков, в том числе, государственных, в регионах Российской Федерации имеет непродолжительную историю. Их функционирование осуществляется в рамках программ и проектов промышленного развития, существенным компонентом которой является инновационная деятельность, понимаемая в широком смысле слова.

Важное значение для развития государственных индустриальных парков имеет позиционирование регионов в качестве перспективных в промышленном отношении в документах федерального уровня.

Действующие государственные парки зафиксированы в 27 регионах, из них в восьми количество государственных индустриальных парков колеблется от трех до пяти, в десяти – по два, в остальных – по одному.

Анализ организаций и организационных форм, представленных в списках различных порталов, показывает, что не во всех случаях речь идет о государственных индустриальных парках, сформированных в соответствии с законодательством РФ.

В целом анализ позволяет утверждать, что созданные государственные индустриальные парки в основном выполняют активные инновационные функции технико-технологического и организационно-экономического свойства.

Регионы, выбранные для анализа состояния и динамики промышленного производства, на начало периода создания индустриальных парков в стране, имели существенно различающиеся объемы производства обрабатывающей промышленности. Анализируемые регионы можно представить в виде четырех групп: регион-лидер (Московская область), регионы высокого уровня

развития обрабатывающей промышленности (Республика Татарстан, Самарская область), регионы среднего уровня развития (Белгородская и Ростовская области), регионы-аутсайдеры (Калужская, Тверская, Воронежская области, Ставропольский и Хабаровский края). За девятилетний проанализированный период изменений в делении регионов на группы не произошло, однако их положение внутри групп существенно изменилось.

Весьма успешным в большинстве случаев является опыт использования государственных индустриальных парков для активизации деятельности особых экономических зон, территорий опережающего развития, для реализации программ развития моногородов.

Достаточно успешно используют своеобразный бренд «индустриальный парк», «агпромышленный парк» и др. для организации деятельности государственных предприятий в сфере торговых, логистических и иных услуг.

В то же время, можно заметить достаточно длительный период «развертывания» государственных индустриальных парков, что не позволяет в полной мере реализовать их преимущества в первые годы после принятия решения об их создании. Это же обстоятельство обуславливает отсутствие действующих государственных индустриальных парков в большинстве регионов страны.

2.2. Динамика показателей развития обрабатывающей промышленности в регионах с различным уровнем распространения индустриальных парков

Создание и развитие индустриальных парков происходит в условиях высокого уровня дифференциации российских регионов. Несмотря на длительную историю противодействия указанной дифференциации, она постоянно воспроизводится, что нашло отражение в значительном количестве научных

и публицистических работ¹⁵⁴. Отметим, что процессы дифференциации, асинхронности развития свойственны не только пространственным и функциональным подсистемам нашей страны, но и любым социально-экономическим системам¹⁵⁵.

Нормативно-правовая база Российской Федерации, разрабатываемая с 2005 года, ориентирована на формирование в регионах страны инфраструктуры, необходимой для интенсификации их промышленного и инновационного развития¹⁵⁶. Прямо задача сглаживания различий в данных сферах социально-экономического развития не ставится, однако, широкое участие федеральных органов власти в создании инновационной инфраструктуры предполагает расширение возможностей регионов, не располагающих собственной материальной и финансовой базой расширения масштабов промышленного производства, и его технико-технологического совершенствования. Значи-

¹⁵⁴. Endovitsky D. A. Analysis of the economic optimism of the institutional groups and socio-economic systems` / D. A. Endovitsky, M. B. Tabachnikova, Y. I. Treshchevsky / /ASERS. Journal of Advanced Research in Law and Economics. – 2017. – Vol. VII. – Issue 6 (28). – P. 1745-1752; Public Authorities and Business on the Possibilities of Region's Development / I. E. Risin [etc.] // Overcoming Uncertainty of Institutional Environment as a Tool of Global Crisis Management. Contributions to Economics / E. Popkova (eds). – Springer, Cham, 2017. – P. 55-62; Treshchevskiy Y. Structural changes of the consumer market of Russia: from post crisis development to the sanctions period / Y. Treshchevskiy, S. Papin, E. Penina // Atlantis Press. Series: Advances in Economics, Business and Management Research. – Vol. 39. «Proceedings of the International Scientific Conference "Competitive, Sustainable and Secure Development of the Regional Economy: Response to Global Challenges" (CSSDRE 2018)». – P. 449-452; Трещевский Ю.И. Тенденции развития инновационной деятельности в регионах Российской Федерации / Ю.И. Трещевский, М.В. Литовкин // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. Экономика и управление. – 2018. – № 1. – С. 24-31.

¹⁵⁵ Трещевский Ю.И. Асинхронность как свойство экономических систем / Ю.И. Трещевский, В.Н. Эйтингон, А.И. Щедров // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. Экономика и управление. – 2010. – № 2. – С. 23-27.

¹⁵⁶ Методические рекомендации по созданию и развитию промышленных (индустриальных) парков, в отношении которых предполагается софинансирование мероприятий по созданию их инфраструктуры за счет субсидий федерального бюджета Российской Федерации, предоставляемых бюджету субъекта Российской Федерации, в рамках оказания государственной поддержки малого и среднего предпринимательства субъектами Российской Федерации. – Режим доступа: https://russiaindustrialpark.ru/sites/default/files/vozmeshenie_subektam_rf_zatrat_na_sozdanie_infrastruktury_industrialnyh_parkov.pdf; ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» от 31.12.2014 № 488-ФЗ (последняя редакция) // Консультант Плюс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_173119/; ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» от 22 июля 2005 года № 116-ФЗ // Справочно-правовая система ГАРАНТ. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/12141177/>.

тельную роль в этом процессе призваны сыграть государственные индустриальные парки.

Эти же задачи ставятся перед индустриальными парками в нормативно-правовой базе регионов страны, например, в документах Калужской области¹⁵⁷.

Необходимо отметить, что с точки зрения формы собственности, или, точнее, формы организации, функции частных и государственных парков существенно различаются. Перед частными индустриальными парками задача инновационного и, в целом, промышленного развития регионов не стоит. Предполагается, что они выполняют эту функцию автоматически в силу привлечения инвестиций. Мы полагаем, что эти инвестиции не обязательно связаны с высокими или, хотя бы, передовыми технологиями. Перед частным инвестором, в том числе, и инициатором создания частного индустриального парка, стоит иная задача – получить прибыль от вложения финансовых ресурсов. Выполнение функции промышленного и инновационного развития регионов, строго говоря, может быть возложено только на государственные индустриальные парки.

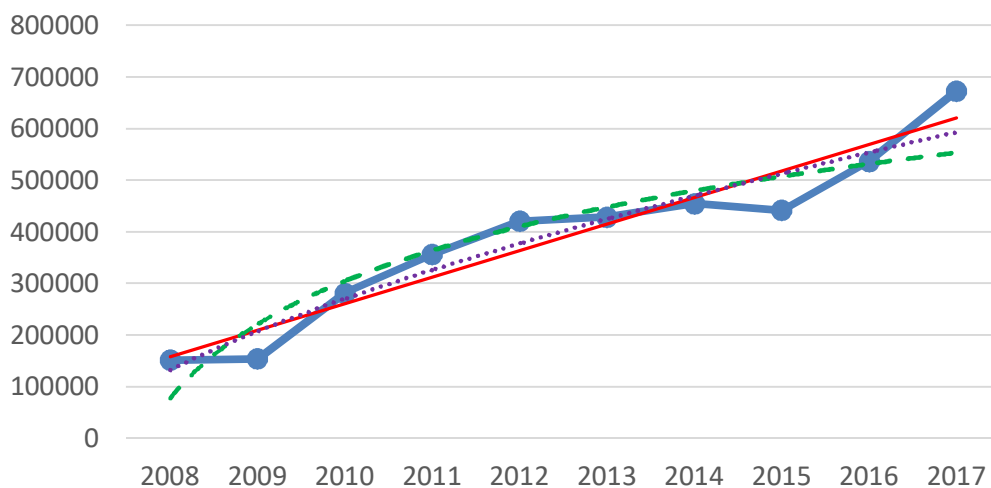
В связи с этим мы проанализировали динамику объемов производства обрабатывающей промышленности, инвестиций в основные фонды предприятий данного вида деятельности, среднегодовой численности занятых. Из-за отсутствия данных по объему инновационных товаров, работ, услуг по видам деятельности за длительный период (в том числе, и в обрабатывающей промышленности) для анализа использованы сведения об их общем объеме в регионе. Естественно, могут быть использованы и иные показатели, характеризующие инновационную деятельность, но итогов инновационного развития авторы, все же, считают производство. Остальные показатели могут играть при более детальном исследовании вспомогательную роль.

Источниками сведений являются данные официальной статистики¹⁵⁸.

¹⁵⁷ Постановление Правительства Калужской области от 27.02.2008 № 70 «Об одобрении концепции деятельности открытого акционерного общества «Корпорация развития Калужской области» – Режим доступа: <https://www.lawmix.ru/zakonodatelstvo/330635>; Постановление Правительства Калужской области от 29 июня 2009 года №250 «О Стратегии социально-экономического развития Калужской области до 2030 года». – Режим доступа: https://admoblkaluga.ru/upload/mineconom/strategy/strateg/strategy_2017_318.pdf.

Для расчетов использовался корреляционно-регрессионный анализ по трем функциям: линейной, логарифмической (по натуральному логарифму), степенной. Расчеты по ряду регионов представлены в научной публикации¹⁵⁹.

Результаты развития обрабатывающей промышленности в Калужской области (региона, лидирующего в РФ по данным многих рейтингов промышленного и инновационного развития), представлены на рисунке 1 *.

*Расчитано автором по материалам Госкомстата

Рисунок 1 – Объем отгруженных товаров собственного производства в обрабатывающей промышленности Калужской области, млн руб.

Обозначения:

линейная функция: — ; степенная функция: ····· ; логарифмическая функция - - - - .

¹⁵⁸ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2012 : стат. сб. // Росстат. – М., 2012. – 990 с.; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2011 : стат. сб. / Росстат. – М., 2011. – 990 с.; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2013 : стат. сб. // Росстат. – М., 2013. – 990 с.; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2014 : стат. сб. // Росстат. – М., 2014. – 900 с.; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015 : стат. сб. // Росстат. – М., 2015. – 1266 с.; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016 : стат. сб. // Росстат. – М., 2016. – 1326 с.; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017 : стат. сб. // Росстат. – М., 2017. – 1402 с.; Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018 : стат. сб. // Росстат. – М., 2018. – 1162 с.

¹⁵⁹ Канапухин П.А. Государственные индустриальные парки в индустриальном развитии регионов: сравнительный анализ / П.А. Канапухин, А.А. Праченко, О.Н. Папина // Управление экономическими системами различного уровня: теория и практика : монография. – Орел. 2019. – С. 163-174.

Коэффициенты корреляции по всем функциям весьма высокие:

линейная: $y = 51385x + 107110$, $R^2 = 0,9213$;

степенная: $y = 131807x^{0,6531}$, $R^2 = 0,9237$;

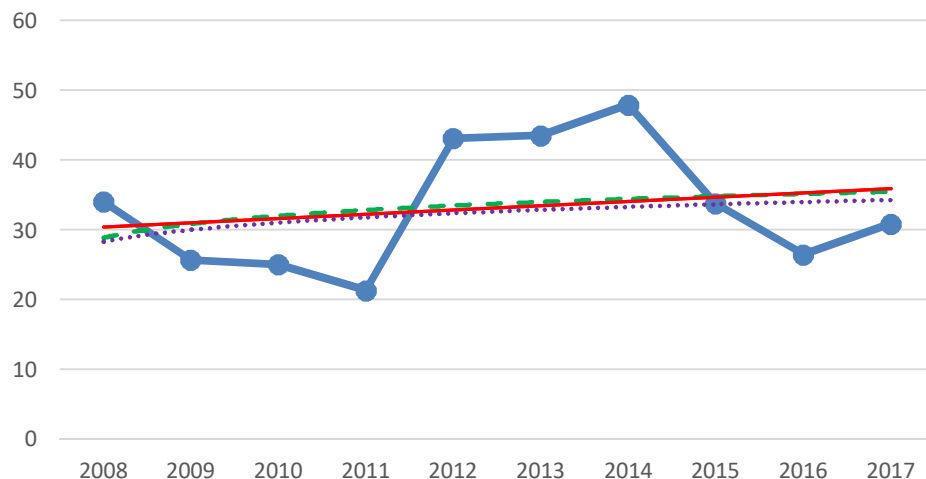
логарифмическая: $y = 206496\ln(x) + 77829$, $R^2 = 0,8721$.

Как видим, любая из предложенных функций (уравнений регрессии) описывает динамику показателя с достаточной степенью тесноты связи между признаками. В данном случае следует ориентироваться на уравнение линейной зависимости. Поскольку существуют различные версии относительно значимости коэффициента корреляции для принятия уравнения регрессии в качестве достоверно описывающего анализируемые процессы, мы считаем необходимым исходить из «жесткой», позволяющей считать его необходимое значение на уровне 0,7 и выше, что соответствует значению коэффициента детерминации 0,5. Шкала Чеддока представляется нам чрезмерно «мягкой», поскольку даже коэффициент корреляции 0,5 позволяет считать связь между параметрами заметной.

В нашем случае из уравнения регрессии, сопоставляя значения коэффициента уравнения регрессии (51385) и свободного члена уравнения (107110), можно сделать вывод об увеличении объемов производства в обрабатывающей промышленности Калужской области около 50% в год относительно исходной величины.

Необходимо отметить довольно низкий исходный объем производства в обрабатывающей промышленности Калужской области – 151481 млн. руб. (для сравнения: В Московской области – 1069303 млн руб., Республике Татарстан – 598467 млн руб., Ростовской области – 335426 млн руб., в Ставропольском крае – 105509 млн руб., Хабаровском крае – 104731 млн руб., Тверской области – 119022 млн руб.

Динамика инвестиций в основной капитал в обрабатывающей промышленности представлена на рисунке 2 *.

*Расчитано автором по материалам Госкомстата

Рисунок 2. – Инвестиции в основной капитал в обрабатывающей промышленности Калужской области, млрд руб.

Обозначения, как на рисунке 1.

Уравнения регрессии демонстрируют слабую связь между признаками:

линейная функция: $y = 0,6103x + 29,864$; $R^2 = 0,0416$

степенная функция: $y = 28,356x^{0,0829}$; $R^2 = 0,0501$

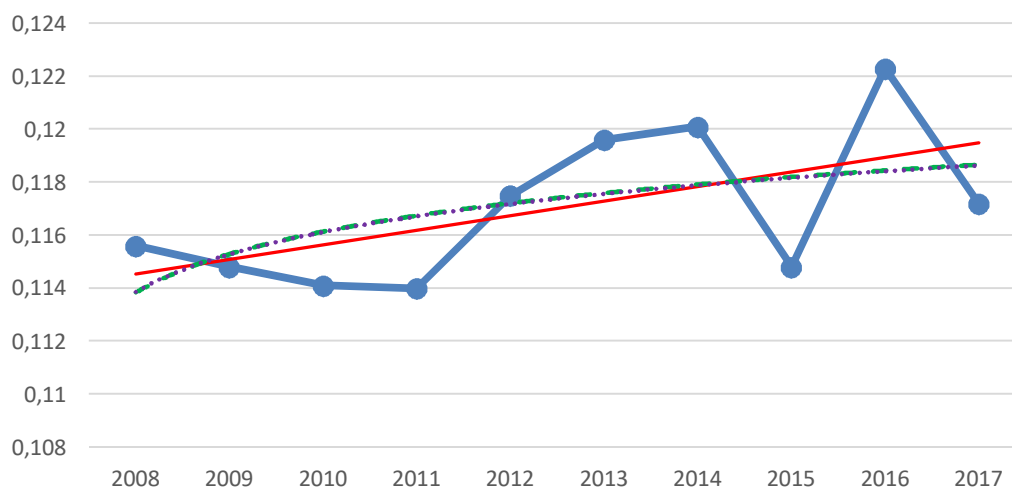
логарифмическая функция: $y = 2,8669\ln(x) + 28,891$; $R^2 = 0,0538$

Как видим, связь между переменными практически отсутствует, поэтому нельзя сделать вывод о сколько-нибудь выраженной зависимости объемов инвестиций в обрабатывающую промышленность от времени. Объемы изменяются скачкообразно. Соответственно, как ни парадоксально, растущие объемы производства (рисунок 1) и объемы инвестиций слабо связаны. Теоретически можно представить, что имеет место временной лаг между изменением объемов инвестиций и производства. Но это можно было бы предположить только при наличии достаточно определенного временного тренда инвестиций.

В целом, инвестиции в основной капитал по виду деятельности «обрабатывающие производства» в Калужской области почти не изменились за пе-

риод с 2008 по 2017 годы. Наблюдается скачкообразный рост показателя в 2012-2014 гг., затем – его спад в 2015-2016 гг. и некоторый подъем в 2017 г.

Динамика среднегодовой численности занятых в обрабатывающей промышленности Калужской области представлена на рисунке 3*.

*Расчитано автором по материалам Госкомстата

Рисунок 3. – Среднегодовая численность занятых в обрабатывающей промышленности Калужской области, млн чел.

Обозначения как на рисунках 1 и 2.

Обратим внимание на то, что численность занятых в обрабатывающей промышленности Калужской области меняется скачкообразно.

Связь между признаками практически отсутствует:

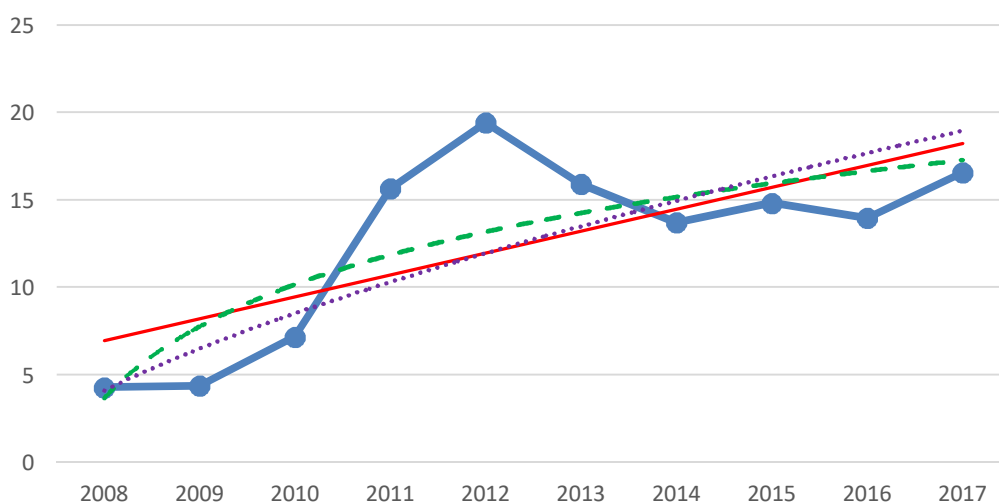
линейная функция: $y = 0,0006x + 0,114$; $R^2 = 0,3385$;

степенная функция: $y = 0,1139x^{0,0178}$; $R^2 = 0,289$

логарифмическая функция: $y = 0,0021\ln(x) + 0,1138$; $R^2 = 0,2891$

Динамика объемов производства и инвестиций не совпадает с динамикой занятости.

Динамика объемов производства инновационных товаров, работ, услуг в Калужской области представлена на рисунке 4*.

*Рассчитано автором по материалам Госкомстата

Рисунок 4. – Объём инновационных товаров, работ и услуг в Калужской области, млрд руб.

Обозначения как на рисунках 1-3.

Связь между признаками выражена слабо:

линейная функция: $y = 1,2513x + 5,7201$; $R^2 = 0,5031$;

степенная функция: $y = 4,1006x^{0,6652}$; $R^2 = 0,7497$;

логарифмическая функция: $y = 5,906\ln(x) + 3,6815$; $R^2 = 0,6569$.

Как видим, только степенная функция демонстрирует наличие искомой связи. Значение показателя степени положительно и меньше 1,0, что позволяет определить тренд как восходящий со снижающимися значениями прироста (что следует из свойств функции: монотонно возрастает и выпукла вверх).

Несмотря на тенденцию к уменьшению прироста можно зафиксировать довольно выраженную положительную (хотя и неравномерную) динамику объема инновационных товаров, работ и услуг в Калужской области – рост в 3,8 раза за период с 2008 по 2017 годы. Наблюдается подъем показателя в 2011 году по сравнению с предыдущим на 118% и в 2012 году еще на 24% (по сравнению с 2011 г.).

Таким образом, можно достаточно достоверно установить интенсивную положительную динамику объемов производства обрабатывающей промыш-

ленности и производства инновационных товаров, услуг в Калужской области, одном из признанных лидеров в развитии государственных индустриальных парков России. При этом ни объемы инвестиций в основной капитал, ни численность занятых не имеют сколько-нибудь выраженных тенденций.

Московская область – признанный лидер промышленного и инновационного развития среди регионов Российской Федерации.

Объем отгруженных товаров собственного производства по виду деятельности обрабатывающая промышленность в Московской области вырос в 2,2 раза за период с 2008 по 2017 годы. Функции, описывающие динамику объемов производства в обрабатывающей промышленности:

$$y = 143142x + 820266; R^2 = 0,9814;$$

$$y = 253335x^{0,4166}; R^2 = 0,7977;$$

$$y = 545698\ln(x) + 783301; R^2 = 0,8361.$$

То есть, линейная функция описывает динамику производства с чрезвычайно высоким уровнем тесноты связи.

Динамика инвестиций в основные фонды обрабатывающей промышленности слабо характеризуется использованными уравнениями зависимости, коэффициенты корреляции во всех случаях меньше 0,7:

$$y = 2,6812x + 57,903; R^2 = 0,5495;$$

$$y = 57,767x^{0,145}; R^2 = 0,4947;$$

$$y = 10,402\ln(x) + 56,939; R^2 = 0,4847.$$

Среднегодовая численность занятых в обрабатывающей промышленности в Московской области за период с 2008 по 2017 годы снизилась. Наблюдался спад показателя в 2009 году по сравнению с предыдущим на 11%. В последующие годы происходило ее увеличение, однако исходный уровень не достигнут. Динамика показателя не может быть описана корректно ни одной из использованных функций:

$$y = 0,0013x + 0,578; R^2 = 0,0404;$$

$$y = 0,5867x^{-0,002}; R^2 = 0,0019;$$

$$y = -0,002\ln(x) + 0,5877; R^2 = 0,0038.$$

Столь низкие коэффициенты корреляции связаны. Прежде всего, со скачкообразным снижением занятости в 2009 году и последующим неравномерным увеличением. Однако, можно заметить, что значение показателей в степенной и логарифмической функциях свидетельствуют, хотя и слабо выраженной, но отрицательной динамике.

Объем инновационных товаров, работ и услуг в Московской области вырос в 3,7 раза за период с 2008 по 2017 годы. Наблюдался спад показателя в 2009 году по сравнению с предыдущим годом на 16,9%. Значительное увеличение темпа роста произошло в 2012 году.

$$y = 36,266x + 11,223; R^2 = 0,9351;$$

$$y = 63,239x^{0,699}; R^2 = 0,7556;$$

$$y = 132,43\ln(x) + 10,652; R^2 = 0,7309.$$

Коэффициент корреляции линейной функции весьма высок, что позволяет говорить о выраженной положительной динамике производства инновационных товаров, работ, услуг.

В Республике Татарстан объем отгруженных товаров собственного производства по виду деятельности «обрабатывающая промышленность» вырос в 2,6 раза за период с 2008 по 2017 годы. Наблюдался, как и во всех анализируемых регионах, спад показателя в 2009 году по сравнению с 2008 годом на 15,6%.

$$y = 119922x + 363776; R^2 = 0,9761;$$

$$y = 253335x^{0,4166}; R^2 = 0,7977;$$

$$y = 458143\ln(x) + 331350; R^2 = 0,8351.$$

Линейная зависимость демонстрирует стабильно высокие темпы роста объемов производства в обрабатывающей промышленности.

Инвестиции в основной капитал по виду деятельности «обрабатывающие производства» в республике Татарстан выросли в 2,4 раза за период с 2008 по 2017 годы. Но динамика нестабильна. В частности – существенный рост в 2014 – 2015 гг., затем – падение в 2016-2017 гг. (в 2016 году снижение на 22,3% по сравнению с 2015 годом).

Линейная зависимость (как и степенная) достаточно точно описывает динамику показателя:

$$y = 11,822x + 43,708; R^2 = 0,7434;$$

$$y = 50,207x^{0,467}; R^2 = 0,7733;$$

$$y = 46,676\ln(x) + 38,227; R^2 = 0,6793.$$

Среднегодовая численность занятых в обрабатывающей промышленности в Республике Татарстан почти не изменилась за период с 2008 по 2017 годы. Наблюдался спад показателя в 2009 году по сравнению с предыдущим годом на 4,8%. Увеличение занятости происходило в 2015-2017 годах. Динамика показателя не может быть описана корректно ни одной функцией:

$$y = 0,0017x + 0,3173; R^2 = 0,2291;$$

$$y = 0,3218x^{0,0097}; R^2 = 0,0469;$$

$$y = 0,0033\ln(x) + 0,3217; R^2 = 0,0492.$$

Объем инновационных товаров, работ и услуг в Республике Татарстан вырос в 3,3 раза за период с 2008 по 2017 годы. Наиболее заметен рост показателя в 2012 году по сравнению с 2011 годом (на 39%).

Линейная функция показывает высокую и стабильную положительную динамику данного показателя:

$$y = 35,957x + 79,742; R^2 = 0,9737;$$

$$y = 108,14x^{0,5704}; R^2 = 0,9123;$$

$$y = 139,6\ln(x) + 66,641; R^2 = 0,8604.$$

Ростовская область располагает тремя действующими государственными индустриальными парками. Объем отгруженных товаров собственного производства по виду деятельности «обрабатывающая промышленность» вырос в 2,3 раза за период с 2008 по 2017 годы. Наблюдался спад показателя в 2009 году по сравнению с предыдущим на 21,8%.

Линейная функция показывает высокую и стабильную положительную динамику данного показателя:

$$y = 52541x + 211201; R^2 = 0,9349;$$

$$y = 253335x^{0,4166}; R^2 = 0,7977;$$

$$y = 196093\ln(x) + 203989; R^2 = 0,7634.$$

Инвестиции в основной капитал по виду деятельности «обрабатывающие производства» в Ростовской области почти не изменились за период с 2008 по 2017 годы. Наблюдаются поочередные спады и подъемы показателя на протяжении всех лет. Особенно заметно резкое снижение объемов инвестиций в 2009-2010 гг. и увеличение – в 2015 году. Динамика показателя не может быть описана корректно ни одной из примененных при анализе функций:

$$y = 0,902x + 21,238; R^2 = 0,1558;$$

$$y = 23,331x^{0,0555}; R^2 = 0,0229;$$

$$y = 1,4046\ln(x) + 24,077; R^2 = 0,0221.$$

Среднегодовая численность занятых в обрабатывающей промышленности в Ростовской области почти не изменилась за период с 2008 по 2017 годы. Наблюдался спад показателя в 2014 году по сравнению с 2013 на 25%, а также его подъем в 2015 году на 36% по сравнению с 2014 годом. Динамика показателя не может быть описана корректно ни одной из использованных функций:

$$y = -0,0009x + 0,2493; R^2 = 0,0144;$$

$$y = 0,2568x^{-0,036}; R^2 = 0,0639;$$

$$y = -0,008\ln(x) + 0,2566; R^2 = 0,0678.$$

Объем инновационных товаров, работ и услуг в Ростовской области рос чрезвычайно высокими темпами и в 6,3 раза превысил в 2017 г. уровень 2008 года. Повышение темпов роста произошло в 2015 и 2016 гг. В 2017 году значение показателя снизилось. Динамика показателя корректно описывается линейной и степенной функциями. Впрочем, значение показателя степени демонстрирует весьма высокую близость степенной функции к линейной:

$$y = 13,286x - 13,929; R^2 = 0,8698;$$

$$y = 10,029x^{0,9954}; R^2 = 0,8296;$$

$$y = 48,598\ln(x) - 14,26; R^2 = 0,6822.$$

Объем отгруженных товаров собственного производства по виду деятельности «обрабатывающая промышленность» в Ставропольском крае, располагающем тремя государственными индустриальными парками, вырос в 2,5 раза за период с 2008 по 2017 годы. Наблюдается спад показателя в 2017 году по сравнению с предыдущим на 4,4%. Динамика показателя корректно описывается линейной и степенной функциями:

$$y = 19111x + 77177; R^2 = 0,9433;$$

$$y = 90959x^{0,4279}; R^2 = 0,894;$$

$$y = 72946\ln(x) + 72106; R^2 = 0,8056.$$

Инвестиции (в годовом исчислении) в основной капитал по виду деятельности «обрабатывающие производства» в Ставропольском крае выросли в 2,6 раза за период с 2008 по 2017 годы. Наблюдаются поочередные спады и подъемы показателя на протяжении всего анализируемого периода. Явное увеличение темпа роста произошло в 2013-2014 гг., за благополучным периодом последовал спад.

$$y = 1,284x + 7,6774; R^2 = 0,6455;$$

$$y = 6,9857x^{0,4564}; R^2 = 0,7988;$$

$$y = 5,6221\ln(x) + 6,2477; R^2 = 0,7254$$

Динамика показателя корректно описывается степенной и линейной функциями. Значение показателя в степенной функции позволяет утверждать, что имеет место снижение темпов роста.

Среднегодовая численность занятых в обрабатывающей промышленности в Ставропольском крае снизилась на 13,3% за период с 2008 по 2017 годы. С 2008 по 2015 год значение показателя постоянно снижалось. В 2016 году наблюдается его рост по сравнению с предыдущим годом на 4,3%. Динамика показателя корректно описывается любой из использованных функций, наилучшим образом – линейной:

$$y = -0,0027x + 0,1542; R^2 = 0,8744;$$

$$y = 0,1555x^{-0,075}; R^2 = 0,7278;$$

$$y = -0,01\ln(x) + 0,1549; R^2 = 0,7448.$$

Как видно из представленной линейной функции, снижение численности занятых происходит медленно, но, учитывая невысокое исходное значение показателя, данный процесс необходимо рассматривать как опасный для социально-экономического развития региона и не отвечающий целям, заявленным для государственных индустриальных парков.

Объем инновационных товаров, работ и услуг в Ставропольском крае вырос на 73,3% за период с 2008 по 2017 год. Наблюдается подъем показателя в 2015 году по сравнению с предыдущим (на 47,7%), а также спад в 2016 году (на 8,9% по сравнению с 2015 годом) и в 2017 году (на 7,4% по отношению к 2016 г.). Наиболее выражена линейная зависимость:

$$y = 2,2981x + 13,496; R^2 = 0,7848;$$

$$y = 15,258x^{0,3304}; R^2 = 0,6877;$$

$$y = 8,4971\ln(x) + 13,301; R^2 = 0,629.$$

Еще один из лидеров развития государственных индустриальных парков (во всяком случае, по их количеству) – Хабаровский край.

Динамика объемов производства обрабатывающей промышленности характеризуется следующими зависимостями:

$$\text{линейная: } y = 17849x + 44155; R^2 = 0,856;$$

$$\text{степенная: } y = 65970x^{0,4574}; R^2 = 0,6281;$$

$$\text{логарифмическая: } y = 62712\ln(x) + 47599; R^2 = 0,6195$$

Как видим, линейная зависимость достаточно хорошо описывает динамику производства в обрабатывающей промышленности Хабаровского края. Объем отгруженных товаров собственного производства по виду деятельности обрабатывающая промышленность в Хабаровском крае вырос в 2,3 раза за период с 2008 по 2017 годы. Наблюдался спад показателя в 2009 году по сравнению с предыдущим на 42% и в 2013 году на 4,4% по сравнению с 2012 годом. Это в целом соответствует общероссийской динамике промышленного производства (2009 год – наиболее выраженное проявление мирового финансового кризиса), 2013 год – некоторый спад производства после подъема 2010-2012 гг. Увеличение темпа роста произошло в 2014 году.

Инвестиции в основной капитал по виду деятельности «обрабатывающие производства» в Хабаровском крае снизились на 14,6% за период с 2008 по 2017 годы. Максимальное значение показателя было достигнуто в 2013 году. Динамика инвестиций в Хабаровском крае характеризуется сильными колебаниями: падение объемов в 2009 году на фоне мирового кризиса, быстрый рост в период 2010-2013 годы, сильное падение (практически до уровня 2010 года) в 2014-2016 гг., в 2017 г. стабилизация на уровне 2016 года. Сколь угодно выраженная тенденция отсутствует:

линейная зависимость: $y = 0,7322x + 16,853$; $R^2 = 0,0475$;

степенная зависимость: $y = 12,837x^{0,2496}$; $R^2 = 0,1345$;

логарифмическая зависимость: $y = 4,8556\ln(x) + 13,545$; $R^2 = 0,1225$.

Среднегодовая численность занятых в обрабатывающей промышленности в Хабаровском крае снизилась на 11,7% за период с 2008 по 2017 годы. Значения показателя резко менялись, падая и возрастая на протяжении всего периода. Динамика показателя не может быть описана корректно ни одной моделью:

линейная функция: $y = -0,0007x + 0,0832$; $R^2 = 0,3532$;

степенная функция: $y = 0,0837x^{-0,034}$; $R^2 = 0,3459$;

логарифмическая функция: $y = -0,003\ln(x) + 0,0837$; $R^2 = 0,349$.

Объем инновационных товаров, работ и услуг в Хабаровском крае вырос в 20,5 раз за период с 2008 по 2017 годы. Наблюдается подъем показателя в 2017 году на 79% по сравнению с 2016 годом.

Сразу две функции – линейная и степенная, демонстрируют интенсивный рост:

линейная функция: $y = 6,7784x - 14,971$; $R^2 = 0,8081$;

степенная: $y = 1,355x^{1,4746}$; $R^2 = 0,7836$.

В Тверской области пять действующих индустриальных парков (как в Московской области).

Объем отгруженных товаров собственного производства по виду деятельности обрабатывающая промышленность в Тверской области вырос в 2

раза за период с 2008 по 2017 годы. Наблюдался спад показателя в 2009 году (в сравнении с 2008 г.) на 13% и в 2015 году на 1,5% (в сравнении с 2014 г.).

Любая из функций достаточно достоверно описывает динамику указанного показателя, наиболее высокое значение коэффициента корреляции имеет линейная функция:

$$y = 14279x + 87775; R^2 = 0,9295;$$

$$y = 96451x^{0,3386}; R^2 = 0,8151;$$

$$y = 53872\ln(x) + 84942; R^2 = 0,7755.$$

Инвестиции в основной капитал по виду деятельности «обрабатывающие производства» в Тверской области выросли почти в 2,7 раза за период с 2008 по 2017 годы. Характер изменений является неоднозначным. Можно заметить спад показателя в 2010 году (на 49,5% по сравнению с 2009 г.) и в 2014 году (на 36,1% по сравнению с 2013 г.). Увеличение темпа роста произошло в 2016 году. Динамика показателя не может быть описана корректно ни одной примененной для анализа функцией:

$$y = 0,7374x + 5,651; R^2 = 0,294;$$

$$y = 6,5763x^{0,2087}; R^2 = 0,1468;$$

$$y = 2,4255\ln(x) + 6,0431; R^2 = 0,1865.$$

Среднегодовая численность занятых в обрабатывающей промышленности в Тверской области снизилась на 17,3% за период с 2008 по 2017 годы. Значение показателя падало на протяжении всех лет, за исключением 2015 года, когда произошел его подъем по сравнению с предыдущим годом на 11%. Ни одна из функций не описывает динамику показателя с необходимым уровнем точности:

$$y = -0,0016x + 0,1213; R^2 = 0,2853;$$

$$y = 0,1263x^{-0,08}; R^2 = 0,5527;$$

$$y = -0,01\ln(x) + 0,1267; R^2 = 0,5693.$$

Несмотря на низкие уровни коэффициентов корреляции, заметен отрицательный тренд численности занятых, что противоречит реализации социальной функции государственных индустриальных парков.

В Тверской области динамика объемов инновационных товаров описывается уравнениями с низкими уровнями корреляции:

$$y = -0,5568x + 17,291; R^2 = 0,1557;$$

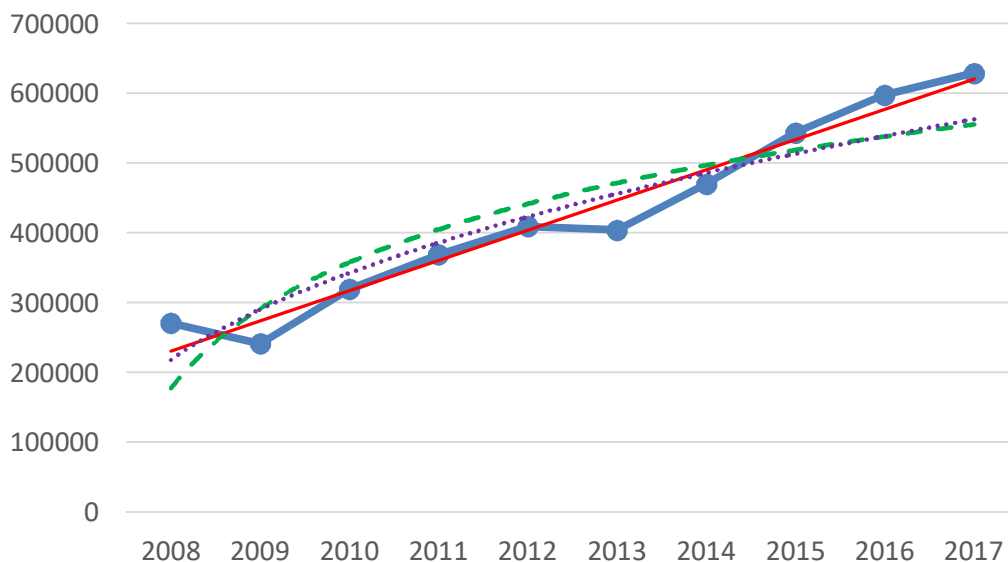
$$y = 17,264x^{-0,17}; R^2 = 0,0863;$$

$$y = -1,687\ln(x) + 16,777; R^2 = 0,0838.$$

Несмотря на низкие уровни тесноты связи, демонстрируемые представленными выше функциями, можно констатировать снижение значений этого принципиально важного для экономики региона показателя. Объем инновационных товаров, работ и услуг в Тверской области снизился на 27,5% за период с 2008 по 2017 годы. Каждый год значения показателя поочередно возрастали и падали. Особенно заметен его спад в 2014 году по сравнению с 2013 годом (на 75,4%).

Для сравнения результатов регионов, располагающих различным количеством государственных индустриальных парков проанализируем данные Белгородской области, где они отсутствуют.

Динамика объемов производства в обрабатывающей промышленности Белгородской области представлены на рисунке 5 *.

*Рассчитано автором по материалам Госкомстата

Рисунок 5 – Объем отгруженных товаров собственного производства в обрабатывающей промышленности Белгородской области, млн руб.

Обозначения как на рисунках 1-4.

Динамика объемов производства в обрабатывающей промышленности Белгородской области хорошо описывается тремя функциями:

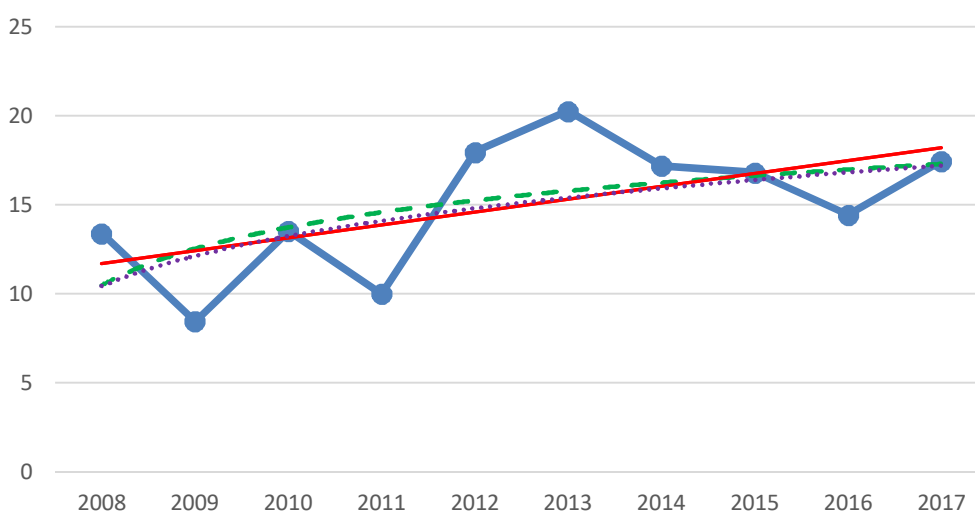
линейная: $y = 43252x + 187680$; $R^2 = 0,965$;

степенная: $y = 218359x^{0,4112}$; $R^2 = 0,8627$;

логарифмическая: $y = 164057\ln(x) + 177767$; $R^2 = 0,8138$.

Объем отгруженных товаров собственного производства по виду деятельности «обрабатывающая промышленность» в Белгородской области вырос в 2,3 раза за период с 2008 по 2017 годы. Наблюдался (как и в иных регионах) спад показателя в 2009 году (по сравнению с 2008 г.) на 10,8% и в 2013 году на 1,2% (по сравнению с 2012 г.). Увеличение темпа роста произошло в 2014 году. Наиболее точно динамика показателя описывается линейной моделью с коэффициентом детерминации 0,97. То есть, имеет место устойчивый рост показателя.

На рисунке 6 * представлены ежегодные инвестиции в основной капитал по виду деятельности «обрабатывающая промышленность» в Белгородской области, которые выросли на 30% за период с 2008 по 2017 годы. Характер изменений показателя неоднородный. Заметны как его частые спады, так и его частые подъемы.

*Рассчитано автором по материалам Госкомстата

Рисунок 6 – Инвестиции в основной капитал в обрабатывающей промышленности Белгородской области, млрд руб.

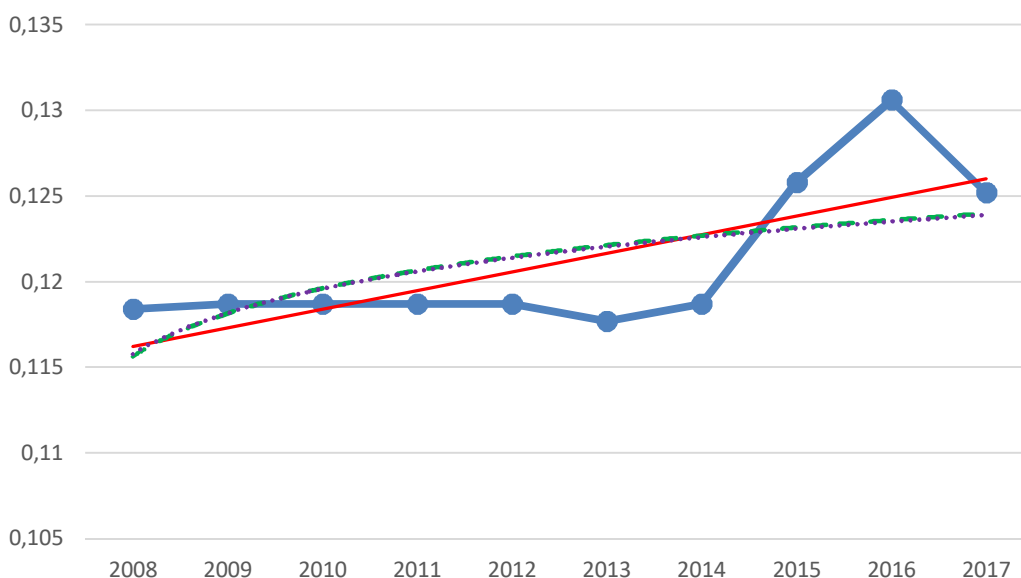
Тенденция плохо описывается любой из предполагаемых функций (как и в иных, ранее проанализированных регионах):

линейная: $y = 0,7207x + 10,993$; $R^2 = 0,346$;

степенная: $y = 10,425x^{0,2179}$; $R^2 = 0,3353$;

логарифмическая: $y = 2,9643\ln(x) + 10,479$; $R^2 = 0,3432$.

Среднегодовая численность занятых в обрабатывающей промышленности в Белгородской области почти не изменилась за период с 2008 по 2017 годы (рисунок 7 *). Наблюдается подъем показателя в 2015 году по сравнению с предыдущим на 6% и в 2016 году на 4% (по сравнению с 2015 г.), а также его спад в 2017 году на 4% (по сравнению с 2016 г.).

*Расчитано автором по материалам Госкомстата

Рисунок 7 – Среднегодовая численность занятых в обрабатывающей промышленности Белгородской области, млн чел.

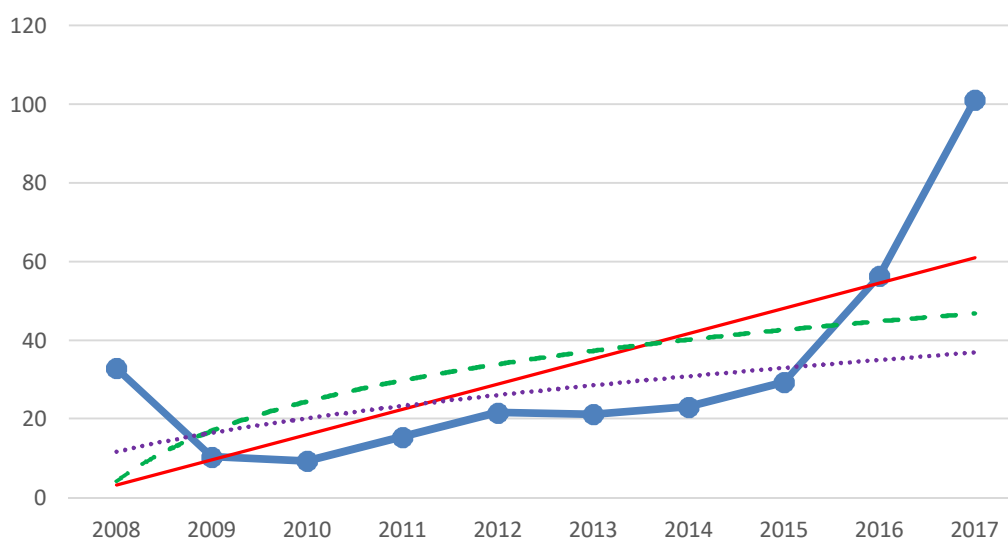
Динамика показателя плохо описывается любой из использованных функций:

линейная: $y = 0,0011x + 0,1152$; $R^2 = 0,5492$;

степенная: $y = 0,1158x^{0,0294}$; $R^2 = 0,3617$;

логарифмическая: $y = 0,0036\ln(x) + 0,1156$; $R^2 = 0,3596$.

Объем инновационных товаров, работ и услуг в Белгородской области увеличился в 3 раза за период с 2008 по 2017 годы (рисунок 8 *).

*Расчитано автором по материалам Госкомстата

Рисунок 8. – Объем инновационных товаров, работ и услуг в Белгородской области, млрд руб.

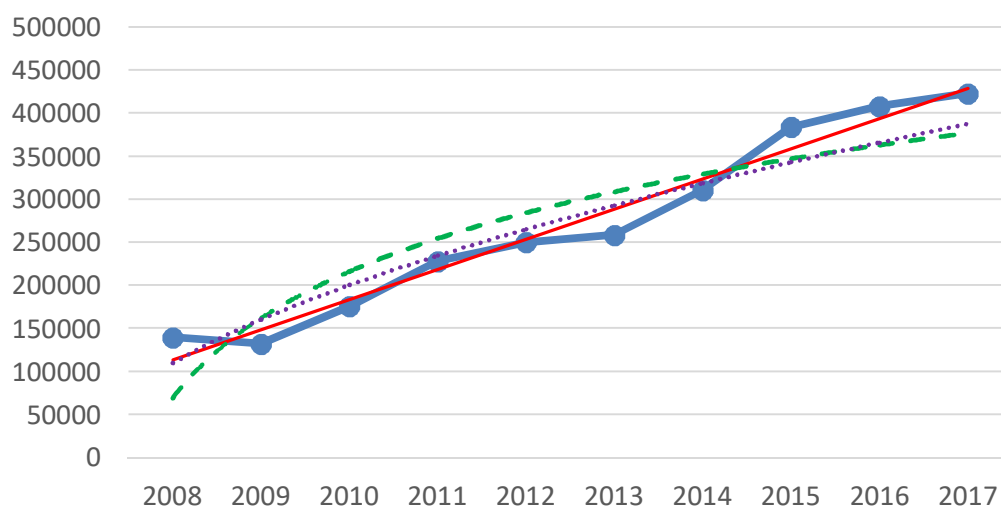
Как видим, динамика показателя крайне неустойчивая, наблюдалось падение объемов инновационных товаров в 2009 году по сравнению с 2008 на 68,4%. Затем последовал относительно невысокий рост и резкое увеличение в 2016 – 2017 гг. Динамика плохо описывается использованными для анализа функциями:

линейная: $y = 6,4109x - 3,1378$; $R^2 = 0,4886$;

степенная: $y = 11,654x^{0,5008}$; $R^2 = 0,2567$;

логарифмическая: $y = 18,535\ln(x) + 4,1259$; $R^2 = 0,2394$.

Обратимся к показателям, характеризующим динамику объемов производства обрабатывающей промышленности (рисунок 9 *).

*Расчитано автором по материалам Госкомстата

Рисунок 9. – Объем отгруженных товаров собственного производства в обрабатывающей промышленности Воронежской области, млн руб.

Обозначения, как на рисунках 1-8.

Как и в проанализированных выше регионах, наблюдается положительная динамика показателя, хорошо описываемая каждой из представленных функций:

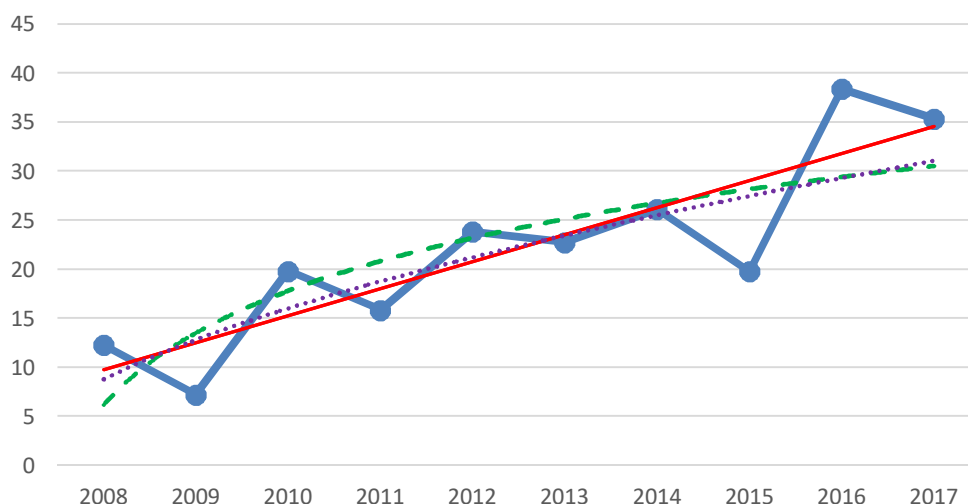
линейная: $y = 34996x + 78659$; $R^2 = 0,9706$;

степенная: $y = 109559x^{0,5488}$; $R^2 = 0,8983$;

логарифмическая: $y = 133674\ln(x) + 69229$; $R^2 = 0,8301$.

Объем отгруженных товаров собственного производства по виду деятельности «обрабатывающая промышленность» в Воронежской области вырос в 3 раза за период с 2008 по 2017 годы. Наблюдался (как в иных регионах) спад показателя в 2009 году (на 5,2% по сравнению с предыдущим). Наиболее точно динамика показателя описывается линейной моделью с коэффициентом корреляции 0,97.

Рост объема инвестиций в основной капитал в обрабатывающей промышленности Воронежской отличается довольно высокой устойчивостью, хотя имеют место годовые колебания (рисунок 10 *).

*Расчитано автором по материалам Госкомстата

Рисунок 10. – Инвестиции в основной капитал в обрабатывающей промышленности Воронежской области, млрд руб.

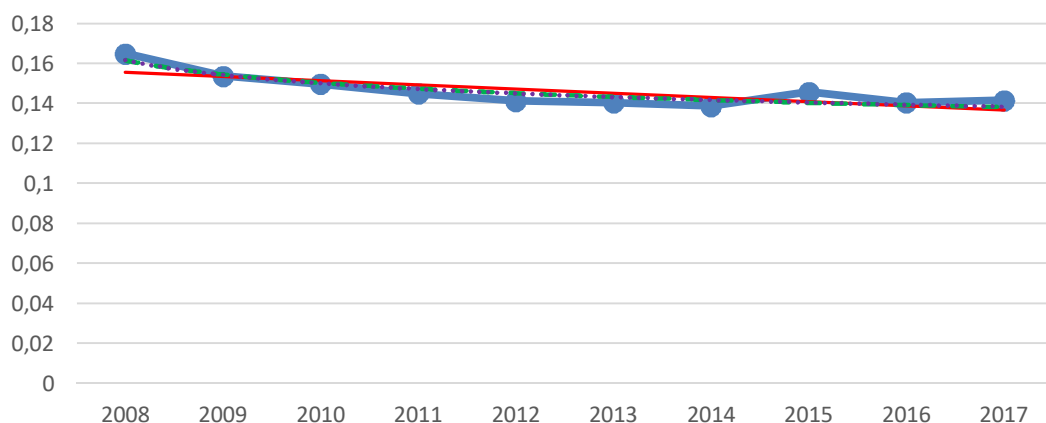
Обозначения как на рисунках 1-9.

Наилучшим образом тренд характеризуется линейной зависимостью: $y = 2,7602x + 6,9636$; $R^2 = 0,7592$.

Уравнение степенной функции: $y = 8,7376x^{0,5507}$; $R^2 = 0,668$; логарифмической: $y = 10,583\ln(x) + 6,1601$; $R^2 = 0,6542$.

В целом инвестиции в основной капитал по виду деятельности «обрабатывающие производства» в Воронежской области выросли в 2,9 раза за период с 2008 по 2017 годы. При этом практически ежегодно происходило очередное возрастание и падение показателя. Особенно заметен подъем показателя в 2016 году по сравнению с предыдущим (на 94%).

Динамика среднегодовой численности занятых в обрабатывающей промышленности Воронежской области представлена на рисунке 11 *.

*Рассчитано автором по материалам Госкомстата

Рисунок 11 – Среднегодовая численность занятых в обрабатывающей промышленности Воронежской области, млн чел.

Динамика показателя характеризуется наилучшим образом степенной и логарифмической функциями:

степенная: $y = 0,1617x^{-0,067}$; $R^2 = 0,8401$;

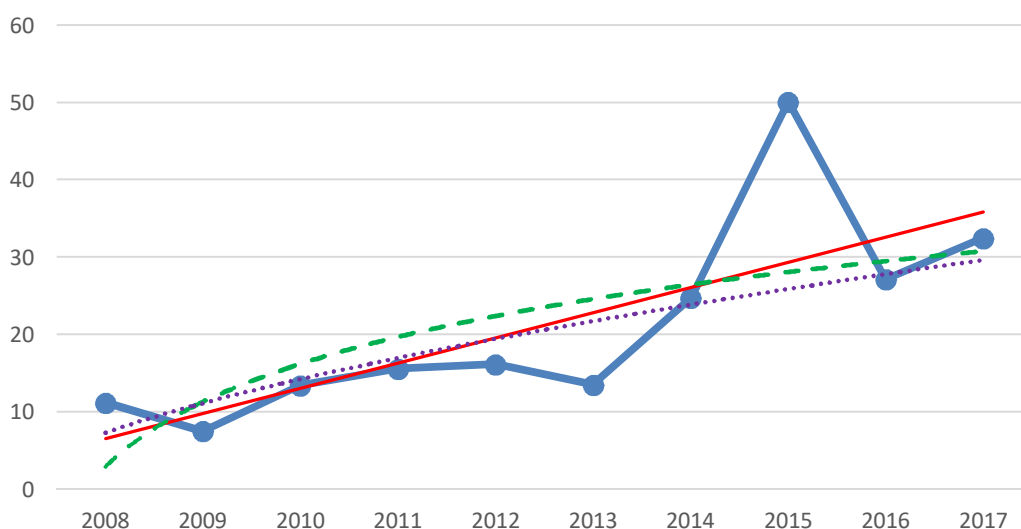
логарифмическая: $y = -0,01\ln(x) + 0,1616$; $R^2 = 0,8413$.

Коэффициент корреляции линейной функции ниже 0,7: $y = -0,0021x + 0,1577$; $R^2 = 0,6038$.

Однако, значение показателя степени отрицательное и невысокое по абсолютной величине, что позволяет считать функцию весьма близкой к линейной.

В целом, среднегодовая численность занятых в обрабатывающей промышленности в Воронежской области снизилась на 14,2% за период с 2008 по 2017 годы. Резких спадов и подъемов не наблюдается.

Динамика объемов производства инновационных товаров в Воронежской области представлена на рисунке 12 *.

*Рассчитано автором по материалам Госкомстата

Рисунок 12 – Объём инновационных товаров, работ и услуг в Воронежской области, млрд руб.

Как в проанализированных выше регионах динамика производства инновационной продукции неустойчива:

линейная функция: $y = 3,2555x + 3,2829$; $R^2 = 0,5928$;

степенная: $y = 7,2814x^{0,61}$; $R^2 = 0,6304$;

логарифмическая: $y = 12,106\ln(x) + 2,9026$; $R^2 = 0,4805$.

В целом объём инновационных товаров, работ и услуг в Воронежской области увеличился в 2,9 раза за период с 2008 по 2017 годы. Особенно заметны: подъём показателя в 2015 году (на 102% к объёму 2014 года), а также его спад в 2016 году (на 45,9% по сравнению с 2015 г.).

В Самарской области (одном из наиболее развитых промышленных регионов страны) один действующий индустриальный парк.

Объём отгруженных товаров собственного производства по виду деятельности «обрабатывающая промышленность» в Самарской области вырос почти в 2 раза за период с 2008 по 2017 годы. Наблюдается спад показателя в 2009 году в сравнении с 2008 годом на 30%. Увеличение темпа роста произошло в 2010 году. Наиболее точно динамика показателя описывается линейной моделью

$y = 56524x + 420031$; $R^2 = 0,8839$;

$$y = 431830x^{0,3269}; R^2 = 0,7301;$$

$$y = 219650\ln(x) + 399144; R^2 = 0,7824.$$

Инвестиции в основной капитал по виду деятельности «обрабатывающие производства» в Самарской области выросли в 2 раза за период с 2008 по 2017 год. Наблюдался подъем показателя с 2009 по 2013 год. Резкий спад произошел в 2016 и 2017 гг. Теснота связи параметров уравнений низкая:

$$y = 8,1465x + 18,014; R^2 = 0,5378;$$

$$y = 19,364x^{0,6799}; R^2 = 0,6873;$$

$$y = 34,705\ln(x) + 10,4; R^2 = 0,5721.$$

Среднегодовая численность занятых в обрабатывающей промышленности в Самарской области снизилась на 16,5% за период с 2008 по 2017 год. Резких спадов и подъемов не наблюдается. Динамика показателя описывается степенной и логарифмической функциями:

$$y = -0,0043x + 0,3603; R^2 = 0,4885;$$

$$y = 0,3688x^{-0,061}; R^2 = 0,7034;$$

$$y = -0,021\ln(x) + 0,3689; R^2 = 0,7081.$$

Заметно, что имеет место падающий тренд показателя.

Объем инновационных товаров, работ и услуг в Самарской области увеличился в целом на 47% за период с 2008 по 2017 годы. Наблюдался спад показателя в 2009 году на 36,2% по сравнению с предыдущим годом. Изменение темпа роста произошло в 2012 году, начиная с которого имеет место снижение объемов инновационных товаров, работ, услуг. Теснота связи между параметрами уравнения низка:

$$y = 15,707x + 95,706; R^2 = 0,5252;$$

$$y = 94,272x^{0,3887}; R^2 = 0,4676;$$

$$y = 62,881\ln(x) + 87,119; R^2 = 0,4934.$$

Обобщение вышеизложенного позволяет утверждать, что поставленная задача активизации обрабатывающей промышленности в регионах имеет положительное решение. В целом ряде регионов происходит значительный рост объемом производства. Причем, это относится к регионам с различной

степенью распространения государственных индустриальных парков. Во всех проанализированных регионах имеет место устойчивый линейный рост объемов отгруженных товаров, работ, услуг по данному виду экономической деятельности.

По остальным показателям, улучшению которых призваны способствовать государственные индустриальные парки, результаты неоднозначны. Даже в одном из призванных лидеров промышленного и инновационного развития – Калужской области, объем ежегодных инвестиций в основные фонды обрабатывающей промышленности практически не вырос, меняется скачкообразно. В Хабаровском крае они вообще снизились, в Белгородской области рост невысокий и неустойчивый. Только в Воронежской области со средним уровнем распространения государственных индустриальных парков, показатель растет более или менее устойчиво.

С динамикой занятости в обрабатывающей промышленности нет определенности ни в одной из регионов. В Калужской области происходит неустойчивый рост показателя, в Хабаровском крае – падение, в Белгородской области – неустойчивый и незначительный рост; в Воронежской – снижение значений.

Связь объемов производства в обрабатывающей промышленности с объемами инвестиций и численность занятых не заметна ни в одной проанализированном регионе, независимо от их активности в создании государственных индустриальных парков.

Объем инновационных товаров растет, но крайне неравномерно, во всех проанализированных регионах, независимо от их активности в создании государственных индустриальных парков. Безусловные лидеры по темпам роста: Хабаровский край и Белгородская область. Впрочем, в обоих случаях значения показателя невелики относительно промышленных развитых регионов: Московской области, Республики Татарстан, Самарской области. В Хабаровском крае и Калужской области произошел существенный рост показателя, однако, стартовый уровень был чрезвычайно низким, поэтому гово-

речь о достижениях указанных регионов в этой сфере социально-экономической деятельности проблематично.

Таким образом, можно сделать общий вывод, что развитие промышленных парков в рамках решения общей задачи развития обрабатывающей промышленности оказывает влияние на ее динамику в регионах в части наращивания объемов производства. По остальным существенным показателям, отражающим развитие обрабатывающей промышленности и придание ей инновационного содержания (уровень занятости; объемы инвестиций, производства инновационных товаров, нет определенности ни в одной из анализируемых групп регионов).

3. Условия и перспективные направления развития высокотехнологичных государственных индустриальных парков в регионе

3.1. Условия развития высокотехнологичных производств в регионе на базе государственных индустриальных парков

В разделах 1.1 и 1.2 мы отмечали, что создание и развитие индустриальных парков в Российской Федерации провозглашено на высших уровнях власти одним из направлений реиндустриализации страны, повышения уровня ее инновационной составляющей. Это обстоятельство отмечено в работах многих зарубежных и отечественных исследователей¹⁶⁰.

Базовой идеей эндогенного экономического роста на основе использования результатов научно-технического развития является модель П. Роммера, которую можно интерпретировать как цепь взаимосвязанных событий: планомерное и целенаправленное осуществление НИОКР – возникновение уникального блага (инновационного продукта) – приобретение временной монопольной власти – расширение разнообразия промежуточных инновационных продуктов¹⁶¹. С точки зрения деятельности конкретного экономического субъекта микроуровня промежуточный характер созданного инновационного продукта не имеет существенного значения. Важно, что имеет место монопольная власть на его использование. Однако, для систем мезо- и макроуровней это обстоятельство имеет решающее значение. В цепи передачи промежуточного продукта от обладателя монопольной власти к его потреби-

¹⁶⁰ Aghion P., Howitt P. Model of growth through creative destruction // *Econometrica*. – 1992. – Vol. 60, №2. – P. 323–351; Grossman G., Helpman E. Innovation and growth in the global economy. – Cambridge, MA: MIT Press, 1991. – P. 27; Romer P. Endogenous Technological Change / P. Romer // *Journal of Political Economy*. – 1990. – № 98(5). – P. 71–102; Бурков В.Н. Поддержит ли государство индустриальные парки? / В.Н. Бурков, Е.С. Котырло, С.Э. Павлов // *Власть*. – 2016. – Т. 24. – № 4. – С. 46-52; Аверкин М.Г. Приоритетные направления социального и управленческого развития регионов посредством использования экономического инструментария «индустриальные парки» / М.Г. Аверкин, Т.М. Крюкова, Н.Л. Симонец // *Труд и социальные отношения*. – 2015. – № 6. – С. 143-157; Тулепов М.Б. Индустриальные парки как организованная форма повышения конкурентоспособности промышленных предприятий / М.Б. Тулепов // *Вестник Самарского государственного университета*. – 2015. – № 2 (124). – С. 173–179 и др.

¹⁶¹ Romer P. Endogenous Technological Change / P. Romer // *Journal of Political Economy*. – 1990. – № 98(5). – P. 71–102.

телям могут возникать силы содействия или противодействия его продвижению, что и обуславливает динамику отраслей, регионов, национальной экономики в целом. Иначе говоря, промежуточный продукт выступает только потенциальным фактором эндогенного развития региональных социально-экономических систем. На наш взгляд, это проявляется, в том числе, и в отсутствии выраженного влияния государственных индустриальных на охарактеризованную в предыдущем разделе (2.2) динамику развития различных параметров обрабатывающей промышленности в регионах страны.

Г. Гроссман и Е. Хелпман предлагают рассматривать в качестве фактора эндогенного развития социально-экономических систем на основе научно-технического прогресса повышение разнообразия не промежуточных, а потребительских продуктов ¹⁶². Проблема ограниченности влияния научно-технического прогресса на характер и динамику развития социально-экономических систем снимается при таком подходе лишь отчасти – зона его влияния расширяется, но остаются неизвестными механизмы передачи результатов от одной инстанции к другой в процессе диффузии инноваций (процессных, продуктовых и других).

В качестве одной из версий такого механизма можно рассматривать гипотезу Р. Агиона и П. Хоуитта, разработавших модель совершенствования продуктов на основе технологических изменений, приводящих к «созидательному уничтожению» устаревших продуктов ¹⁶³. Такой подход позволяет в теоретическом плане обосновать механизмы такого «уничтожения», способные действовать в системах различного уровня, в том числе, и региональных.

На практике использование любой из указанных моделей затруднено тем, что эмпирические данные о степени влияния научно-технического прогресса, технологических, продуктовых, управленческих инноваций на раз-

¹⁶² Grossman G. Innovation and growth in the global economy / G. Grossman, E. Helpman. – Cambridge, MA: MIT Press, 1991. – P. 28.

¹⁶³ Aghion P. Model of growth through creative destruction / P. Aghion, P. Howitt // *Econometrica*. – 1992. – Vol. 60, №2. – P. 323–351

личные параметры социально-экономических систем (за исключением систем микроуровня) не дают результатов, достаточно точных для выработки механизмов управления, обеспечивающих переход указанных факторов развития из потенциального состояния в фактическое. На это обстоятельство, в частности, указывает Ч. Джонс ¹⁶⁴.

Достаточно четко зафиксированы взаимосвязи между распространением технико-технологических инноваций и объемами финансирования на науку и образования. Е.А. Дерунова отмечает, что экономически и технологически развитые страны (Япония, Германия, Великобритания, Франция) вышли на кривую эндогенного самоподдерживающегося роста за счет накопленного человеческого и физического капитала, научно-технического прогресса, инноваций. При этом наблюдается «неубывающая» предельная производительность капитала. Напротив, низкий уровень расходов на науку и образования только за последнее десятилетие XX века привело к недополучению капитала на сумму около 400 млрд долл. США ¹⁶⁵.

Применительно к проблеме нашего исследования важно определение (если не на количественном, то хотя бы на качественном уровне) необходимости взаимосвязей между направлениями научно-технического, инновационного развития со спецификой регионов. На это обращают внимание, например, А.Н. Кузьминов, Н.С. Шелепова ¹⁶⁶.

Другой аспект разработки механизма распространения влияния научно-технического, инновационного развития на социально-экономические системы в целом – поиск его элементов, адекватных их институциональной при-

¹⁶⁴ Jones Ch.I. R&D-based models of economic growth // Journal of Political Economy. – 1995. – Vol. 103, № 4. – P. 759–784.

¹⁶⁵ Дерунова Е.А. К вопросу об эндогенном росте как условии и критерии модернизации / Е.А. Дерунова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2014. – Т. 14. – № 3. – С. 519-523.

¹⁶⁶ Кузьминов А.Н. Влияние эндогенных факторов региональной социально-экономической системы на характер инновационного развития / А.Н. Кузьминов, Н.С. Шелепова // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (Новочеркасского политехнического института). Серия: Социально-экономические науки. – 2010. – № 4. – С. 24-28.

роде. В этой связи продуктивной представляется гипотеза А.А. Шалимовой с соавторами, что технологические инновации закрепляются посредством социальной регламентации и изменению корпоративной культуры¹⁶⁷.

Практическое использование данной гипотезы связано с необходимостью установления основных характеристик социально-экономических систем применительно к которым разрабатывается необходимый механизм создания и распространения технико-технологических инноваций. Первостепенное значение при этом имеют целевые параметры социально-экономических систем. Понятно, что состав и количественные характеристики систем макро-, мезо- и микро- уровней различаются.

Однако, это обстоятельство не всегда учитывается в практике регионального управления. Так, представленный в разделах 2.1, 2.2 анализ показывает, что достижение поставленных целей в регионах страны неоднозначно. Это, на наш взгляд, связано с тем, что постановка цели, вполне оправданная на федеральном уровне, – ориентация на эндогенный характер развития, основанный на достижениях научно-технического, технико-технологического прогресса, промышленном и инновационном развитии, на региональном уровне не конкретизируется. Цели создания и развития индустриальных парков остаются столь же общими. Конкретизация относится к выбору географических точек расположения индустриальных парков, их организационным формам¹⁶⁸.

Обоснование профилей деятельности государственных индустриальных парков, соответствующих объективным и субъективным условиям социально-экономического развития регионов, не всегда четко сформулировано или

¹⁶⁷ Шулимова А.А. Институционализация организационных и технологических инноваций как фактор экономического развития России / А.А. Шулимова, Д.Ю. Яковлева, Д.А. Тюпка // Естественно-гуманитарные исследования. – 2020. – № 1 (27). – С. 243-251.

¹⁶⁸ ТОР «Белогорск». – Режим доступа: <http://tor.belogorck.ru/>; Агентство инвестиционного развития Ростовской области : официальный сайт. – Режим доступа: <http://tor.belogorck.ru>; <http://tor.belogorck.ru/index.php/tor-belogorsk/rezedenty>; <https://www.ipadon.ru/offers/projects/eg>; Результаты деятельности Корпорации развития Ставропольского края 2016-2017 гг. – Режим доступа: <http://portal.stavinvest.ru/media/>.

не в полной мере соответствует фактическому состоянию дел в сфере промышленной и инновационной деятельности.

В ряде случаев создание индустриальных парков направлено на развитие определенных отраслей промышленности или иных видов деятельности¹⁶⁹. Такой, избирательный подход представляется более продуктивным, чем недифференцированный, направленный на привлечение инвесторов в любую отрасль производства или предоставления услуг.

При оценке перспектив создания индустриальных парков необходимо исходить из того, что базовые уровни промышленного и инновационного развития административно-территориальных образований регионов существенно различаются и изменяются в зависимости от многих факторов¹⁷⁰. Состав этих условий и факторов имеет значение для общего социально-экономического развития региона, перспектив конкретных отраслей и создаваемых государственных индустриальных парков. В то же время функционирование государственных индустриальных парков в различной степени ориентировано на исходные условия региона, обуславливающие как сам факт их создания, так и профиль деятельности.

Правомерно предложить вариант создания государственных индустриальных парков, отвечающих следующим условиям: исходные условия должны быть связаны с четко обозначенными, реальными конкурентными преимуществами; соответствовать перспективным направлениям социально-экономического развития Российской Федерации в целом; отвечать заявленным приоритетам социально-экономического развития региона, поддержанным активностью органов власти административно-территориального обра-

¹⁶⁹ Постановление КМ РТ от 19.03.2013 N 188 «О создании ОАО «Агропромышленный парк «Казань». – Режим доступа: <http://tatarstan.regnews.org/doc/hq/ty.htm>.

¹⁷⁰ Endovitsky D. A. Analysis of the economic optimism of the institutional groups and socio-economic systems` / D. A. Endovitsky, M. B. Tabachnikova, Y. I. Treshchevsky // ASERS. Journal of Advanced Research in Law and Economics. – 2017. – Vol. VII. – Issue 6 (28). – P. 1745-1752; Results of Innovational Activities of Russian Regions in View of the Types of Economic Culture / Y. Treshchevsky [etc.] // Russia and the European Union Development and Perspectives Part of the series Contributions to Economics. – Book. Contributions to Economics, 2017. – № 9783319552569. – Pp. 47-53.

зования; материальное и финансовое обеспечение должно быть комплексным, основанным на взаимодействии органов власти различных уровней и бизнес-структур; в идеале, создаваемые парки трансформируют исходные условия, усиливая конкурентные преимущества или нивелируя их слабые стороны. В связи с этим обратим внимание на условия формирования государственных индустриальных парков в Воронежской области IT-профиля. Выбор этого профиля обусловлен тем, что он в полной мере соответствует всем заявленным выше условиям. Обратимся в связи с этим к условиям создания государственного парка IT-профиля в Воронежской области.

В составе конкурентных преимуществ можно выделить ряд блоков, которые в наиболее общем виде представлены естественными, технико-технологическими, экономическими условиями. В составе естественных конкурентных преимуществ регионов ученые отмечают необходимость выделения географических приоритетов развития индустриальных парков¹⁷¹.

В целом географические приоритеты и вообще географическое положение имеют существенное значение для экономики регионов. Проблема заключается в том, что нет четкого обоснования того, что именно в географическом положении является существенным и почему оно трактуется как благоприятное. Во всех проанализированных нами стратегиях социально-экономического развития регионов и документах, регламентирующих создание индустриальных парков географическое положение трактуется как «выгодное», «конкурентное преимущество» и т.п.¹⁷² Поэтому точно утверждать,

¹⁷¹ Сандлер Д.Г. Индустриальные парки в России: концептуальная проработка проектов / Д.Г. Сандлер, П.Д. Кузнецов // Экономика региона. – 2015. – №1(41). – С. 76-88.

¹⁷² Постановление Правительства Калужской области от 29 июня 2009 года № 250 «О Стратегии социально-экономического развития Калужской области до 2030 года». – Режим доступа: https://admoblkaluga.ru/upload/mineconom/strategy/strateg/strategy_2017_318.pdf; О Стратегии социально-экономического развития Воронежской области на период до 2035 года. Закон Воронежской области от 20 декабря 2018 года N 168-ОЗ. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/550300779>; Стратегия социально-экономического развития Курской области до 2030 года. Проект. – Режим доступа: Files-1750-docs-97195_77_91877.docs; Стратегия социально-экономического развития Тюменской области (проект). – Тюмень, 2018. – С. 18-23; Закон Свердловской области о Стратегии социально-экономического развития Свердловской области на 2016-2030 годы № 151-ОЗ

что географическое положение является выгодным для социально-экономического развития какого-либо региона не представляется возможным. Возможно и целесообразно выделить отдельные аспекты географического положения.

Важное значение в географическом аспекте имеет близость крупных городов. Так, в Российской Федерации около 50 процентов как действующих, так и проектируемых индустриальных парков располагаются в пределах городской черты. В то же время, среднее расстояние от индустриального парка до ближайшего города в настоящее время несколько увеличилось (до 10 километров вместо 3,5 км, как было ранее), а их число в пределах городских поселений снизилось до одной трети.

Также происходит увеличение расстояния индустриальных парков от региональных центров. В действующих индустриальных парках оно составляет около 42 километров, у проектируемых – 59 км. Это свидетельствует об относительном снижении влияния удаленности от

от 15 декабря 2015 года. – Режим доступа: http://zssso.ru/upload/site1/document_file/POIuqtTKRT.pdf; Стратегия лидерства. Стратегия социально-экономического развития Московской области до 2030 года. – Режим доступа: veorus.ru; Стратегия социально-экономического развития Самарской области на период до 2030 года. Утверждена постановлением Правительства Самарской области от 12.07.2017 № 441. – Самара. – 241 с. – Режим доступа: http://economy.samregion.ru/upload/iblock/82a/strategiya-so_2030.pdf; О Стратегии социально-экономического развития Краснодарского края до 2030 года. (в ред. Закона Краснодарского края от 05.05.2019 N 4034-КЗ); Постановление от 22 июня 2007 г. N 572 «О стратегии социально-экономического развития Ярославской области до 2030 года». Утверждена постановлением Губернатора области от 22.06.2007 N 572. – Режим доступа: docs.cntd.ru/document/412703993; Закон республики Саха (Якутия) «О Стратегии социально-экономического развития Республики Саха (Якутия) до 2032 года с целевым видением до 2050 года. Принят постановлением Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) от 19.12.2018 3 N 46-VI. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/550299670>; Постановление Правительства Амурской области от 13.07.2012 № 380 «Об утверждении стратегии социально-экономического развития Амурской области на период до 2025 года В редакции Постановлений Правительства Амурской области от 06.03.2014 г. N 123; от 09.10.2014 г. N 618; от 30.03.2015 № 127; от 08.11.2017 № 529. – Режим доступа: http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?doc_itself=&backlink=1&nd=181031549&page=1&rdk=4#10; Приложение к Закону Республики Татарстан «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 года» Стратегия социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 года. – Режим доступа: http://chistopol.tatarstan.ru/rus/file/File/Strategy_RT_1205.pdf.

крупных городов на индустриальные парки. Вполне правомерна гипотеза, что они становятся менее зависимыми от концентрации человеческих и материальных ресурсов (традиционные факторы производства) в силу высокой технологичности производственных процессов.

Площадки становятся более удаленными от городских поселений в связи с преобладанием «проектов на зеленом поле» и появлением перспективных мест размещения на периферии регионов. Это особенно характерно для Калужской, Ленинградской, Липецкой областей, Республики Татарстан¹⁷³.

Однако, следует иметь в виду, что индустриальные парки в различной степени зависимы от близости городов. С точки зрения перспективности географического положения, безусловно, выгодной позицией для формирования индустриальных парков, особенно направленных на развитие высокотехнологичных отраслевых и межотраслевых является наличие в зоне из функционирования крупных городов. Действительно, в рамках регионов индустриальные парки призваны способствовать решению ряда социальных и экономических задач крупных городов. Такой подход оправдан условиями социально-экономического и инновационного развития регионов Российской Федерации. В частности, в период формирования фактически функционирующая промышленная система страны могла возникнуть в точках сосредоточения трудовых ресурсов. Кроме того, возникают новые точки роста, любая из которых может рассматриваться и как функциональный и пространственный приоритет.

В Воронежской области происходит пространственная диверсификация индустриальных парков, связанная со спецификой социально-

¹⁷³ Приложение к Закону Республики Татарстан «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 года» Стратегия социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 года. – Режим доступа: http://chistopol.tatarstan.ru/rus/file/File/Strategy_RT_1205.pdf; Постановление Правительства Калужской области от 29 июня 2009 года № 250 «О Стратегии социально-экономического развития Калужской области до 2030 года». – Режим доступа: https://admoblkaluga.ru/upload/mineconom/strategy/strateg/strategy_2017_318.pdf; О Стратегии социально-экономического развития Воронежской области на период до 2035 года. Закон Воронежской области от 20 декабря 2018 года N 168-ОЗ.

экономического развития пространственно-функциональных подсистем региона. Они созданы не только на границе Воронежа с Новоусманским районом, но и в удаленных более чем на 100 км от регионального центра Лискинском и Бобровским районах¹⁷⁴. Территориальная диверсификация промышленных парков позволяет концентрировать в промышленных парках адекватные условиям конкретных административно-территориальных образований производства.

При планировании использования условий формирования промышленных парков (прежде всего – государственных), следует учитывать высокий уровень развития региона по целому ряду параметров. Так, по численности населения Воронежская область является одним из наиболее населенных районов страны – она занимает 22 место среди регионов РФ. Численность трудовых ресурсов при этом составляет 1414,6 тыс. человек (61,8 % от общей численности населения области). Область занимает одно из ведущих мест в России по количеству студентов – из 18 регионов, входящих в Центральный федеральный округ – третье место после Москвы и Московской области¹⁷⁵.

Данное обстоятельство сформировало одно из важнейших конкурентных преимуществ – обеспеченность как традиционных, так и новых производств квалифицированными специалистами. Немаловажное значение имеет также конкурентная среда, обеспечивающая высокий уровень трудовой активности. Эти обстоятельства позволяют планировать создание нескольких государственных промышленных парков, способных использовать конкурентные преимущества пространственно-функциональных подсистем региона.

¹⁷⁴ Индустрия парков: в каких условиях работают промышленные площадки Воронежской области. – Режим доступа: <https://russiaindustrialpark.ru/news/industriya-parkov-v-kakih-usloviyah-rabotayut-promyshlennye-ploshchadki-voronezhskoy-oblasti>.

¹⁷⁵ Закон Воронежской области от 20.12.2018 N 168-ОЗ «О Стратегии социально-экономического развития Воронежской области на период до 2035 года» (принят Воронежской областной Думой 17.12.2018) // КонсультантПлюс. – Режим доступа: www.consultant.ru.

В этой связи необходимо отметить удачное сочетание условий жизнедеятельности работников индустриального парка, расположенного в г. Воронеже и в непосредственной близости от него, для развития IT-технологий.

Благоприятные условия для указанной специализации имеет деиндустриализация селитебной зоны г. Воронежа (как и любого крупного города страны), вывод промышленных предприятий за ее пределы, создание промышленных комплексов, ориентированных на внедрение технико-технологических новаций. Важное значение имеет ориентация на решение социальных проблем территорий, прежде всего – крупных городов, которые располагают высокой концентрацией маломобильных условий создания индустриальных парков. В этой связи можно отметить удачное расположение индустриального парка «Масловский» в непосредственной близости от областного центра.

В научной литературе отмечается, что важное условие для достижения индустриальными парками успеха – концентрация на одной территории логистических узлов, финансовой и социальной инфраструктуры (одно из количественно измеримых географических условий). Существенно с точки зрения конкурентных преимуществ наличие развитой транспортной инфраструктуры региона: аэропортов, железнодорожных и автомобильных магистралей. Мы полагаем в этой связи, что имеет смысл говорить не о географическом, а о транспортно-географическом положении. Область располагает широкой сетью федеральных и региональных автомобильных дорог, аэропортом гражданского назначения, железнодорожной инфраструктурой, связывающей Воронеж с Центром и южными регионами страны¹⁷⁶. Менее выраженное значение для региона имеет сеть автомобильных дорог широтного направления, хотя и она важна для обеспечения системности транспортно-логистической инфраструктуры и иных подсистем региона.

¹⁷⁶ Закон Воронежской области от 20.12.2018 N 168-ОЗ «О Стратегии социально-экономического развития Воронежской области на период до 2035 года» (принят Воронежской областной Думой 17.12.2018) // Консультант Плюс. – Режим доступа: www.consultant.ru.

В Российской Федерации существенным условием развития индустриальных парков является личное участие первых лиц регионов и крупных муниципальных образований в создании индустриальных парков. Административная поддержка в регионах РФ весьма значима для формирования и успешной деятельности индустриальных парков, поскольку обеспечивает высокую скорость принятия положительных решений в части взаимодействия с уже действующими резидентами, энергетическими и транспортными компаниями. В данном случае речь идет о проявлениях дистрибутивной экономики, которая в общем случае не позволяет добиться высокой рыночной эффективности, но способна обеспечить точечный эффект за короткий промежуток времени и с минимальными транзакционными издержками для конкретной бизнес-структуры. В Воронежской области, безусловно, положительное значение имеет внимание, оказываемое региональными органами власти к созданию и развитию индустриальных парков и формированию благоприятного инвестиционного климата.

Ряд исследователей отмечают, что привлекательными для инвесторов оказываются регионы, в которых местные органы власти проводят последовательную политику, направленную на поддержку развития индустриальных парков¹⁷⁷. Но надо иметь в виду, что проблема участия региональных органов власти имеет более широкое значение. Важна не только поддержка индустриальных парков, но внимание к тем отраслям экономики региона, которые они призваны развивать. В известной степени это относится и к деятельности местных органов власти (о которых говорят вышеуказанные авторы), особенно, если речь идет об органах местного самоуправления крупных городов, прежде всего – региональных центров. В этой связи важно обратить внимание на документы стратегического планирования регионов и городов.

Исходное условие – проявление заинтересованности органов власти при

¹⁷⁷ Аверкин М.Г. Приоритетные направления социального и управленческого развития регионов посредством использования экономического инструментария «индустриальные парки» / М.Г. Аверкин, Т.М. Крюкова, Н.Л. Симонец // Труд и социальные отношения. – 2015. – № 6. – С. 143-157.

успешной реализации проектов создания индустриальных парков имеет большие шансы на возникновение «демонстрационного» эффекта индустриальных парков, в силу которого бизнес-структуры, как их резиденты, так и нерезиденты, убеждаются в заинтересованности региональных органов власти в привлечении капиталов. В итоге индустриальные парки существенно влияют на состояние инвестиционного климата. Положительное влияние «демонстрационного» эффекта распространяется по цепочке: предприятие-резидент – региональные предприятия-нерезиденты – инорегиональные предприятия – общероссийские рейтинги – новые предприятия-нерезиденты.

Данная цепочка событий может быть достаточно эффективной только в том случае, если она получает логическое завершение в виде достаточно выраженной динамики отраслей, на развитие которых направлена деятельность государственных индустриальных парков.

В связи с вышеизложенным целесообразно обратиться к деятельности индустриального парка «Масловский». Его развитие включено в систему стратегического планирования Воронежской области¹⁷⁸ и городского округа город Воронеж¹⁷⁹.

Для формирования и развития индустриального парка на территории Воронежской области в соответствии с постановлением Правительства Воронежской области от 6.04.2010 № 269 был сформирован земельный массив площадью 598 га – территориальная основа индустриального парка «Масловский». Развитие индустриального парка «Масловский» предусмотрено стратегиями социально-экономического развития до 2035 года Воронежской области и городского округа город Воронеж.

¹⁷⁸ Закон Воронежской области от 20.12.2018 N 168-ОЗ «О Стратегии социально-экономического развития Воронежской области на период до 2035 года» (принят Воронежской областной Думой 17.12.2018) // Консультант Плюс. – Режим доступа: www.consultant.ru.

¹⁷⁹ Приложение к решению Воронежской городской Думы от 19.12.2018 № 1032-IV. Стратегия социально-экономического развития городского округа город Воронеж на период до 2035 года. Воронеж, 74 с. – Режим доступа: <http://www.gorduma-voronezh.ru/cgi-bin/press.pl/doc/n181219-01032-IV>.

К моменту создания индустриального парка в регионе фактически сложился развитый индустриально-аграрный комплекс, многие предприятия которого расположены в границах и в непосредственной близости от развитых промышленных территорий города Воронежа.

Однако следует учитывать, что за достаточно длительный период существования указанного государственного индустриального парка не реализованы в полной мере имеющиеся в регионе преимущества с точки зрения развития высокотехнологичных производств обрабатывающей промышленности. Состав резидентов демонстрирует высокий уровень диверсификации деятельности индустриального парка¹⁸⁰, в котором, с одной стороны – отсутствует выраженный приоритет производственной и инвестиционной деятельности, с другой – имеются возможности дальнейшей диверсификации за счет включения в состав инвесторов предприятий IT-профиля. Их деятельность позволит сформировать логичную, структурированную промышленную площадку с перспективой развития информационно-коммуникационных подсистем предприятий-резидентов. Это расширяет возможности IT-сектора за счет производственных и институциональных контактов предприятий-партнеров, функционирующих в различных отраслях экономики региона и других административно-территориальных образованиях.

¹⁸⁰ В нем осуществляют различные виды деятельности: ООО «Сименс Трансформаторы» (проектирование, производство, реализация, сборка, ремонт, обслуживание, мониторинг и диагностика деятельности, установка и ввод в действие электротехнических трансформаторов и компонентов); ООО «Воронежсельмаш» (производство сельскохозяйственных машин и оборудования); ООО «УСК «СпецСтальТехМонтаж» (производство строительных металлических конструкций); ООО «ПК «Ангстрем» (производство и хранение корпусной мебели); ООО «ДорХан Столица» (производство минеральной ваты); ООО «ЛС» (складская деятельность – хранение семян и средств защиты растений, оказание логистических услуг); ООО «Гранд Лайн-Центр» (профилирование тонколистового холоднокатаного металла, производство гипсокартона); АО «ОФС РУС ВОКК» (производство кабельной продукции); ООО «Выбор-ОБД» (производство изделий из бетона, гипса и цемента); ООО «Бионорика Фармасьютикалс» (производство фармацевтических продуктов); ООО «Европак Групп» (производство гофрокартона и гофроупаковки)» и др. Индустриальный парк «Масловский». – Режим доступа: <http://vinkorpr.ru/obshhaya-karakteristika>.

Дальнейшее развитие действующего индустриального парка предусматривает структурную, техническую, организационную модернизацию регионального производственного комплекса региона (прежде всего – в рамках Воронежской агломерации). Решение этого вопроса предполагает развитие интеграционных процессов, в том числе: формирование единого научно-образовательного и инновационно-технологического центра, взаимоувязанного с сектором реальной экономики; расширение в пространственном и функциональном аспектах транспортно-логистического центра для решения общероссийских и региональных задач; формирование эффективных финансовых потоков. Расширение деятельности индустриального парка в этих направлениях позволяет сформировать «спираль взаимного доверия» органов власти региона и бизнеса.

При этом следует исходить из конкурентных преимуществ региона и заявленных приоритетов. Основанием для развития государственных индустриальных парков Воронежской области, первым из которых стал парк «Масловский», является необходимость реиндустриализации Воронежа – одного из крупных индустриальных центров России, отличающегося диверсифицированной структурой промышленности, в формате 4.0. В структуре промышленного производства города в наибольшей степени представлены: машиностроение и металлообработка, химическая и нефтехимическая промышленность, электронная, авиастроительная, ракетно-космическая промышленность, промышленность строительных материалов, пищевая промышленность, прежде всего – мясомолочная. Воронеж располагает развитой сетью научно-исследовательских и образовательных учреждений, обеспечивающих проведение фундаментальных исследований и прикладных разработок в сферах инновационных технологий и современных технических систем.

Большая часть приоритетов Воронежской области имеет отраслевой и межотраслевой характер, в том числе – развитие межотраслевых комплексов¹⁸¹.

Напротив, в «Стратегии социально-экономического развития городского округа город Воронеж на период до 2035 года» в качестве отраслевых приоритетов отмечены только связь, информационные и коммуникационные технологии. Остальные приоритетные направления представлены либо широким кругом отраслей, либо функциями, не имеющими четкой отраслевой «привязки»¹⁸². Сочетание функциональных и отраслевых приоритетов, сформулированных с региональной и городской стратегиях, позволяют выделить область их пересечения: развитие высокотехнологичного производственного комплекса, связи и ИКТ.

В этой связи необходимо четко зафиксировать в документах, направленных на создание и дальнейшее развитие индустриальных парков, приоритеты, основанные на реальных конкурентных преимуществах не только внутри региона, но и в рамках пространственного распределения этих преимуществ. К таким преимуществам относится высокий уровень развития образования, исследовательского сектора, информационно-коммуникационных техноло-

¹⁸¹ В «Стратегии социально-экономического развития Воронежской области на период до 2035 года» в составе приоритетов названы: развитие высокотехнологичного промышленного комплекса (п. 5.1); агропромышленного комплекса (п. 5.2); связи и информационно-коммуникационных технологий (п. 5.3); транспортно-логистической инфраструктуры (п. 5.4); строительного комплекса, ЖКХ, энергетики (п. 5.5); туризма (п. 5.6); малого и среднего предпринимательства (п. 5.7); межрегиональных и внешнеэкономических связей (п. 5.8). О Стратегии социально-экономического развития Воронежской области на период до 2035 года. Закон Воронежской области от 20 декабря 2018 года N 168-ОЗ. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/550300779>.

¹⁸² Например: развитие высокотехнологичного промышленного комплекса (п. 6.1); развитие научно-инновационной сферы (п. 6.3); потребительского рынка (п. 6.4); малого и среднего предпринимательства (п. 6.5); совершенствование имущественных и финансовых отношений (п. 6.6); становление Воронежа в качестве крупного делового центра России (п. 6.7); совершенствование муниципального управления (п. 6.8). Об утверждении Стратегии социально-экономического развития городского округа город Воронеж на период до 2035 года. Воронежская городская Дума. Решение от 19 декабря 2018 года N 1032-IV «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития городского округа город Воронеж на период до 2035 года». – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/550311726>.

гий, результаты которых обеспечивают достижение Воронежской областью ведущих позиций в составе первых пяти регионов ЦФО¹⁸³.

В то же время международная практика показывает, что успешные индустриальные парки включены в крупные территориальные кластеры, располагающие, помимо транспортно-логистических и финансовых комплексов, технопарками, университетами, научно-исследовательскими и опытно-конструкторскими организациями. В Российской Федерации эта тенденция пока менее выражена, чем в странах с развитой инновационной инфраструктурой. Тем не менее, данный фактор можно считать перспективным в среднесрочном и долгосрочном периоде. На это обстоятельство обращают внимание, в частности, И.Е. Рисин, Ю.И. Трещевский, В.Н. Эйтингон, другие исследователи¹⁸⁴. В этом смысле условия Воронежской области и города Воронежа в настоящее время не очень развиты¹⁸⁵. Создание индустриального парка IT-профиля или расширение сферы деятельности парка «Масловский» за счет включения резидентов,

¹⁸³ О Стратегии социально-экономического развития Воронежской области на период до 2035 года. Закон Воронежской области от 20 декабря 2018 года N 168-ОЗ. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/550300779>; Об утверждении Стратегии социально-экономического развития городского округа город Воронеж на период до 2035 года. Воронежская городская Дума. Решение от 19 декабря 2018 года N 1032-IV «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития городского округа город Воронеж на период до 2035 года». – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/550311726>.

¹⁸⁴ Рисин И.Е. Ключевые задачи научно-технологической политики и подходы к их решению / И.Е. Рисин, Ю.И. Трещевский, В.Н. Эйтингон // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. Экономика и управление. – 2014. – № 2. – С. 134-138; Рисин И.Е. Региональная кластерная политика: концептуальное, методическое и инструментальное обеспечение : монография / И.Е. Рисин, Ю.И. Трещевский. – М. : Русайнс, 2015. – 168 с.

¹⁸⁵ Рисин И.Е. Методический подход к оценке условий кластеризации социально-экономического пространства региона / И.Е. Рисин, Ю.И. Трещевский // Регион: системы, экономика, управление. – 2015. – №1(28). – С. 79-82; Рисин И.Е. Оценка условий кластеризации социально-экономического пространства региона / И.Е. Рисин, Ю.И. Трещевский // Актуальные проблемы развития хозяйствующих субъектов, территорий и систем регионального и муниципального управления: материалы X Международной научно-практической конференции / под ред. И.Е. Рисина. – Вып. 1. – Воронеж : Воронежский государственный педагогический университет, 2015. – С. 82-86; Рисин И.Е. Кластеризация социально-экономического пространства регионов: надежды и реальные условия / И.Е. Рисин, А.С. Свиридов, Ю.И. Трещевский // Регион: системы, экономика, управление. – 2015. – №2(29). – С. 36-43.

специализирующихся на этом виде деятельности, потенциально может способствовать формированию более благоприятных условий для кластеризации промышленного, прежде всего, – высокотехнологичного сектора.

При оценке условий для создания индустриальных парков в Воронежской области и определении их функциональных и территориальных приоритетов необходимо учитывать, что в настоящее время наблюдается высокая мобильность факторов производства (материальных, трудовых), что меняет векторы взаимоотношений индустриальных комплексов (в данном случае – парков) и административно-территориальных образований. Третья индустриализация была направлена на мобилизацию трудовых ресурсов – их аккумуляцию, компактное размещение на ограниченной территории и последующее развитие производственной и социальной сфер.

Индустриализация 4.0 действует на региональное развитие по широкому спектру направлений. Отмеченная высокая мобильность факторов производства позволяет предположить, что, как и ранее, для развития перспективных направлений экономического развития на основе индустриальных парков необходимо ориентироваться на использование тех из них, которые являются маломобильными. Прежде всего речь идет о концентрации образовательных и исследовательских учреждений; значительном количестве фактической и потенциальной рабочей силы, способной осваивать новые компетенции и технологии; диверсифицированной системе культурных и медицинских учреждений; сети действующих предприятий в планируемой сфере деятельности индустриального парка.

Заметим, что указанные условия развития индустриальных парков являются маломобильными, их территориальное перемещение либо связано с чрезвычайно высокими затратами, либо принципиально невозможно. Иначе говоря, применительно к вышеуказанным паркам речь может идти о специализации индустриального парка «Масловский» на развитии предприятий информационно-коммуникационной направленности, парков

«Боровский» и «Лискинский» - на агропромышленном комплексе. В этом случае первый может использовать преимущества областного центра: концентрация образовательных, исследовательских организаций, расположение уже действующих высокотехнологичных резидентов парка; вторые – широкую производственную базу агропромышленного профиля.

В составе материальных и финансовых условий создания государственных индустриальных парков необходимо наличие специально выделенной территории и ее обеспеченность необходимой инфраструктурой в соответствии с нормативно-правовой базой Российской Федерации. Насколько можно судить по документальной базе, характеризующей создание и развитие различных элементов инфраструктуры индустриальных парков регионов, предусмотренной законодательством РФ, она, преимущественно, соответствует необходимым условиям их функционирования.

В Воронежской области, реализация проекта «Развитие индустриального парка «Масловский» направленного на достижение основных целей и решение задач региона изначально планировалось и осуществляется на протяжении всего периода функционирования парка размещение на специально выделенной территории промышленных предприятий, объектов социальной, инженерной и сервисной инфраструктуры, обеспечение их функционирования необходимыми административно-правовыми условиями¹⁸⁶.

В то же время важный компонент материальной базы функционирования индустриальных парков (в том числе и государственных), обеспечение экологичности производства, прямо в известных нам нормативных документах регионов не предусматривается. В качестве отдельной разновидности индустриальных парков следует рассматривать экоиндустриальные парки. Они позиционируются как комплексы производственных и сервисных предприятий, обеспечивающие рост

¹⁸⁶ Индустриальный парк «Масловский». – Режим доступа: <https://econom.govvrn.ru/its/ip-maslovskiy>.

экологической и экономической эффективности на основе эффективного использования природных ресурсов: энергии, воды, материалов. Цель таких парков заключается в росте экономических показателей предприятий-резидентов при одновременном снижении уровня воздействия на природные системы. Так, Е. Дорохина отмечает, что парки этого типа позволяют значительно уменьшить нагрузку промышленных предприятий на природную среду, повысить степень доверия между обществом и бизнесом, сгладить конфликты по поводу использования ресурсов¹⁸⁷. Данное условие имеет особенное выраженное значение для индустриальных парков, расположенных в крупных городах или в непосредственной близости от них. При выборе специализации индустриальных парков с указанной локализацией необходимо исходить из их максимально возможной экологичности¹⁸⁸. В контексте этой позиции создание IT-парка или включение широкого круга предприятий данного сектора в действующий государственный индустриальный парк «Масловский» позволит использовать ресурсы с минимальным воздействием на окружающую среду при наращивании объема производства и услуг его резидентами.

Расширенная версия экоиндустриального парка, которую рассматривают Г. Фоменко, Н. Шоронина, ориентирована на сочетание производственных и природных комплексов, функционирующих в режиме замкнутого цикла¹⁸⁹. То есть, парки этого типа функционируют как природные системы, в которых отходы вообще отсутствуют, так как они являются сырьем для других производств¹⁹⁰.

¹⁸⁷ Дорохина Е.Ю. Индустриальные и экоиндустриальные парки как средства преодоления региональных конфликтов при использовании природных ресурсов / Е.Ю. Дорохина // Проблемы региональной экологии. – 2018. – № 2. – С. 113-118.

¹⁸⁸ Там же.

¹⁸⁹ Фоменко Г.А. Эко-промышленные парки – важный элемент новой экономики / Г.А. Фоменко, Н.Е. Шоронина. – Режим доступа: <http://ntc-rik.ru/opinions/k-chemu-privedet-novoe-reshenie-suda-po-etomu-voprosu>.

¹⁹⁰ Фоменко Г.А. Эко-промышленные парки – важный элемент новой экономики / Г.А. Фоменко, Н.Е. Шоронина. – Режим доступа: <http://ntc-rik.ru/opinions/k-chemu-privedet-novoe-reshenie-suda-po-etomu-voprosu>.

Фактически экоиндустриальные парки в России создаются как предприятия по переработке мусора. Перспективность таких парков доказывает С. Завьялов¹⁹¹. Сама по себе идея создания индустриальных парков такого типа является продуктивной, но ее реализация не решает проблемы бережливого использования природных ресурсов действующими и создаваемыми с иными целями. Главное преимущество индустриальных парков – кооперация резидентов¹⁹², которое в данном случае не используется.

Важно не просто создание специализированных индустриальных парков, но и минимизация их отрицательного воздействия на окружающую среду. В настоящее время эта проблема вызывает негативную реакцию населения на создание индустриальных парков, привлекающих инвесторов, специализирующихся на традиционных технологиях. Например, И.Н. Дементьева отмечает опасения 70% населения Шекснинского района Вологодской области относительно ухудшения экологической ситуации в результате создания совместного российско-китайского предприятия по производству грузовых автомобилей на территории индустриального парка «Шексна»¹⁹³.

В этом смысле для индустриального парка «Масловский» ориентация на создание производств информационно-технологичного профиля является перспективной, поскольку не предполагает значительного повышения нагрузки на природную среду – источник базовых ресурсов развития региональных (и иных) социально-экономических систем.

К условиям успеха индустриальных парков следует отнести финансовые льготы; налоговые, таможенные льготы (в мировой практике принят широкий спектр льгот, в России они охватывают более узкий спектр налогов и других

¹⁹¹ 70 экотехнопарков появятся в России. – Режим доступа: <https://nblife.info/national-business/rubrics/business-life/2018-05-ekologiya-zavyalov/>.

¹⁹² Проблемы и перспективы индустриальных парков России. – Режим доступа: <https://t-parki.ru/stati/192-problemyi-i-perspektivy-i-industrialnyix-parkov-rossii.html>.

¹⁹³ Дементьева И.Н. Отношение населения к экологическому воздействию предприятий на территории Шекснинского района / И.Н. Дементьева. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/otnoshenie-naseleniya-k-ekologicheskomu-vozdeystviyu-predpriyatiy-na-territorii-sheksninskogo-rayona/viewer>.

обязательных платежей). С этой точки зрения производственная специализация индустриальных парков имеет значение, поскольку структура их активов, а, соответственно, и льготлируемой части налогооблагаемой базы, существенно зависит от сферы деятельности.

В процессе функционирования индустриальных парков должна быть обеспечена положительная отдача от вложенных средств. Как правило, речь в документальной базе создания и функционирования государственных индустриальных парков идет о бюджетной отдаче. Однако, повышение объемов денежных поступлений важно не столько в бюджеты (как правило, эти отчисления не существенны для крупного города и региона), сколько в сферу потребления (повышение общего уровня платежеспособного спроса и разнообразия приобретаемых товаров и услуг). Можно сказать, что речь идет о трансформации финансовых потоков – превращении бюджетных вложений и инвестиций частных в источники вложений капитального характера (привлечение инвестиций в сферу производства в результате кумулятивного эффекта) и потребительского плана (повышение доходов работников, домохозяйств, превращающихся в источник потребительского спроса). В итоге обеспечивается кумулятивный эффект в пространственном и функциональном аспектах, повышение спроса на бизнес-услуги, включая производство продукции и услуг малыми предприятиями, позиционируемое в стратегиях Воронежской области и города Воронежа в качестве одного из стратегических приоритетов.

Финансовый эффект формируется, однако, при этом возникают проблемы, связанные с дисбалансом образующих его потоков. В результате в условиях действующей системы формирования региональных бюджетов, могут возникать существенные бюджетные потери. Так, в Калужской области возникли сложности с формированием бюджета¹⁹⁴.

¹⁹⁴ Аналитики отмечают, в частности, что «Корпорация развития Калужской области взяла кредит на обеспечение инфраструктурой индустриального парка «Грабцево» под развитие автокластера. Для реализации этого проекта Калужская область взялась обеспечить инфраструктуру бесплатно. За счет дополнительных доходов от «Фольксвагена» и новых

В связи с этим важен не просто положительный финансовый эффект, но и функциональная диверсификация налогооблагаемой базы. Создание индустриального парка IT-профиля или включение в состав резидентов государственного индустриального парка «Масловский» позволит развивать и модернизировать социальную и инженерную инфраструктуру. В результате исходное условие (наличие крупного города) способно трансформироваться. Происходит создание агломерационного эффекта за счет уплотнения контактов населения и предпринимательских структур крупного города с прилегающими территориями, ранее достаточно автономными с точки зрения мест приложения рабочей силы и получения социальных услуг.

Агломерационный эффект поддерживается расширением высокотехнологичных производств. Усиление IT-сектора, привлеченного в индустриальный парк, способствует созданию высокотехнологичных производственных цепочек, в которые вовлекаются функционирующие в регионе производства, в том числе – и в самом индустриальном парке. В этом случае речь идет не только о производствах близлежащего крупного города, но и иных административно-территориальных образованиях. В идеале крупный индустриальный парк должен распространить свое технологическое влияние за пределы региона, образуя высокоразвитую многофункциональную, вертикально- и горизонтально- интегрированную сеть.

Пространственная и функциональная диверсификация обладает большим потенциалом привлечения ресурсов, чем собственно индустриальные парки. Особого внимания заслуживает возможность привлечения ресурсов

участников малого и среднего бизнеса область перестала быть дотационной, следовательно. Минфин прекратил выплату региону дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности, в результате чего у региона возникли проблемы с расчетом по кредиту. Экономическое развитие идет, но налоги в региональный бюджет не поступают. Следовательно, по мнению экспертов, при территориальном планировании следует закладывать увеличение экономической активности, а не просто планировать некое количество зданий, дорог или наличие в регионе индустриальных парков // Проблемы и решения при создании индустриальных парков. – Режим доступа: <https://russiaindustrialpark.ru/news/problems-i-resheniya-pri-sozdanii-industrialnyh-parkov>.

федеральных финансовых институтов (Инвестиционного фонд РФ, Европейского банка реконструкции и развития, Федеральной адресной инвестиционной программы и др.), на развитие инфраструктуры в развитие производственных площадок, находящихся в региональной собственности. Расширяются возможности привлечения заемных средств, включая банковские кредиты.

В итоге финансовые ресурсы, использованные на льготирование деятельности индустриального парка и его резидентов, могут быть компенсированы не только за счет роста налоговых поступлений, но и иных источников.

Обобщение вышеизложенного позволяет сделать следующие выводы.

Для создания и расширения сферы деятельности государственных индустриальных парков необходимы следующие условия:

- исходные условия должны быть связаны с четко обозначенными, реальными конкурентными преимуществами;
- соответствие сферы их деятельности перспективным направлениям социально-экономического развития Российской Федерации;
- функционирование государственных индустриальных парков в сфере приоритетов социально-экономического развития региона, поддержанных активностью органов власти административно-территориального образования;
- комплексность материального и финансового обеспечения, основанная на взаимодействии органов власти различных уровней и бизнес-структур;
- трансформация исходных условий, направленная на усиление конкурентных преимуществ региона или нивелирование его слабых сторон.

В Воронежской области имеют место условия, достаточные для включения IT-сектора в деятельность государственных индустриальных парков.

В составе выгодных для привлечения предприятий IT-сектора в действующие или вновь создаваемые индустриальные парки географических условий:

- высокий уровень социально-экономического развития региона;

- близость действующего парка «Масловский» к региональному центру;
- обеспеченность традиционных и новых производств квалифицированными специалистами;
- деиндустриализация селитебной зоны г. Воронежа;
- высокая концентрация маломобильных условий создания промышленных парков в г. Воронеже;
- развитая транспортно-логистическая инфраструктура Воронежской агломерации и региона в целом.

Состав приоритетов социально-экономического развития региона, поддерживаемых действиями органов власти:

- непосредственное участие органов власти регионального и муниципальных уровней в инициировании и организации деятельности государственных промышленных парков, обеспечивающее «демонстрационный эффект», привлекательный для потенциальных инвесторов;
- соответствие инфраструктурного обеспечения государственного промышленного парка «Масловский» всем нормативным требованиям федерального и регионального законодательства;
- высоко диверсифицированный производственный комплекс парка «Масловский»;
- повышение технико-технологического и экономического уровней функционирующего производственного комплекса парка «Масловский» при включении в его деятельность предприятий IT-сектора;
- формирование «спирали взаимного доверия» органов власти региона и бизнеса при технико-технологическом и организационно-экономическом совершенствовании государственных промышленных парков под влиянием IT-сектора.

В составе материально-технических и финансовых условий деятельности государственных промышленных парков:

- соответствие инженерной и транспортно-логистической инфраструктуры парка «Масловский» требованиям нормативной базы РФ и региона;

- расширение производственной деятельности парка «Масловский» без повышения нагрузки на окружающую среду;

- диверсификация финансовой базы резидентов государственных индустриальных парков, способная нивелировать диспропорции финансовых потоков в регионе, возникающих в результате предоставления финансовых льгот.

3.2. Перспективные направления взаимодействия региональных органов власти и менеджмента государственного индустриального парка в развитии IT-сектора

Современные концепции управления инновационным и технико-технологическим развитием социально-экономических систем предполагают, что сами по себе инновационные технологии не являются ограниченным ресурсом. Та, Е.А. Пономарева, А.В. Божечкова, А.Ю. Кнобель пишут, что различия в уровне жизни и технико-технологического развития стран связаны не с доступом к современным технологиям, а с наличием доступных для их внедрения и распространения ресурсов¹⁹⁵. Мы полагаем, что понятие «ресурсы» необходимо рассматривать в широком контексте – как совокупность природно-климатических, материально-технических, финансово-экономических, социально-экономических, институциональных условий, в которых осуществляется создание и распространение инноваций технологического, организационно-управленческого и институционального свойства.

В общетеоретическом плане эта позиция доказана в многочисленных научных исследованиях, отраженных в предыдущих разделах настоящей работы. Одна из проблем заключается в том, что разработка инструментария управления социально-экономическими процессами, в том числе и в сфере

¹⁹⁵ Факторы экономического роста: научно-технический прогресс / Е.А. Пономарева, А.В. Божечкова, А.Ю. Кнобель; под ред. Е.А. Пономаревой. – М. : Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2012. – С. 69. – (Инновационная экономика : теория). I

технико-технологического развития требует определения количественных параметров управляемых систем. Однако, применительно к нашему объекту исследования исследователи фиксируют недостаточную репрезентативность выборок и неоднозначность выводов¹⁹⁶.

По мнению С.М. Шалимова, при оценке влияния научно-технического прогресса сложно отделить и оценить влияние его нематериализованной составляющей от действия иных факторов развития социально-экономических систем. Кроме того, действие НТП имеет весьма долгосрочный характер, что ограничивает использование экономико-статистических моделей¹⁹⁷.

Таким образом, необходимо использованием методов, позволяющих определить количественные характеристики социально-экономических систем (в нашем случае – регионов) в некотором диапазоне значений, который можно, с учетом целей исследования, считать достаточно точными для определения направлений воздействия управляющих подсистем и используемого ими инструментария. А.В. Ван-Илья справедливо отмечает, что необходимо получение новых верифицируемых результатов¹⁹⁸.

Еще одна проблема теоретико-методического свойства – выбор инструментов управления научно-техническим развитием, внедрением новаций в функционирование систем различного уровня. А. А. Акаев с соавторами справедливо отмечает, что инновации создаются на микроуровне и передаются системам иного уровня посредством деятельности экономических агентов¹⁹⁹.

¹⁹⁶ Frederick Sh. Time Discounting and Time Preference: A Critical Review / Sh. Frederick, G. Loewenstein, T. O'Donoghue // Journal of Economic Literature. – 2002. – Vol. 40, № 2. – P. 379.

¹⁹⁷ Шалимов С.М. Модели экзогенного и эндогенного экономического роста в контексте развития экономики России / С.М. Шалимов // Региональное развитие. – 2015. – № 4. – С. 20.

¹⁹⁸ Ван-Илья А.В. Некоторые направления развития теории эндогенного экономического роста / А.В. Ван-Илья // Журнал экономической теории. – 2012. – № 3. – С. 106-114.

¹⁹⁹ Акаев А.А. О структурно-технологической парадигме технологической модернизации экономики / А.А. Акаев, С.Ю. Румянцева, А.И. Сарыгулов, В.Н. Соколов // Кондратьевские волны. – 2016. – № 5. – С. 131-160.

В представленных выше разделах мы показали, что в документах стратегического планирования регионов индустриальные парки рассматриваются в качестве одного из инструментов развития высокотехнологичных комплексов регионов. Соответственно, документарная база, регламентирующая создание и функционирование государственных индустриальных парков, предполагает использование широкого спектра инструментов, прежде всего – финансового и организационного плана. Ни в одном из известных документов не произведена оценка перспективных направлений развития указанных парков, опирающаяся на исследование их перспектив экспертным сообществом. Это затрудняет планирование их деятельности, определение перспективных направлений их влияния на важные для региона секторы экономики, формы и методы взаимодействия с органами власти.

Необходимо в этой связи отметить особую роль информационно-коммуникационных технологий в развитии высокотехнологичных производств. На их решающую роль обращает внимание, в частности, Н.А. Серебрякова²⁰⁰.

Между тем, на практике деятельность индустриальных парков ориентирована на широкий спектр деятельности высокотехнологичных производств. Это обстоятельство не позволяет сконцентрировать усилия органов власти на наиболее важных направлениях экономического развития и использовании в этих целях потенциала государственных индустриальных парков.

В значительной степени проблема связана с тем, что выбор направлений диктуется целями функциональных подразделений органов исполнительной власти. В итоге достигается компромисс в интересах на основе распределения организационных и финансовых ресурсов между фактически всеми подсистемами хозяйственной и социальной подсистем региона. Фактическое

²⁰⁰ Серебрякова Н.А. Содержание структурных преобразований экономики региона, адекватных требованиям цифровизации / Н.А. Серебрякова, И.В. Авдеев // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. 2018. Т. 80. № 4 (78). С. 408-412.

развитие оказывается не в полной мере на реальные возможности административно-территориальных образований и угрозы, возникающие в их внутренней и внешней среде.

В связи с этим, для определения направлений взаимодействия государственного индустриального парка «Масловский» с органами власти региона и необходимой инструментальной базы мы использовали экспертные оценки возможностей и угроз развитию цифровой экономики в Воронежской области.

Анкетирование проводилось по двадцати четырем вопросам, характеризующим угрозы и возможности цифровой экономики. Вопросы сформулированы группой экспертов профессорско-преподавательского состава ВГУ, исполнительных органов власти и агентства инновационного развития Воронежской области. Общее количество экспертов – 20. Сила влияния и вероятность реализации возможностей и угроз оценивалась по следующей шкале: очень высокий уровень «5», высокой «4», средний «3», низкий «2»²⁰¹.

Для обработки результатов использован аппарат теории нечетких множеств по методу Л. Коньшевой, Д. Назарова²⁰². Дополнительно к оценкам уровней нечеткости каждой угрозы и возможности рассчитывались обобщающие показатели и индексы оценки по каждой из них по всей совокупности²⁰³. Расчеты производились по методике, предложенной Д. Ендовицким, Л. Никитиной, А. Плугатыревой, И. Рисиним, Г. Франовской, рядом иных исследователей²⁰⁴, использованной нами в процессе исследования. Результа-

²⁰¹ Возможности государства в развитии цифровой экономики в регионе / И.Е. Рисин [и др.] // Современная экономика: проблемы и решения. – 2019. – №7(115). – С. 131-144.

²⁰² Коньшева Л.К., Основы теории нечетких множеств : учебное пособие / Л.К. Коньшева, Д.М. Назаров. – СПб.: Питер. 2011. 192 с; Назаров Д.М. Сервисы MATHCARD 14: реализация технологий экономико-математического регулирования / Д.М. Назаров. – 2-е изд. – М. : Национальный Открытый Университет «ИНТУИТ», 2016. – С. 180-186.

²⁰³ Канапухин П.А. Возможности развития цифровой экономики в регионе в оценках экспертов / П.А. Канапухин, А.А. Праченко, П.Д. Никульников // Ученые записки Тамбовского отделения РoCMY. – 2019. – №14. – С. 37-51.

²⁰⁴ Endovitsky D. A. Analysis of the economic optimism of the institutional groups and socio-economic systems / D. A. Endovitsky, M. B. Tabachnikova, Y. I. Treshchevsky // ASERS. Journal of Advanced Research in Law and Economics. – 2017. – Vol. VII. – Issue 6 (28). – P. 1745-1752; Results of Innovational Activities of Russian Regions in View of the Types of

ты применения методического подхода применительно к нашему объекту исследования опубликованы в ряде научных работ²⁰⁵. Использование анкетирования и обработки результатов с использованием метода нечетких множеств позволяет получить количественные характеристики исследуемых процессов и оценить степень достоверности полученных результатов.

При анализе точные количественные значения параметров рассматриваются в рамках следующих диапазонов: высокий уровень силы влияния или вероятности – более 4,0; средний – 3,0 – 4,0; низкий – менее 3,0. Таблицы в данном разделе содержат результаты расчетов, округленные до сотых долей единицы.

Дополнительно к оценке вероятности и силы влияния каждой возможности мы рассчитываем обобщающий показатель влияния событийной возможности с учетом индексов нечеткости (формула 1)²⁰⁶.

$$O_{jo} = \frac{\bar{L}_{mfs} * \bar{L}_{mpo}}{1 + L_{jfs} * L_{jpo}} \quad (1)$$

где, O_{jo} – обобщающий показатель влияния конкретной возможности;

Economic Culture / Y. Treshchevsky [etc.] // Russia and the European Union Development and Perspectives Part of the series Contributions to Economics. – Book. Contributions to Economics, 2017. – № 9783319552569. – Pp. 47-53; Табачникова М.Б. Оценка экономического пессимизма институциональных групп региона / М.Б. Табачникова // Регион: системы, экономика, управление. – 2016. – №1(32). – С. 96-102; Tabachnikova M.B. Analysis of economic optimism and pessimism of institutional groups in the region / M.B. Tabachnikova, Y. I. Treshevskiy, A. A. Plugatyreva // RJOAS: Russian Journal of Agricultural and Socio-Economic Sciences. – SSUE 6 (66). – June 2017. – Pp. 175-184; Майорова В.В. Экономический анализ институциональных параметров социально-экономических систем / В.В. Майорова, Л.М. Никитина, Ю.И. Трещевский // Экономический анализ: теория и практика. – 2015. – №36(435). – С. 2-11.

²⁰⁵ Ранее расчеты по представленной формуле производились в работах: Инновационные процессы в регионе – перспективы цифровизации / И.Е. Рисин [и др.] // Актуальные проблемы развития хозяйствующих субъектов, территорий и систем регионального и муниципального управления : материалы XIV Международной научно-практической конференции. – Курск, 2019. – С. 173-178; Канапухин П.А. Возможности развития цифровой экономики в регионе в оценках экспертов / П.А. Канапухин, А.А. Праченко, П.Д. Никульников // Ученые записки Тамбовского отделения РoСМУ. – 2019. – № 14. – С. 37-51; Возможности государства в развитии цифровой экономики в регионе / И.Е. Рисин [и др.] // Современная экономика: проблемы и решения. – 2019. – №7(115). – С. 131-144.

²⁰⁶ Канапухин П.А. Возможности развития цифровой экономики в регионе в оценках экспертов / П.А. Канапухин, А.А. Праченко, П.Д. Никульников // Ученые записки Тамбовского отделения РoСМУ. – 2019. – №14. – С. 37-51.

\bar{L}_{mfs} – среднее значение оценок силы влияния возможности;
 \bar{L}_{mpo} – среднее значение оценок вероятности реализации возможности;
 L_{jfs} – индекс нечеткости оценок силы влияния возможности;
 L_{jpo} – индекс нечеткости оценок вероятности реализации возможности;
 m – количество возможностей;
 j – возможности;
 fs – сила влияния возможности;
 po – вероятность реализации возможности²⁰⁷.

Максимально возможное значение обобщающего показателя каждой возможности или угрозы по пятибалльной шкале является 25,0 баллов²⁰⁸.

В таблицах 3-5 представлены результаты экспертных оценок силы влияния и вероятности реализации возможностей, предоставляемых государством для развития цифровой экономики в регионе. Количественные характеристики экспертных оценок получены в результате натурных исследований с нашим участием и опубликованы в ряде научных работ²⁰⁹.

²⁰⁷ В ряде случаев мы именуем возможности как «события», что позволяет представить при необходимости параметры возможностей наряду с угрозами (рисками) и иными событиями. Соответственно, вероятности и силы влияния возможностей мы именуем событийными. Помимо показателей силы влияния и вероятности реализации каждой возможности нами рассчитаны средние (простые средние) значения для различных групп указанных возможностей. Этот прием использовался А. Плугатыревой, М. Табачниковой, Ю. Тресчевским для характеристики институциональных особенностей экспертов, оценивающих региональную экономическую и социальную среду. См.: Табачникова М.Б. Оценка экономического пессимизма институциональных групп региона / М.Б. Табачникова // Регион: системы, экономика, управление. – 2016. – №1(32). – С. 96-102; Tabachnikova M. B. Analysis of economic optimism and pessimism of institutional groups in the region / M. B. Tabachnikova, Y. I. Treshevskiy, A. A. Plugatyreva // RJOAS: Russian Journal of Agricultural and Socio-Economic Sciences. – SSUE 6 (66). – June 2017. – Pp. 175-184

²⁰⁸ Это теоретически может быть достигнуто при средней оценке силы влияния и вероятности реализации возможности 5,0 баллов, то есть при полной согласованности мнений экспертов (индексы нечеткости равны нулю). Отношение величины каждой конкретной возможности к максимально возможной показывает ее значимость в общей системе возможностей для развития цифровой экономики в долях единицы или в процентах. Для расчета указанного индекса значение каждого обобщающего показателя сравнивается с максимально высоким в составе всей совокупности возможностей, представленных в анкетах.

²⁰⁹ Инновационные процессы в регионе – перспективы цифровизации / И.Е. Рисин [и др.] // Актуальные проблемы развития хозяйствующих субъектов, территорий и систем регионального и муниципального управления : материалы XIV Международной научно-практической конференции. – Курск, 2019. – С. 173-178; Канапухин П.А. Возможности

Таблица 3 – Возможности, связанные с обеспечением цифровой экономики инфраструктурой, специалистами и спросом на государственные услуги*

Возможности		Средние значения		Индексы нечеткости		Обобщающий показатель	Индекс оценки событийной возможности
		Вероятность реализации возможности	Сила влияния возможности	Вероятность реализации возможности	Сила влияния возможности		
1	Создание в регионе IT-кластера, технопарка, результатом деятельности которых являются цифровые технологии	3,75	4,20	0,13	0,11	15,54	0,80
2	Расширение подготовки и переподготовки специалистов в области информационно-коммуникационных технологий	4,20	4,25	0,07	0,11	17,71	0,92
3	Востребованность в предоставлении государственных и муниципальных услуг в электронной форме	4,35	4,35	0,04	0,06	18,88	0,98
4	Востребованность в обеспечении высокоскоростной телекоммуникационной и Интернет-связи социально-значимых объектов и организаций на всей территории региона	3,85	4,25	0,11	0,09	16,20	0,84

развития цифровой экономики в регионе в оценках экспертов / П.А. Канапухин, А.А. Праченко, П.Д. Никульников // Ученые записки Тамбовского отделения РoCМУ. – 2019. – №14. – С. 37-51; Рисин И.Е. Возможности государства в развитии цифровой экономики в регионе / И.Е. Рисин [и др.] // Современная экономика: проблемы и решения. – 2019. – №7(115). – С. 131-144.

5	Рост потребности в дистанционных услугах, оказываемых организациями социальной сферы региона	3,90	4,05	0,11	0,13	15,56	0,81
---	--	------	------	------	------	-------	------

*Расчитано автором по результатам анкетирования

Анализ данных, представленных в таблице, позволяет сделать вывод, что эксперты высоко оценивают силу влияния IT-инфраструктуры на развитие цифровой экономики в регионе. Значения индексов нечеткости позволяют судить о высокой степени согласованности мнений экспертов. Однако, вероятность реализации этой возможности оценена только как средняя. В результате индекс оценки данной возможности самый низкий в данном блоке возможностей (0,80).

Учитывая, что IT-кластеры, технопарки обычно оцениваются как результат деятельности государства, либо его активного участия в формировании интеграционных структур различного рода²¹⁰, можно сказать, что перспективы цифровой экономики на практике будут зависеть от эффективности поведения региональных органов власти в данной сфере экономики.

Из этого следует, что предлагаемое нами включение предприятий IT-сектора в состав резидентов государственного индустриального парка «Масловский» должно быть поддержано действиями органов власти в нескольких направлениях. Наибольшие перспективы имеет расширение спроса на государственные и муниципальные услуги в электронной форме – и сила воздействия, и вероятность данного события высоко оценены экспертами. В результате индекс возможности данного события достиг почти предельного уровня (0,98).

Вполне закономерно, что сильное воздействие на развитие цифровой экономики оказывает уровень подготовки специалистов в данной области, высоко оцененный экспертами как по степени влияния, так и по вероятности

²¹⁰ Рисин И.Е. Региональная кластерная политика: концептуальное, методическое и инструментальное обеспечение : монография / И.Е. Рисин, Ю.И. Трещевский.– М.: Русайнс, 2015. – 168 с.

реализации данной возможности. Индекс оценки данной возможности оценен в целом на уровне 0,92.

Эксперты считают высокими уровень силы влияния возможностей, связанных с повышением востребованности высокоскоростной телекоммуникационной и Интернет-связи социально-значимыми объектами и организациями на всей территории региона, и потребности в дистанционных услугах, оказываемых организациями социальной сферы региона. При этом вероятность данных событий оценена только на среднем уровне. Из этого можно сделать вывод, что действия органов власти в этом направлении развития цифровой экономики оцениваются как недостаточные. Следовательно, органам власти необходимо не только активизировать спрос на услуги ИТ-сектора со стороны организаций, находящихся в зоне их ответственности, но и позиционировать их, повышая степень доверия населения к проводимым мероприятиям.

Важное значение для развития индустриального парка имеет комплекс маркетинговых мероприятий, для реализации которых целесообразно создание современного конгрессно-выставочного центра в рамках индустриального парка. Наличие такого центра позволит значительно увеличить количество международных мероприятий для привлечения в индустриальный парк зарубежных и отечественных предприятий и, соответственно, повышения инвестиционной привлекательности региона. Можно предположить повышение при этом активности делового взаимодействия государственного индустриального парка с предприятиями соседних регионов (Белгородской, Курской, Липецкой, Орловской, Ростовской, Саратовской, Тамбовской областей).

При этом следует исходить из того, что существуют объективные обстоятельства, на которые воздействие органов власти регионального уровня невелико (таблица 4)

Таблица 4 – Возможности внешней среды с низким уровнем влияния региональных органов власти *

Возможности		Средние значения		Индексы нечеткости		Обобщающий показатель	Индекс оценки событийной возможности
		Вероятность реализации возможности	Сила влияния возможности	Вероятность реализации возможности	Сила влияния возможности		
1	Переход на преимущественное использование информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) российских производителей	3,40	4,00	0,11	0,15	13,40	0,69
2	Выход российских организаций в сфере информационно-коммуникационных технологий на зарубежные рынки	3,20	4,00	0,14	0,14	12,57	0,65
3	Широкомасштабное и сквозное (в разных секторах, отраслях экономики) использование основных технологий цифровой экономики (облачные технологии; искусственный интеллект; роботизация; биометрические технологии; квантовые технологии; суперкомпьютерные технологии; аддитивные технологии)	3,75	4,50	0,13	0,09	16,68	0,86
4	Доступность мобильной связи и Интернета на территории региона	4,35	4,50	0,12	0,11	19,31	1,00

*Рассчитано автором по результатам анкетирования

Как видно из данных, представленных в таблице, наиболее значимой из возможностей, находящихся в зоне слабого влияния региональных органов власти, является доступность мобильной связи и Интернета на территории региона – индекс ее оценки – 1,0 (максимальное значение из всей совокупности возможностей).

На наш взгляд, вполне понятно, что реализация анализируемой возможности связана не только с деятельностью государства, в том числе и региональных органов, но и активностью IT-компаний, рынка и пр. Но следует отметить, что достижение полного охвата территории большинства регионов страны, в том числе и Воронежской области, декларирована в их Стратегиях социально-экономического развития и потому может рассматриваться в качестве сферы влияния государства. Несмотря на то, что возможность влияния на реализацию этой возможности не велико, оно возможно на основе более тесного взаимодействия органов власти и бизнес-структур.

В этой связи важным инструментом повышения возможностей влияния государственного индустриального парка «Масловский» на развитие цифровой экономики является использование схемы государственно-частного партнёрства при его функциональной диверсификации. Органы власти Воронежской области принимают на себя обязательства в сфере непосредственного влияния – создания инженерной и телекоммуникационной инфраструктуры. Это снизит инвестиционные риски для предприятий IT-сектора и позволит получить синергетический эффект деятельности индустриального парка для экономики Воронежской и соседних областей. В результате указанная возможность потенциально может перейти из зоны слабого влияния в сферу достаточного.

Потенциально возможно усиление влияния органов власти на расширение присутствия дислоцированных в регионе предприятий IT-сектора, и их подразделений, на зарубежных рынках. В настоящее время их деятельность позиционируется слабо. Локализация части из них в государственном индустриальном парке способна сделать этот сегмент более заметным для зару-

бежных предприятий, особенно уже связанных с ним технологическими, производственными, коммуникационными и иными связями.

Две оставшиеся, из представленных в таблице, возможности, связанные с разработкой и применением высоких технологий в IT-секторе слабо подвержены влиянию региональных подсистем (органов власти, бизнес-структур), в связи с чем сложно предложить реальные механизмы их использования.

В настоящее время одним из основных инструментов, используемых органами власти для развития регионов, являются программы различного статуса. Возможности, связанные с их применением, в оценках экспертов представлены в таблице 5.

Таблица 5 – Возможности, связанные с реализацией программ развития цифровой экономики *

Возможности		Средние значения		Индексы нечеткости		Обобщающий показатель	Индекс оценки событийной возможности
		Вероятность реализации возможности	Сила влияния возможности	Вероятность реализации возможности	Сила влияния возможности		
1	Реализация федеральных государственных программ развития цифровой экономики	4,05	4,40	0,08	0,03	17,77	0,92
2	Реализация региональных государственных программ развития цифровой экономики	3,75	4,30	0,07	0,04	16,08	0,83

*Расчитано автором по результатам анкетирования

Как видно из данных, представленных в таблице, наиболее высоко оценивают эксперты влияние федеральных государственных программ. Обратимся к перспективам их использования для развития IT-сектора в индустри-

альном парке «Масловский». На настоящий момент их потенциал используется не в полной мере. Так, государственная программа РФ «Информационное общество» предполагает получение результатов по всем позициям, отмеченным экспертами в качестве возможностей²¹¹. Однако область слабо использовала возможности данной программы (в течение 9 месяцев 2019 года в рамках финансирования программы получено 22,9 млн руб.)²¹², что явно недостаточно для реализации крупных социально-экономических проектов в рамках федеральных государственных программ. Расширение участия области в реализации данной программы невозможно в силу окончания срока ее действия в 2020 году²¹³.

Представляет интерес тот факт, что силу влияния региональных программ развития цифровой экономики эксперты оценивают практически на том же уровне, что и федеральных (соответственно: 4,30 и 4,40 балла), а вероятность реализации – существенно ниже (соответственно: 3,74 и 4,05 балла). Как и в случае с оценкой возможностей создания ИТ-инфраструктуры, имеет место относительно низкая оценка активности деятельности органов власти. В этой связи необходимо активизировать использование инструментов двух видов: повышающих уровень доверия к органам власти региона и использованием потенциала доверия к федеральным структурам.

В первом случае важна активизация взаимодействия органов власти с институциональными подсистемами региона (бизнес-сообществом, органами местного самоуправления, институтами гражданского общества, домохозяйствами). Второй блок инструментов основан на повышении позиций региона в рейтингах технико-технологического и экономического развития.

²¹¹ Госпрограммы РФ : портал. – Режим доступа: <https://programs.gov.ru/Portal/programs/passport/23>.

²¹² Информация о реализации федеральных программ на территории Воронежской области : официальный сайт Департамента экономического развития Воронежской области. – Режим доступа: <https://econom.govvrn.ru/its/informatsiya-o-realizatsii-federalnih-programm>.

²¹³ Госпрограммы РФ : портал. – Режим доступа: <https://programs.gov.ru/Portal/programs/passport/23>.

Анкета содержала вопросы не только о возможностях, но и угрозах развитию цифровой экономики.

Расчет значений показателей оценки угроз аналогичен расчету возможностей, представленному в формуле 1.

Угрозы, связанные с состоянием внешней среды и высоким уровнем влияния органов власти региона представлены в таблице 6 *.

Таблица 6 – Угрозы, связанные с состоянием внешней среды и высоким уровнем влияния органов власти региона

Угрозы		Средние значения		Индексы нечеткости		Обобщающий показатель	Индекс оценки событийной угрозы
		Вероятность реализации угрозы	Сила влияния угрозы	Вероятность наступления угрозы	Сила влияния угрозы		
1	Отсутствие достаточного числа квалифицированных специалистов в области информационно-коммуникационных технологий	3,65	4,00	0,09	0,08	14,49	0,79
2	Отсутствие необходимых компетенций, связанных с использованием информационно-коммуникационных технологий, у значительной части персонала учреждений здравоохранения, общего и профессионального образования, культуры	4,15	4,1	0,12	0,08	16,84	0,92
3	Отсутствие налоговых льгот и иных преференций для IT-компаний	3,50	3,75	0,15	0,19	12,77	0,70
4	Отсутствие необходимых баз данных для цифрови-	3,70	4,00	0,11	0,08	14,66	0,80

	зации процесса управления пространственным развитием экономики						
5	Ограниченное число научных школ в области информационных и коммуникационных технологий, отсутствие устойчивой динамики их омоложения	3,45	3,90	0,07	0,11	13,35	0,73
6	«Утечка мозгов» разработчиков информационно-коммуникационных технологий за пределы региона	4,17	4,06	0,08	0,17	16,67	0,91

*Рассчитано автором по результатам анкетирования

Как видим, угрозы оценены в целом ниже, чем возможности. Наиболее значимая угроза из состава поддающихся влиянию органов власти региона – отсутствие необходимых компетенций, связанных с использованием информационно-коммуникационных технологий, у значительной части персонала учреждений здравоохранения, общего и профессионального образования, культуры. И сила, и вероятность ее возникновения высокие – (более 4,0 баллов), индекс угрозы – 0,92. Это позиция пересекается по смыслу и количественной оценке с возможностью повышения уровня подготовки специалистов в сфере ИТ (также 0,92).

Из этого ясно, что инструментарий нивелирования угрозы принципиально схож с представленным выше, но необходима его конкретизация в отношении состава обучаемых и реализуемых образовательных программ. Основной акцент необходим на программы дополнительного образования, одним из организаторов которого в рамках взаимодействия органов власти и учреждений высшего образования региона может выступать индустриальный парк «Масловский».

Высоко оценивают эксперты угрозу «утечки мозгов» за пределы региона («утечку мозгов» за пределы страны мы рассматриваем в блоке угроз с низким уровнем влияния региональных органов власти).

Нивелирование данной угрозы представляет значительную сложность, поскольку для этого необходимо обеспечить в области широкий спектр условий жизнедеятельности специалистов IT-профиля. Тем не менее, решить данную проблему можно на основе постоянного возобновления кадрового состава. При включении предприятий IT-сектора в состав резидентов индустриального парка «Масловский» он может осуществлять данную функцию, обеспечивая координацию взаимодействия указанных предприятий с учреждениями высшего образования региона.

В качестве первоочередных мер, направленных на привлечение в индустриальный парк отечественных и зарубежных инвесторов и специалистов IT-сектора, следует указать развитие технико-технологической базы индустриального парка: восстановление государственной или муниципальной собственности на земельные участки, в границах которых планируется строительство инфраструктурных объектов, обеспечивающих функционирование индустриального парка; повышение мощности инженерных коммуникаций непосредственно на промышленной площадке и в непосредственной близости от нее; развитие транспортной инфраструктуры в областном центре.

На настоящий момент не полностью решены вопросы, связанные с «юридической чистотой» прав на земельные участки, предназначенные для развития объектов инженерной, транспортной и социальной инфраструктуры; наличием результатов завершенных инженерных изысканий на указанные земельные участки.

Не в полной мере определены: «совместимость» соседствующих производств и учет их интегрального воздействия на окружающую среду. Продолжительное время занимают разрешительные процедуры от принятия решения о реализации проекта до начала строительства промышленных предприятий и необходимых объектов инфраструктуры.

В связи с этим необходимо проведение целенаправленной и системной деятельности органов государственной власти и местного самоуправления по расширению технических и институциональных возможностей для размещения производств на территории индустриального парка.

Использование традиционных конкурентных преимуществ Воронежской области и решение вышеуказанных задач позволит существенно повысить инвестиционный потенциал ее промышленного сектора и сопутствующих сфер.

Для обеспечения расширенного воспроизводства государственного имущества (объекты инженерной и транспортной инфраструктуры) необходимо сохранять на них собственность Воронежской области. Прибыль от их использования и плату за предоставление государственных гарантий целесообразно направлять на создание новых инфраструктурных объектов, расширяя тем самым возможности дальнейшего развития индустриального парка и сферу действия внешних эффектов.

Ряд объектов инфраструктуры целесообразно создавать на долевой основе с определением доли собственности Воронежской области в размере стоимости земельных участков и прав, необходимых для создания этих объектов.

Остальные угрозы, хотя и значимы, но, по мнению экспертов, гораздо менее выражены. Наименьшую опасность, несмотря на широко распространенное мнение, имеют финансовые и иные льготы и ограниченное количество научных школ (индексы оценки, соответственно, 0,7 и 0,73).

Угрозы, связанные с состоянием внешней среды и низким уровнем влияния органов власти региона, представлены в таблице 7 *.

Таблица 7 – Угрозы, связанные с состоянием внешней среды и низким уровнем влияния органов власти региона

Угрозы		Средние значения		Индексы нечеткости		Обобщающий показатель	Индекс оценки событийной угрозы
		Вероятность реализации угрозы	Сила влияния угрозы	Вероятность наступления угрозы	Сила влияния угрозы		
1	Низкая конкурентоспособность информационных и коммуникационных технологий российских производителей	3,70	4,35	0,11	0,10	15,92	0,87
2	Снижение (в сопоставимых ценах) бюджетного финансирования развития цифровой экономики в реальном секторе	3,60	4,15	0,12	0,08	14,79	0,81
3	Снижение (в сопоставимых ценах) бюджетного финансирования процессов информатизации образования, здравоохранения, культуры	3,80	4,40	0,07	0,07	16,64	0,91
4	Высокий уровень конкуренции на мировом рынке ИКТ со стороны основных «игроков» (Ирландия, Индия, США и др.)	4,30	4,25	0,08	0,11	18,11	0,99
5	«Утечка мозгов» разработчиков информационно-коммуникационных технологий за пределы страны	4,25	4,35	0,07	0,14	18,30	1,00
6	Отсутствие у руководства предприятий заинтересованности в высоком росте производительности труда посредством внедрения цифровых решений	3,60	3,90	0,17	0,17	13,66	0,75

*Расчитано автором по результатам анкетирования

Как видим, угрозы внешней среды, слабо поддающиеся влиянию органов власти региона оцениваются экспертами выше, чем «регулируемых». Наибольшее значение эксперты присвоили «утечке мозгов» за пределы страны и высокий уровень конкуренции на рынке IT-продуктов и услуг (индексы угроз, соответственно, 1,0 и 0,99).

Низкий уровень влияния органов власти на данную угрозу не равнозначно полной невозможности осуществлять его. Возможным направлением влияния на стабилизацию кадров IT-сектора является расширение контактов с зарубежными компаниями данного профиля.

Снижение (в сопоставимых ценах) бюджетного финансирования развития цифровой экономики в реальном секторе экономики оценивается экспертами как высоко значимое по силе влияния. Однако вероятность реализации угрозы – только средняя. Согласованность мнений экспертов высокая (индексы нечеткости по вероятности и силе влияния (соответственно, 0,12 и 0,08). В итоге общий индекс оценки угрозы – 0,81. Таким образом, эксперты склонны более высоко оценивать влияние прямого финансирования развития цифровой экономики в реальном секторе региона, чем предоставление ему налоговых и иных льгот.

Еще выше (индекс угрозы 0,91) эксперты оценили угрозу снижения бюджетного финансирования информатизации в социальной сфере.

В соответствии с их позицией представляется важным участие регионов в национальных проектах и государственных программах, направленных на развитие IT-сектора.

Довольно низко оценена угроза низкой заинтересованности руководителей предприятий во внедрении цифровых технологий.

Обобщение вышеизложенного позволяет сделать следующие выводы.

Для обоснования перспективных направлений взаимодействия государственных индустриальных парков и региональных органов власти в развитии высокотехнологичных производств целесообразно использовать экспертный метод, на основании которого оцениваются возможности и угрозы развитию

выбранного сектора экономики. В нашем исследовании в качестве модельного выбран IT-сектор, целесообразность усиления которого, в том числе с использованием потенциала индустриальных парков обоснована в предыдущих разделах диссертации.

Для оценки возможностей и угроз развитию IT-сектора необходимо использование методов обработки данных, позволяющих выявить степень согласованности мнений экспертов в отношении каждой позиции и их соотношение в оцениваемых блоках возможностей и угроз. Наиболее перспективным с этой точки является метод нечетких множеств, позволяющий обеспечить количественную точность расчетов при нечеткости оцениваемых событий.

В результате расчетов определены следующие возможности развития IT-сектора (цифровой экономики).

В блоке возможностей, связанных с обеспечением цифровой экономики инфраструктурой, специалистами и спросом на государственные услуги:

- создание в регионе инфраструктуры данного сектора, включая индустриальные парки (технопарки) и кластеры;
- повышение уровня подготовки специалистов IT-профиля;
- востребованность высокоскоростной телекоммуникационной и Интернет-связи социально-значимыми объектами и организациями на всей территории региона, и потребности в дистанционных услугах, оказываемых организациями социальной сферы региона.

К необходимым для реализации данного блока возможностей отнесены следующие направления взаимодействия органов и государственного индустриального парка:

- включение предприятий IT-сектора в состав резидентов государственного индустриального парка «Масловский»;
- расширение спроса на государственные и муниципальные услуги в электронной форме на всей территории региона;

- повышение спроса на услуги IT-сектора со стороны организаций, находящихся в зоне ответственности региональных органов власти и позиционирование их как участников высокотехнологичного информационно-коммуникационного взаимодействия;

- организация конгрессно-выставочного центра в рамках индустриального парка «Масловский», реализующего комплекс маркетинговых мероприятий международного уровня по продвижению предприятий IT-сектора.

В блоке возможностей внешней среды с ограниченным уровнем влияния региональных органов власти наиболее высоко значение доступности мобильной связи и Интернета на территории региона. В связи с этим наиболее перспективными являются:

- использование схемы государственно-частного партнёрства при функциональной диверсификации государственного индустриального парка «Масловский»;

- локализация части предприятий IT-сектора в государственном индустриальном парке «Масловский» для упрочения связей с парком зарубежных предприятий, связанных с ним технологическими, производственными, коммуникационными связями.

В блоке возможностей, связанных с реализацией программ развития цифровой экономики необходимы:

- проведение мероприятий по активизации взаимодействия органов власти с институциональными подсистемами региона в рамках деятельности конгрессно-выставочного центра индустриального парка «Масловский»;

В блоке угроз, связанных с состоянием внешней среды индустриального парка при высоком уровне влияния органов власти региона, целесообразно:

- развитие компетенций, связанных с использованием информационно-коммуникационных технологий персонала учреждений социальной сферы региона на основе программ дополнительного образования, реализуемых в системе взаимодействия индустриального парка «Масловский» и учреждений высшего образования региона;

- координация индустриальным парком «Масловский» взаимодействия предприятий IT-сектора с учреждениями высшего образования в сфере постоянного возобновления специалистов необходимого уровня подготовки;

- создание условий, необходимых для сокращения «утечки мозгов» за пределы региона за счет развития технико-технологической, организационно-экономической, социальной базы предприятий IT-профиля, дислоцированных на территории индустриального парка «Масловский» и городского округа город Воронеж.

В блоке угроз, связанных с состоянием внешней среды индустриального парка при высоком уровне влияния органов власти региона, целесообразно:

- расширение контактов индустриального парка с зарубежными компаниями IT-профиля;

- участие региона в национальных проектах и государственных программах, направленных на развитие IT-сектора.

Заключение

1. Роль и функции государственных индустриальных парков в развитии пространственной конкурентоспособной специализации региональной экономики обосновываются следующими положениями.

Индустриальный парк в результате теоретических исследований и анализа нормативно-правовой базы России и регионов страны определен в диссертации как промышленная площадка, предназначенная для достижения экономических и социальных целей инициатора ее создания.

В зависимости от имманентных экономической сути инициатора целей создания индустриальных парков и степени его участия в их функционировании целесообразно различать государственные и частные индустриальные парки.

Государство участвует в создании и функционировании любого индустриального парка в организационном, финансовом и материальном смысле. Множественность участников деятельности индустриальных парков, многообразие их теоретически обоснованных и закреплённых в нормативно-правовой базе функций и способов взаимодействия с участниками не позволяют различить указанные парки по формам собственности. В связи с этим в диссертации предложено трактовать получивший широкое распространение термин «государственный индустриальный парк» с позиций не собственности, а организации.

То есть государственный индустриальный парк мы рассматриваем с организационной стороны – как промышленную площадку, в создании и функционировании которой государству принадлежит доминирующая роль с точки зрения инициирования, установления целей и способов их достижения в рамках, определенных нормативно-правовой базой.

Базовые функции государственных индустриальных парков в регионах Российской Федерации представлены тремя основными блоками: экономическим, пространственным (первичные) и социальным (производные).

Экономический блок включает: развитие обрабатывающей промышленности как основы технико-технологического совершенствования экономики регионов; единое в концептуальном смысле технико-технологическое и организационно-экономическое инновационное развитие регионов; рост объемов инвестиций в регион, характеризующий повышение его конкурентоспособности; рост налоговых поступлений в бюджеты всех уровней.

Пространственный блок в значительной степени индивидуален и призван обеспечить решение актуальных для конкретного региона проблем. В их числе приоритетными в настоящее время являются: «индустриальная разгрузка» селитебной зоны крупных городов посредством вывода промышленных предприятий за ее пределы; редевелопмент старых промышленных площадок; активизация формирования крупных городских агломераций; восстановление исторической функции моногородов как центров развития передовых технологий; создание в небольших муниципальных образованиях регионов «точек социально-экономической стабилизации».

Социальные функции индустриальных парков являются производными и включают: повышение уровня доходов населения; рост численности населения, в том числе – экономически активного; снижение уровня безработицы; повышение качества среды жизнедеятельности населения.

Общепринятые в теоретическом и практическом аспектах элементы управления государственными индустриальными парками: налоговые льготы, субсидии, перераспределение налоговых платежей в пользу регионального бюджета; формирование крупной государственно-частной компании, осуществляющей монопольное управление индустриальными парками страны; маркетинг на различных уровнях управления; концентрация управленческих функций в руках управляющей компании; эффективная реструктуризация промышленных предприятий – резидентов, обеспечение безопасности объектов.

Основные проблемы управления государственными индустриальными парками: недостаточно четко поставленные цели; неполный или неадекват-

ный учет выполняемых ими функций; недостаточное отражение в управлении их развитием специфики регионального развития; фрагментарность и излишняя унификация управления.

В связи с этим в числе недостающих звеньев управления созданием и функционированием государственных индустриальных парков необходимо:

- определение технико-технологических и организационно-экономических характеристик регионов, совершенствование которых требует создания и совершенствования деятельности государственных индустриальных парков;

- повышенное, по сравнению с частными индустриальными парками, внимание со стороны региональных органов власти к целям, задачам, функциям;

- конкретизация рекомендаций относительно согласования механизма управления государственными индустриальными парками со стратегиями регионов;

- повышение внимания к технико-технологическим параметрам развития государственных индустриальных парков;

- селективный подход к привлекаемым инвестициям;

- учет типа промышленных площадок для реализации инвестиционных проектов резидентов парка, объема и состава выполняемых управленческих функций;

- включение в состав субъектов, имеющих важное значение для развития регионов организаций, оказывающих сервисные услуги в сфере информационно-коммуникационных технологий;

- формирование системы управления, исходя из наличия или отсутствия «якорного резидента»;

- включение в механизм управления индустриальными парками экспертных опросов, позволяющих определить перспективность тех или иных производств, видов деятельности, инструментов управления парками и их подсистемами;

- определение целей индустриальных парков на основе использования ресурсной базы резидентов, обуславливающую необходимость выделения «самодостаточных» и нуждающихся в государственной поддержке парков;

- создание постоянно действующих коммуникационных площадок продвижения прорывных технологий в экономику региона.

2. Методический подход к определению влияния государственных индустриальных парков на социально-экономическое развитие регионов основан на комплексном анализе практики их функционирования, включающем экономико-статистическую и компаративную составляющие.

Опыт российских регионов в создании и развитии государственных индустриальных парков имеет непродолжительную историю. Важное значение для развития государственных индустриальных парков имеет позиционирование регионов в качестве перспективных в промышленном отношении в документах федерального уровня.

Действующие государственные парки зафиксированы в 27 регионах, из них в восьми количество государственных индустриальных парков колеблется от трех до пяти, в десяти – по два, в остальных – по одному.

Регионы, выбранные для анализа состояния и динамики промышленного производства, на начало периода создания индустриальных парков в стране, имели существенно различающиеся объемы производства обрабатывающей промышленности.

Анализируемые регионы можно представить в виде четырех групп:

- регион-лидер (Московская область);

- регионы высокого уровня развития обрабатывающей промышленности (Республика Татарстан, Самарская область);

- регионы среднего уровня развития (Белгородская и Ростовская области);

- регионы-аутсайдеры (Калужская, Тверская, Воронежская области, Ставропольский и Хабаровский края).

За девятилетний проанализированный период изменений в делении регионов на группы не произошло, однако их положение внутри групп существенно изменилось.

Весьма успешным в большинстве случаев является опыт использования государственных индустриальных парков для активизации деятельности особых экономических зон, территорий опережающего развития, для реализации программ развития моногородов.

Достаточно успешно используют бренд «индустриальный парк», «агропромышленный парк» и др. для организации деятельности государственных предприятий в сфере торговых, логистических и иных услуг.

К недостаткам организации индустриальных парков следует отнести:

- длительный период их «развертывания», не позволяющий в полной мере реализовать их преимущества в первые годы после принятия решения об их создании;

- отсутствие действующих государственных индустриальных парков в большинстве регионов страны.

Поставленная задача активизации обрабатывающей промышленности в регионах имеет положительное решение. В целом ряде регионов происходит значительный рост объемом производства в регионах с различной степенью распространения государственных индустриальных парков.

По остальным показателям, улучшению которых призваны способствовать государственные индустриальные парки, результаты неоднозначны.

Объем инвестиций в основные фонды обрабатывающей промышленности меняется скачкообразно, в Хабаровском крае они вообще снизились, в Белгородской области рост невысокий и неустойчивый, в Воронежской области со средним уровнем распространения государственных индустриальных парков, показатель растет достаточно устойчиво.

Динамика занятости в обрабатывающей промышленности не имеет выраженной зависимости с распространенностью государственных индустриальных парков.

Связь объемов производства в обрабатывающей промышленности с объемами инвестиций и численность занятых не заметна ни в одном проанализированном регионе, независимо от их активности в создании государственных индустриальных парков.

Объем инновационных товаров растет, но крайне неравномерно, во всех проанализированных регионах, независимо от их активности в создании государственных индустриальных парков.

3. Методический подход к выявлению условий специализации государственных индустриальных парков на наиболее конкурентоспособных и перспективных высокотехнологичных производствах. Установлено, что для развития высокотехнологичных производств в регионе на базе государственных индустриальных парков необходимы следующие условия:

- заметная, обоснованная связь исходных условий с реальными конкурентными преимуществами региона;
- соответствие сферы деятельности государственных индустриальных парков перспективным направлениям социально-экономического развития Российской Федерации;
- функционирование государственных индустриальных парков в сфере приоритетов социально-экономического развития региона, поддержанных активностью органов власти административно-территориального образования;
- комплексность материального и финансового обеспечения, основанная на взаимодействии органов власти различных уровней и бизнес-структур;
- трансформация исходных условий, направленная на усиление конкурентных преимуществ региона или нивелирование его слабых сторон.

В Воронежской области имеют место условия, достаточные для включения IT-сектора в деятельность государственных индустриальных парков: высокий уровень социально-экономического развития региона; близость действующего парка «Масловский» к региональному центру; обеспеченность традиционных и новых производств квалифицированными специалистами;

деиндустриализация селитебной зоны г. Воронежа; высокая концентрация маломобильных условий создания индустриальных парков в г. Воронеже; развитая транспортно-логистическая инфраструктура Воронежской агломерации и региона в целом.

Состав приоритетов социально-экономического развития региона, поддержанных действиями органов власти, включает:

- непосредственное участие органов власти регионального и муниципальных уровней в инициировании и организации деятельности государственных индустриальных парков, обеспечивающее «демонстрационный эффект», привлекательный для потенциальных инвесторов;

- соответствие инфраструктурного обеспечения государственного индустриального парка «Масловский» всем нормативным требованиям федерального и регионального законодательства;

- высоко диверсифицированный производственный комплекс парка «Масловский»;

- повышение технико-технологического и экономического уровней функционирующего производственного комплекса парка «Масловский» при включении в его деятельность предприятий IT-сектора;

- формирование «спирали взаимного доверия» органов власти региона и бизнеса при технико-технологическом и организационно-экономическом совершенствовании государственных индустриальных парков под влиянием IT-сектора.

В составе материально-технических и финансовых условий деятельности государственных индустриальных парков:

- соответствие инженерной и транспортно-логистической инфраструктуры парка «Масловский» требованиям нормативной базы РФ и региона;

- расширение производственной деятельности парка «Масловский» без повышения нагрузки на окружающую среду;

- диверсификация финансовой базы резидентов государственных индустриальных парков, способная нивелировать диспропорции финансовых по-

токов в регионе, возникающих в результате предоставления финансовых льгот.

4. Для обоснования перспективных направлений взаимодействия государственных индустриальных парков и региональных органов власти в развитии высокотехнологичных производств целесообразно использовать экспертный метод, на основании которого оцениваются возможности и угрозы развитию выбранного сектора экономики. В нашем исследовании в качестве модельного выбран IT-сектор, целесообразность усиления которого, в том числе с использованием потенциала индустриальных парков обоснована в предыдущих разделах диссертации.

Для оценки возможностей и угроз развитию IT-сектора необходимо использование методов обработки данных, позволяющих выявить степень согласованности мнений экспертов в отношении каждой позиции и их соотношение в оцениваемых блоках возможностей и угроз. Наиболее перспективным с этой точки является метод нечетких множеств, позволяющий обеспечить количественную точность расчетов при нечеткости оцениваемых событий.

В результате расчетов определены следующие возможности развития IT-сектора (цифровой экономики).

В блоке возможностей, связанных с обеспечением цифровой экономики инфраструктурой, специалистами и спросом на государственные услуги:

- создание в регионе инфраструктуры данного сектора, включая индустриальные парки (технопарки) и кластеры;
- повышение уровня подготовки специалистов IT-профиля;
- востребованность высокоскоростной телекоммуникационной и Интернет-связи социально-значимыми объектами и организациями на всей территории региона, и потребности в дистанционных услугах, оказываемых организациями социальной сферы региона.

К необходимым для реализации данного блока возможностей отнесены следующие направления взаимодействия органов и государственного индустриального парка:

- включение предприятий IT-сектора в состав резидентов государственного индустриального парка «Масловский»;
- расширение спроса на государственные и муниципальные услуги в электронной форме на всей территории региона;
- повышение спроса на услуги IT-сектора со стороны организаций, находящихся в зоне ответственности региональных органов власти и позиционирование их как участников высокотехнологичного информационно-коммуникационного взаимодействия;
- организация конгрессно-выставочного центра в рамках индустриального парка «Масловский», реализующего комплекс маркетинговых мероприятий международного уровня по продвижению предприятий IT-сектора.

В блоке возможностей внешней среды с ограниченным уровнем влияния региональных органов власти наиболее высоко значение доступности мобильной связи и Интернета на территории региона. В связи с этим наиболее перспективными являются:

- использование схемы государственно-частного партнёрства при функциональной диверсификации государственного индустриального парка «Масловский»;
- локализация части предприятий IT-сектора в государственном индустриальном парке «Масловский» для упрочения связей с парком зарубежных предприятий, связанных с ним технологическими, производственными, коммуникационными связями.

В блоке возможностей, связанных с реализацией программ развития цифровой экономики необходимы:

- проведение мероприятий по активизация взаимодействия органов власти с институциональными подсистемами региона в рамках деятельности конгрессно-выставочного центра индустриального парка «Масловский»;

В блоке угроз, связанных с состоянием внешней среды индустриального парка при высоком уровне влияния органов власти региона, целесообразно:

- развитие компетенций, связанных с использованием информационно-коммуникационных технологий персонала учреждений социальной сферы региона на основе программ дополнительного образования, реализуемых в системе взаимодействия индустриального парка «Масловский» и учреждений высшего образования региона;

- координация индустриальным парком «Масловский» взаимодействия предприятий IT-сектора с учреждениями высшего образования в сфере постоянного возобновления специалистов необходимого уровня подготовки;

- создание условий, необходимых для сокращения «утечки мозгов» за пределы региона за счет развития технико-технологической, организационно-экономической, социальной базы предприятий IT-профиля, дислоцированных на территории индустриального парка «Масловский» и городского округа город Воронеж.

В блоке угроз, связанных с состоянием внешней среды индустриального парка при высоком уровне влияния органов власти региона, целесообразно:

- расширение контактов индустриального парка с зарубежными компаниями IT-профиля;

- участие региона в национальных проектах и государственных программах, направленных на развитие IT-сектора.

Список использованных источников

1. Аверкин, М.Г. Приоритетные направления социального и управленческого развития регионов посредством использования экономического инструментария «индустриальные парки» [Текст] / М.Г. Аверкин, Т.М. Крюкова, Н.Л. Симонец // Труд и социальные отношения. – 2015. – №6. – С. 143-157.
2. Агентство инвестиционного развития Ростовской области : официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ipadon.ru/offers/projects/eg>.
3. Агропарк : официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://agroprompark-kazan.ru/index>.
4. Акаев А.А. О структурно-технологической парадигме технологической модернизации экономики [Текст] / А.А. Акаев, С.Ю. Румянцева, А.И. Сарыгулов, В.Н. Соколов // Кондратьевские волны. – 2016. – № 5. – С. 131-160.
5. Аперьян, В.Е. Подходы к инновационному развитию как основы экономического роста регионов России [Текст] / В.Е. Аперьян // Экономика. Налоги. Право. – 2012. – № 2. – С. 4-7.
6. Беленов, О.Н. Индустриальные парки: сущность и основные характеристики [Электронный ресурс] / О.Н. Беленов, Т.Ю. Смольянинова, Ю.В. Шурчкова // Региональная экономика и управление : электронный научный журнал. – 2013. – №1(33). – Режим доступа: <https://eee-region.ru/article/3306/>.
7. Беленов, О.Н. Комплексная оценка эффективности деятельности индустриальных парков [Текст] / О.Н. Беленов, Т.Ю. Смольянинова // Современная экономика: проблемы и решения. – 2014. – №12(60). – С. 34-46.
8. Беркович, М.И. Особенности и классификация индустриальных парков: региональный аспект [Текст] / М.И. Беркович, Н.И. Антипина // Вестник Костромского государственного технологического университета. Серия: Экономические науки. – 2013. – №1(3). – С. 25-28.

9. Борзаков, Д.В. Корпоративная социальная ответственность в восприятии поколений Y и Z [Текст] / Д.В. Борзаков // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2018. – №2. – С. 58-66.
10. Борзаков, Д.В. Создание общей ценности в контексте стратегии корпоративной социальной ответственности [Текст] / Д.В. Борзаков // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2015. – №1. – С. 5-12.
11. Борисоглебская, Л.Н. Формирование инновационных кластеров на основе классификации технопарков для обеспечения конкурентоспособности развития региона [Текст] / Л.Н. Борисоглебская, А.А. Мальцева, И.З. Глебова // Региональная экономика: теория и практика. – 2011. – №1(184). – С. 17.
12. Брызгина, Е.О. Создание индустриальных парков в монопрофильных муниципальных образованиях как мера антикризисного управления социально-экономическим положением регионов [Текст] / Е.О. Брызгина, В.В. Журба, Т.В. Михеева // Economics. – 2015. – №8(9). – С. 23-25.
13. Бузырев, В.В. Влияние функциональных факторов территориальной организации экономики региона на агломерационный эффект инвестиционной деятельности [Текст] / В.В. Бузырев, В.Г. Поляков // Проблемы современной экономики. – 2010. – №2(34). – С. 336-339.
14. Буньковский, В.И. Роль бизнес-инкубаторов в инновационном развитии малого предпринимательства регионов [Текст] / В.И. Буньковский // Известия Иркутской государственной академии (Байкальский государственный университет экономики и права). – 2012. – №1. – С. 13.
15. Бурков, В.Н. Поддержит ли государство индустриальные парки? [Текст] / В.Н. Бурков, Е.С. Котырло, С.Э. Павлов // Власть. – 2016. – №4. – С. 46–52.

16. Бурцева, Т.А. Результативность индустриальных парков в регионах России [Текст] / Т.А. Бурцева, А.А. Савельев // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – 2017. – №1-2(49). – С. 234-244.
17. Ван-Илья А.В. Некоторые направления развития теории эндогенного экономического роста [Текст] / А.В. Ван-Илья // Журнал экономической теории. – 2012. – № 3. – С. 106-114.
18. Вертакова, Ю.В. Теоретические аспекты учета динамических характеристик социально-экономических систем в управлении региональным развитием [Текст] / Ю.В. Вертакова, В.А. Плотников // Известия Русского географического общества. – 2011. – Т. 143. – №6. – С. 42-50.
19. Возможности государства в развитии цифровой экономики в регионе [Текст] / И.Е. Рисин [и др.] // Современная экономика: проблемы и решения. – 2019. – №7(115). – С. 131-144.
20. Волкова, Я.Ю. Развитие некоммерческого сектора экономики в интересах инновационного развития российских регионов [Текст] / Я.Ю. Волкова, Е.С. Щербакова // Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. Серия: Экономика и управление. – 2014. – №3. – С. 22-23.
21. Воронин, В.П. Институциональный анализ социально-экономического развития России: XX век [Текст] / В.П. Воронин // Общество и экономическая мысль в XXI в.: пути развития и инновации : материалы юбилейной IV Международной научно-практической конференции, 31 марта 2016 г. / В.П. Воронин; под ред. А.М. Сысоев [и др.]. – Воронеж : Научная книга, 2016. – С. 282-289.
22. Воронин, В.П. Экономическая теория : учебное пособие [Текст] / В.П. Воронин, И.М. Подмолодина, О.В. Королева. – 2-е изд., доп. – Воронеж : Воронежский ЦНТИ – филиал ФГЭУ «РЭА» Минэнерго России, 2014. – 173 с.
23. Гегель, Г. Наука логики [Текст] / Г. Гегель. – М. : Мысль, 1998. – 1072 с.

24. Гоголева, Т.Н. Возможности использования неинституционального подхода при оценке эффективности государственной экономической политики [Текст] / Т.Н. Гоголева, Л.А. Мажарова // Научные труды Донецкого национального технического университета. Серия: Экономическая. – 2010. – №2(38). – С. 146-150.
25. Гоголева, Т.Н. Качественные и количественные подходы к анализу взаимодействия экономического роста и конкурентоспособности региона [Текст] / Т.Н. Гоголева // Регион: инновационный вестник. – 2007. – №2. – С. 20-23.
26. Голикова, Г.В. Закономерности развития экономики региона на основе мониторинга обратных связей [Текст] / Г.В. Голикова, В.К. Голиков, А.Н. Мордвинцев // Регион: системы, экономика, управление. – 2014. – №1(24). – С. 91-95.
27. Голиченко, О. Модернизация и реформирование инновационной стратегии России: проблемы и решения [Текст] / О. Голиченко // Вопросы экономики. – 2010. – №8. – С. 41-53.
28. Голиченко, О.Г. Анализ результативности инновационной деятельности регионов России [Текст] / О. Г. Голиченко, И. Н. Щепина // Экономическая наука современной России. – 2009. – №1(44). – С. 77-95.
29. ГОСТ Р 56301-2014 Индустриальные парки. Требования (с Изменением N 1) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/1200115731>.
30. Государственная программа «Создание в Российской Федерации технопарков в сфере высоких технологий» (одобрена распоряжением Правительства российской Федерации от 10 марта 2006 года №328-Р) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://federalbook.ru/files/SVAYZ/saderzhanie/Tom%205/IX/gos%20programma.pdf>.
31. Гребенщиков, В.С. Система расчетов эффективности по отдельным стадиям управления процессом реконструкции индустриальных (промыш-

ленных) парков [Текст] / В.С. Гребенщиков // Недвижимость: экономика, управление. – 2017. – №2. – С. 10-15.

32. Дементьева, И.Н. Отношение населения к экологическому воздействию предприятий на территории Шекснинского района [Электронный ресурс] / И.Н. Дементьева. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/otnoshenie-naseleniya-k-ekologicheskomu-vozdeystviyu-predpriyatiy-na-territorii-sheksninskogo-rayona/viewer>.

33. Дерунова, Е.А. К вопросу об эндогенном росте как условия и критерии модернизации [Текст] / Е.А. Дерунова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2014. – Т. 14. – № 3. – С. 519-523.

34. Дзюбенко, О.Б. Программно-целевое управление социально-экономическим развитием региона-направления и инструменты совершенствования [Текст] / О.Б. Дзюбенко // Регион: системы, экономика, управление. – 2017. – №4(39). – С. 19-25.

35. Дорохина, Е.Ю. Индустриальные и экоиндустриальные парки как средства преодоления региональных конфликтов при использовании природных ресурсов [Текст] / Е.Ю. Дорохина // Проблемы региональной экологии. – 2018. – №2. – С. 113-118.

36. Дырдонова, А.Н. Инфраструктурное обеспечение развития территориального кластера [Текст] / А.Н. Дырдонова // Региональная экономика: теория и практика. – 2011. – №26(209). – С. 30-36.

37. Европейский промышленный округ : проект // Компания Терре ди Лама представляет [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://volpark.ru/ob-okruge/>.

38. Ендовицкий, Д.А. Анализ дуализма экономических интересов в контексте проблемы обеспечения сбалансированного развития региона [Текст] / Д.А. Ендовицкий, Н.В. Сироткина, А.Ю. Гончаров // Регион: системы, экономика, управление. – 2014. – №3(26). – С. 19-26.

39. Журавлева, О.В. Создание индустриальных парков как механизм развития региона [Текст] / О.В. Журавлева, Т.Д. Дорофеева // Региональная экономика: теория и практика. – 2016. – №7(430). – С. 49-61.

40. Закон Воронежской области от 20.12.2018 N 168-ОЗ «О Стратегии социально-экономического развития Воронежской области на период до 2035 года» (принят Воронежской областной Думой 17.12.2018) [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. – Режим доступа: www.consultant.ru.

41. Закон республики Саха (Якутия) «О Стратегии социально-экономического развития Республики Саха (Якутия) до 2032 года с целевым видением до 2050 года. Принят постановлением Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) от 19.12.2018 3 N 46-VI [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/550299670>.

42. Закон Свердловской области о Стратегии социально-экономического развития Свердловской области на 2016-2030 годы № 151-ОЗ от 15 декабря 2015 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://zssso.ru/upload/site1/document_file/POIuqtTKRT.pdf.

43. Закшевский, В.Г. Направления развития АПК региона на инновационной основе [Текст] / В.Г. Закшевский, В.М. Новиков, Е.В. Сальников // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2012. – №1. – С. 25-28.

44. Закшевский, В.Г. Стратегирование социально-экономического развития агропродовольственного комплекса региона [Текст] / В.Г. Закшевский, О.Г. Чарыкова, А.Ю. Квасов // АПК: Экономика, управление. – 2017. – №12. – С. 13-23.

45. Зарецкая, В.Г. Государственные индустриальные парки как метод привлечения инвестиций в регионы [Текст] / В.Г. Зарецкая // Вестник Томского государственного университета. – 2016. – №2(41). – С. 129-138.

46. Захаров, П.Н. Подходы к формированию образовательного кластера региона [Текст] / П.Н. Захаров // Вестник Университета (Государственный университет управления). – 2008. – № 4. – С. 81-85.

47. Иголкин, И.С. Методический подход к оценке состояния и динамики экономической структуры регионов России [Текст] / И.С. Иголкин // Регион: системы, экономика, управление. – 2016. – №4 (35). – С. 8-16.
48. Инвестиционный портал Калужской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://investkaluga.com/industrialnyy-park-kaluga-yug/>.
49. Инвестиционный портал Тверской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tverinvest.ru/ploshchadki/industrial-parks/851/>.
50. Индустриальные парки России : отраслевой обзор [Электронный ресурс] // Ассоциация индустриальных парков. – М., 2017. – Вып. 5. – 88 с. – Режим доступа: <https://www.indparks.ru/upload/medialibrary/>.
51. Индустриальный парк «Ворсино» : официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://indpark.vorsino.com/>.
52. Индустриальный парк «Масловский» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vinkorp.ru/obshhaya-karakteristika>.
53. Индустриальный парк «Масловский» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://econom.govvrn.ru/its/ip-maslovskiy>.
54. Индустриальный парк «Невинномысск» : официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://real-sector.ru/devinst-detail/?ID=102471>.
55. Индустриальный парк «Синергия» : официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://russiaindustrialpark.ru/industrialnyy-park-sinergiya>.
56. Индустрия парков: в каких условиях работают промышленные площадки Воронежской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://russiaindustrialpark.ru/news/industriya-parkov-v-kakih-usloviyah-rabotayut-promyshlennye-ploshchadki-voronezhskoy-oblasti>.
57. Инновационные процессы в регионе – перспективы цифровизации [Текст] / И.Е. Рисин [и др.] // Актуальные проблемы развития хозяйствующих субъектов, территорий и систем регионального и муниципального управле-

ния материалы XIV Международной научно-практической конференции. – Курск, 2019. – С. 173-178.

58. Информация о реализации федеральных программ на территории Воронежской области // Официальный сайт Департамента экономического развития Воронежской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: econom.govvrn.ru.

59. Исаева, Е.М. Экономическая динамика институциональных подсистем регионов России [Текст] / Е.М. Исаева, Л.М. Никитина, Ю.И. Трещевский // Современная экономика: проблемы и решения. – 2013. – №1(37). – С. 86-98

60. Использование форсайт-технологий в управлении индустриальными парками и кластерами в Воронежской области [Текст] / Е.В. Шкарупета [и др.] // Современные технологии обеспечения гражданской обороны и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций. – 2016. – №1–2(7). – С. 146-151.

61. Калашников, Д.И. Роль кластерной политики в инновационном развитии регионов [Текст] / Д.И. Калашников // Конкурентоспособность. Инновации. Финансы. – 2010. – №2. – С. 22-24.

62. Калюгина, С.Н. Проблемы организационного обеспечения процесса формирования регионального кластера [Текст] / С.Н. Калюгина, Т.Г. Бондарь // Вестник Северо-Кавказского федерального университета. – 2014. – №6(45). – С. 125-130.

63. Канапухин, П.А. Возможности развития цифровой экономики в регионе в оценках экспертов [Текст] / П.А. Канапухин, А.А. Праченко, П.Д. Никульников // Ученые записки Тамбовского отделения РоСМУ. – 2019. – №14. – С. 37-51.

64. Канапухин, П.А. Возможности развития цифровой экономики в регионе в оценках экспертов [Текст] / П.А. Канапухин, А.А. Праченко, П.Д. Никульников // Ученые записки Тамбовского отделения РоСМУ. – 2019. – №14. – С. 37-51.

65. Канапухин, П.А. Государственные индустриальные парки в индустриальном развитии регионов: сравнительный анализ [Текст] / П.А. Канапухин, А.А. Праченко, О.Н. Папина // Управление экономическими системами различного уровня: теория и практика : монография. – Орел, 2019. – С. 163-174.

66. Канапухин, П.А. Опыт создания промышленных парков как инструмент для продвижения развития промышленных зон на постсоветском пространстве [Текст] / А.П. Канапухин, А.А. Праченко // Социально-экономические, институциональные и рыночные трансформации в условиях формирования цифровой экономики : материалы международной научно-практической конференции / под ред. П.А. Канапухина, Т.Д. Ромашенко. – М., 2019. – С. 80-82.

67. Канапухин, П.А. Спецификация и реализация прав собственности в фирме : монография / П.А. Канапухин, М.Е. Складорова. – Новосибирск : Издательство ЦРНС, 2014. – 192 с.

68. Клейнер, Г.Б. Системный ресурс стратегической устойчивости экономики [Текст] / Г.Б. Клейнер // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного технического университета. Серия: Экономические науки. – 2015. – №4(223). – С. 10-24.

69. Ковешникова, Е.В. Подходы к исследованию инновационной деятельности на региональном уровне [Текст] / Е.В. Ковешникова, И.Н. Щепина // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2006. – №2. – С. 189-194.

70. Колесниченко, Е.А. Вопросы методологии комплексного социально-экономического развития на региональном и муниципальном уровне [Текст] / Е.А. Колесниченко, Л.В. Московцева // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2006. – №4(44). – С. 332-342.

71. Колесниченко, Е.А. Кластерный подход как инструмент создания благоприятного инвестиционного и делового климата в системе обеспечения конкурентоспособности территории [Текст] / Е.А. Колесниченко,

О.В. Савинова // Социально-экономические явления и процессы. – 2014. – №2(60). – С. 47-55.

72. Коньшева, Л.К. Основы теории нечетких множеств : учебное пособие [Текст] / Л.К. Коньшева, Д.М. Назаров. – СПб. : Питер, 2011. – 192 с.

73. Корогодина, И.Т. Методологические подходы к анализу качества рабочей силы, человеческого капитала и труда [Текст] / И.Т. Корогодина, А.В. Ларионова // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 1-1(66). – С. 756-759.

74. Корогодина, И.Т. Методологические подходы к анализу качества рабочей силы, человеческого капитала и труда [Текст] / И.Т. Корогодина, А.В. Ларионова // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 1-1(66). – С. 756-759.

75. Корогодина, И.Т. Принцип взаимосвязи в методологии исследования экономических интересов предпринимательства [Текст] / И.Т. Корогодина // Социально-экономические проблемы развития предпринимательства : материалы международной научно-практической конференции / редколл.: И.Т. Корогодина, Т.Д. Ромашенко. – Воронеж : Воронежский государственный университет, 2014. – С. 3-7.

76. Корогодина, И.Т. Противоречивое единство экономических интересов предпринимательства [Текст] / И.Т. Корогодина // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 4-1. – С. 412-416.

77. Корогодина, И.Т. Противоречивое единство экономических интересов предпринимательства [Текст] / И.Т. Корогодина // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 4-1. – С. 412-416.

78. Кочура, Ю.В. Методы управления эффективным развитием промышленных парков в Ростовской области [Текст] / Ю.В. Кочура // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (Новочеркасского политехнического института). Серия: Социально-экономические науки. – 2014. – №5. – С. 82-87.

79. Круглякова, В.М. Региональная инвестиционная политика: методологическое, концептуальное, методическое обеспечение : монография [Текст] / В.М. Круглякова. – Воронеж : Воронежский государственный университет, 2012. – 300 с.

80. Кузьминов А.Н. Влияние эндогенных факторов региональной социально-экономической системы на характер инновационного развития / А.Н. Кузьминов, Н.С. Шелепова // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (Новочеркасского политехнического института). Серия: Социально-экономические науки. – 2010. – № 4. – С. 24-28.

81. Кулагина, Н.А. Методика исследования инновационного потенциала при разработке региональных программ социально-экономического развития [Текст] / Н.А. Кулагина, Е.М. Козлова // ВУЗ. XXI. – 2015. – №1. – С. 31-40.

82. Курченков, В.В. Об основных подходах к формированию наукоёмкой экономики в современной России [Текст] / В.В. Курченков, В.Г. Дейнега // Бизнес. Образование. Право. – 2013. – №2(23). – С. 40-45.

83. Курченков, В.В. Проблемы эффективности использования квазикорпоративной структуры управления регионом [Текст] / В.В. Курченков, О.С. Смирнова, Н.И. Морозова // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. – 2015. – №2. – С. 33-40.

84. Лапыгин, Ю.Н. Ситуация в регионе: оценки стейкхолдеров [Текст] / Ю.Н. Лапыгин, Д.Ю. Лапыгин // Современная экономика: проблемы, тенденции, перспективы. – 2014. – №10(1). – С. 82-112.

85. Лизунов, В.В. Роль кластеров в стратегическом планировании, инновационном развитии и конкурентоспособности регионов [Текст] / В.В. Лизунов // Национальные приоритеты России. – 2015. – №3(17). – С. 97-108.

86. Мазников, И.А. Индустриальный парк: опыт создания и проблемы управления [Текст] / И.А. Мазников // Актуальные проблемы авиации и космонавтики. – 2017. – Т. 3. – №13. – С. 60.

87. Майорова, В.В. Экономический анализ институциональных параметров социально-экономических систем [Текст] / В.В. Майорова, Л.М. Никитина, Ю.И. Трещевский // Экономический анализ: теория и практика. – 2015. – №36(435). – С. 2-11.

88. Майорова, В.В., Экономический анализ институциональных параметров социально-экономических систем [Текст] / В.В. Майорова, Л.М. Никитина, Ю.И. Трещевский // Экономический анализ: теория и практика. – 2015. – № 36(435). – С. 2-11.

89. Макаров, Е.И. Исследование влияния рисков на устойчивое функционирование регионального логистического индустриального парка [Текст] / Е.И. Макаров, Ю.И. Ярославцева // Лесотехнический журнал. – 2017. – Т. 7. – №2(26). – С. 222-228.

90. Малый бизнес и местное самоуправление о перспективах регионального развития [Текст] / И.Е. Рисин [и др.] // Научные записки ОрелГИЭТ. – 2016. – №6(18). – С. 30-40.

91. Мандель, И.Д. Кластерный анализ [Текст] / И.Д. Мандель. – М. : Финансы и статистика, 1988. – 176 с.

92. Методические рекомендации по созданию и развитию промышленных (индустриальных) парков, в отношении которых предполагается финансирование мероприятий по созданию их инфраструктуры за счет субсидий федерального бюджета Российской Федерации, предоставляемых бюджету субъекта Российской Федерации, в рамках оказания государственной поддержки малого и среднего предпринимательства субъектами Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://russiaindustrialpark.ru/sites/default/files/vozmeshenie_subektam_rf_zatrat_na_sozdanie_infrastruktury_industrialnyh_parkov.pdf.

93. Милль Дж.С. Основы политической экономии [Текст] / Дж.С. Милль. – М. : Прогресс, 1980. – Т. II. – 480 с.
94. Министерство энергетики, промышленности и связи Ставропольского края : официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.stavminprom.ru/investitsionnye-proekty/kochubeevskiy-rayon/>.
95. Миронов, Д.С. Институциональные условия и факторы выбора индустриального парка для развития инновационного бизнеса [Текст] / Д.С. Миронов, В.Ж. Дубровский // Управленец. – 2018. – Т. 9. – №6. – С. 99-110.
96. Митрофанова, И.В. Индустриальные парки – новый формат организации промышленного комплекса региона [Текст] / И.В. Митрофанова, Е.В. Родионова, М.Г. Майорникова // Экономика устойчивого развития. – 2013. – №14. – С. 127–133.
97. Мишон, Е.В. Резервы стратегического развития Воронежской области: социально-экономический аспект [Текст] / Е.В. Мишон // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2009. – №22. – С. 47-55.
98. Московцев, В.В. Вопросы совершенствования процесса управления инновационным развитием в регионе (на примере Липецкой области) [Текст] / В.В. Московцев, Л.В. Московцева // Социально-экономические явления и процессы. – 2010. – №3(19). – С. 167-174.
99. Московцева, Л.В. Вопросы совершенствования процесса управления инновационным развитием в регионе (на примере Липецкой области) [Текст] / Л.В. Московцева, В.В. Московцев // Социально-экономические явления и процессы. – 2010. – №3. – С. 167-174.
100. Мясникова, Т.А. Стратегирование социально-экономического развития муниципальных образований в регионах России: теория, методология, методическое обеспечение : монография [Текст] / Т.А. Мясникова. – Воронеж : Научная книга, 2015. – 271 с.

101. Назаров, Д.М. Сервисы MATHCARD 14: реализация технологий экономико-математического регулирования – Национальный Открытый Университет «ИНТУИТ» [Текст] / Д.М. Назаров. – 2-е издание. – М., 2016. – С. 180-186.

102. Невейкина, Н.В. Управление устойчивым развитием региона: монография [Текст] / Н.В. Невейкина. – Воронеж : Научная книга, 2014. – 262 с.

103. Никитина, Л.М. Корпоративная социальная ответственность как система социально-экономических отношений [Текст] / Л.М. Никитина. – Воронеж : ВГПУ, 2009. – 204 с.

104. Никитина, Л.М. Проблемы теории и практики развития социальной ответственности бизнеса и корпоративного управления [Текст] / Л.М. Никитина. – Воронеж : ВГПУ, 2008. – 148 с.

105. Никитина, Л.М. Система корпоративной социальной ответственности в России: содержание, факторы развития, механизм управления [Текст] / Л.М. Никитина. – Воронеж : ВГПУ, 2011. – 300 с.

106. Нюнько, О.В. Совершенствование организационно-правового механизма формирования промышленных парков: зарубежный опыт [Текст] / О.В. Нюнько // Вестник государственного и муниципального управления. – 2013. – №4. – С. 322-332.

107. О Стратегии социально-экономического развития Воронежской области на период до 2035 года. Закон Воронежской области от 20 декабря 2018 года N 168-ОЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/550300779>.

108. О Стратегии социально-экономического развития Краснодарского края до 2030 года (в ред. Закона Краснодарского края от 05.05.2019 N 4034-КЗ) [Текст].

109. Об промышленных парках – современных промышленных зонах : интернет-портал №1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://russiaindustrialpark.ru>.

110. Об утверждении Стратегии социально-экономического развития городского округа город Воронеж на период до 2035 года // «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития городского округа город Воронеж на период до 2035 года». Решение от 19 декабря 2018 года N 1032-IV. – Воронеж : Воронежская городская Дума [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/550311726>.

111. Олдендерфер, М.С. Кластерный анализ [Текст] / М.С. Олдендерфер, Р.К. Блэшфилд // Факторный, дискриминантный и кластерный анализ / под ред. И.С. Енюкова. – М. : Финансы и статистика, 1989. – 215 с.

112. Осипов, В.А. Новая экономическая политика Калужской области: от инвестиций к ускоренному экономическому росту [Текст] / В.А. Осипов, М.М. Газалиев // Ученые записки Российского государственного социального университета. – 2014. – №4(126). – С. 158.

113. Основные направления политики Российской Федерации в области развития инновационной системы на период до 2010 года». Утверждены Правительством РФ 05.08. 2006 №2473п-П7 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.zakonprost.ru/content/base/141682>.

114. ОЭЗ «Алабуга» : официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://alabuga.ru/ru/incentives/#customs>.

115. Парахина, В.Н. Стратегический менеджмент : учебник [Текст] / В.Н. Парахина, Л.С. Максименко, С.В. Панасенко. – 5-е изд., перераб и доп. – М. : КНОРУС, 2011. – 496 с.

116. Патракеева, О.Ю. Индустриальные парки – актуальный формат регионального хозяйственного комплекса [Текст] / О.Ю. Патракеева // Региональная экономика. Юг России. – 2014. – №4(6). – С. 66-70.

117. Перечень-список индустриальных парков России – 2019 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://russiaindustrialpark.ru/industrialparks_catalog_perecheny_spisok_russia

118. Плотников, В.А. Управление социально-экономическим развитием регионов в посткризисных условиях [Текст] / В.А. Плотников // Известия Юго-Западного государственного университета. – 2010. – №3(32). – С. 93-100.

119. Полянин, А.В. Инновационный и экономический потенциалы регионов как приоритет конкурентоспособности в национальной экономике [Текст] / А.В. Полянин, Ю.В. Макарова, И.А. Докунова // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2014. – №23. – С. 17-26.

120. Портал Госпрограмм РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://programs.gov.ru/Portal/programs/passport/23>.

121. Постановление КМ РТ от 19.03.2013 N 188 «О создании ОАО "Агропромышленный парк "Казань"» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tatarstan.regnews.org/doc/hq/ty.htm>.

122. Постановление от 22 июня 2007 г. N 572 «О стратегии социально-экономического развития Ярославской области до 2030 года». Утверждена постановлением Губернатора области от 22.06.2007 N 572 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <docs.cntd.ru/document/412703993>.

123. Постановление Правительства Калужской области от 27.02.2008 № 70 «Об одобрении концепции деятельности открытого акционерного общества "Корпорация развития Калужской области" [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.lawmix.ru/zakonodatelstvo/330635>.

124. Постановление Правительства Калужской области от 29 июня 2009 года № 250 «О Стратегии социально-экономического развития Калужской области до 2030 года» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://admoblkaluga.ru/upload/mineconom/strategy/strateg/strategy_2017_318.

125. Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 328 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности" с изменениями и дополнениями от 31 марта 2017 г., 10 февраля, 30 марта, 1 октября, 14 декабря 2018 г., 29 марта 2019 г.

126. Праченко, А.А. Государственные индустриальные парки – роль в инновационном развитии регионов [Текст] / А.А. Праченко // Регион: системы, экономика, управление. – 2019. – №(46). – С. 62-72.

127. Праченко, А.А. Механизмы управления развитием индустриальных парков в российских регионах – аналитический обзор [Текст] / А.А. Праченко // Сборник статей XVIII Международной научно-практической конференции / под ред. Ю.И. Трещевского, А.Ю. Кособуцкой. – Воронеж : Истоки, 2019. – Вып. 18. – С. 304-316.

128. Праченко, А.А. О подходах к классификации индустриальных парков [Текст] / А.А. Праченко // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2019. – №4. – С. 50-55.

129. Праченко, А.А. Проблемы и перспективы развития свободных экономических зон в России [Текст] / А.А. Праченко // Научные достижения и открытия современной молодёжи : сборник статей победителей международной научно-практической конференции : в 2 ч. – Пенза, 2017. – С. 481-482.

130. Праченко, А.А. Промышленные кластеры в России: внедрение правил для ОЭЗ и промышленных парков в России [Текст] / А.А. Праченко // Современная экономика: проблемы и решения. – 2018. – №6(102). – С. 121-129.

131. Праченко, А.А. Создание индустриальных парков как фактор развития экономики региона [Текст] / А.А. Праченко // Государство и бизнес. Современные проблемы экономики : материалы X Международной научно-практической конференции. – СПб. : Северо-Западный институт управления РАНХиГС при Президенте РФ, 2018. – С. 244-247.

132. Преображенский, Б.Г. Интеграция российских регионов в мировую экономику: формы, тенденции, факторы, инструменты : монография [Текст] / Б.Г. Преображенский, Ю.И. Трещевский, М.А. Хрипченко. – Воронеж, 2008. – 296 с.

133. Приложение к Закону Республики Татарстан «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Республики Татарстан до

2030 года». Стратегия социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://chistopol.tatarstan.ru/rus/file/File/Strategy_RT_1205.pdf.

134. Приложение к решению Воронежской городской Думы от 19.12.2018 №1032-IV. Стратегия социально-экономического развития городского округа город Воронеж на период до 2035 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gorduma-voronezh.ru/cgi-bin/press.pl/doc/n181219-01032-IV>.

135. Проблемы и перспективы промышленных парков России сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://t-parki.ru/stati/192-problemyi-i-perspektivy-i-industrialnyix-parkov-rossii.html>.

136. Проблемы и решения при создании промышленных парков» сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://russiaindustrialpark.ru/news/problemy-i-resheniya-pri-sozdanii-industrialnyh-parkov>

137. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2011 : стат. сб. [Текст] // Росстат. – М., 2011. – 990 с.

138. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2012 : стат. сб. [Текст] // Росстат. – М., 2012. – 990 с.

139. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2013 : стат. сб. [Текст] // Росстат. – М., 2013. – 990 с.

140. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2014 : стат. сб. [Текст] // Росстат. – М., 2014. – 900 с.

141. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2015 : стат. сб. [Текст] // Росстат. – М., 2015. – 1266 с.

142. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016 : стат. сб. [Текст] // Росстат. – М., 2016. – 1326 с.

143. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2017 : стат. сб. [Текст] // Росстат. – М., 2017. – 1402 с.

144. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018 : стат. сб. [Текст] // Росстат. – М., 2018. – 1162 с.

145. Результаты деятельности Корпорации развития Ставропольского края 2016–2017 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://portal.stavinvest.ru/media/>.

146. Результаты деятельности Корпорации развития Ставропольского края 2016–2017 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://portal.stavinvest.ru/media/>.

147. Рисин, И.Е. Кластеризация социально-экономического пространства регионов: надежды и реальные условия [Текст] / И.Е. Рисин, А.С. Свиридов, Ю.И. Трещевский // Регион: системы, экономика, управление. – 2015. – №2(29). – С. 36-43.

148. Рисин, И.Е. Ключевые задачи научно-технологической политики и подходы к их решению [Текст] / И.Е. Рисин, Ю.И. Трещевский, В.Н. Эйтингон // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2014. – №2. – С. 134-138.

149. Рисин, И.Е. Ключевые задачи научно-технологической политики и подходы к их решению [Текст] / И.Е. Рисин, Ю.И. Трещевский, В.Н. Эйтингон // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2014. – №2. – С. 134-138.

150. Рисин, И.Е. Методический подход к оценке условий кластеризации социально-экономического пространства региона [Текст] / И.Е. Рисин, Ю.И. Трещевский // Регион: системы, экономика, управление. – 2015. – №1(28). – С. 79-82.

151. Рисин, И.Е. Региональная кластерная политика: концептуальное, методическое и инструментальное обеспечение : монография [Текст] / И.Е. Рисин, Ю.И. Трещевский. – М. : Русайнс, 2015. – 168 с.

152. Рисин, И.Е. Стратегический анализ региона (на примере Воронежской области) [Текст] / И.Е. Рисин, Ю.И. Трещевский, И.Н. Петрыкина // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2016. – №3. – С. 54-64.

153. Рисин, И.Е. Оценка условий кластеризации социально-экономического пространства региона [Текст] / И.Е. Рисин, Ю.И. Трещевский // Актуальные проблемы развития хозяйствующих субъектов, территорий и систем регионального и муниципального управления : материалы X Международной научно-практической конференции / под ред. И.Е. Рисина. – Воронеж : Воронежский государственный педагогический университет, 2015. – Вып. 1. – С. 82-86.

154. Ромащенко, Т.Д. Методология научного исследования экономики, управления и финансов : учеб. пособие [Текст] / Т.Д. Ромащенко, Ю.И. Трещевский, Д.Ю. Трещевский; под ред. Т.Д. Ромащенко. – 2-е изд. с изм. и доп. – Воронеж : Воронежский государственный университет, 2018. – 232 с.

155. Ромащенко, Т.Д. Методология научного исследования экономики, управления и финансов : учеб. пособие [Текст] / Т.Д. Ромащенко, Ю.И. Трещевский, Д.Ю. Трещевский; под ред. Т.Д. Ромащенко. – 2-е изд., с изм. и доп. – Воронеж : Воронежский государственный университет, 2018. – 232 с.

156. Ромащенко, Т.Д. Социальные факторы экономического развития региона [Текст] / Т.Д. Ромащенко // Современные проблемы экономических и социально-трудовых отношений предпринимательства : материалы международной научно-практической конференции / под ред. И.Т. Корогодина, В.Г. Дайнеко, 2016. – С. 129-131.

157. РОСОЭЗ : сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.russez.ru/glavnaya/economic_zone/port_and_logistic/r51922/.

158. Российский статистический ежегодник. 2017 : стат. сб. [Текст]. – М. : Росстат, 2017. – 786 с.

159. Сайт Ассоциации индустриальных парков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://indparks.ru/certification/about/>.

160. Самостроенко, Г.М. Совершенствование управления процессом формирования и функционирования индустриальных парков в регионах Рос-

сии [Текст] / Г.М. Самостроевко, О.В. Шатохина О.В. // В книге: Развитие науки и образования Чебоксары, 2018. – С. 113-134.

161. Самостроевко, Г.М. Стратегии «умной специализации» регионального развития [Текст] / Г.М. Самостроевко / В сборнике: Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Институт научной информации по общественным наукам РАН, Отдел научного сотрудничества; Ответственный редактор В.И. Герасимов. – 2019. – С. 933-935.

162. Сандлер, Д.Г. Индустриальные парки в России: концептуальная проработка проектов [Текст] / Д.Г. Сандлер, П.Д. Кузнецов // Экономика региона. – 2015. – №1(41). – С. 76-88.

163. Свиридов, А.С. Управление процессами социализации бизнеса в регионах России: методология исследования, теория, практика : монография [Текст] / А.С. Свиридов. – Воронеж : Научная книга, 2015. – 300 с.

164. Сводная статистическая информация геоинформационной системы по индустриальным паркам [Электронный ресурс] // Минпромторг России. Режим доступа: https://www.gisip.ru/stats_sum/pdf/ru/.

165. Серебрякова, Н.А. Перспективные направления совершенствования инновационной деятельности в регионе [Текст] / Н.А. Серебрякова, И.В. Авдеев // В сборнике: Актуальные проблемы развития хозяйствующих субъектов, территорий и систем регионального и муниципального управления материалы XIV международной научно-практической конференции. Воронеж, 2019. – С. 201-206.

166. Серебрякова, Н.А. Содержание структурных преобразований экономики региона, адекватных требованиям цифровизации [Текст] / Н.А. Серебрякова, И.В. Авдеев // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. – 2018. – Т. 80. – № 4 (78). – С. 408-412.

167. Серебрякова, Н.А. Формирование и развитие инновационного потенциала региона [Текст] / Н.А. Серебрякова, Н.В. Грищенко // Экономика. Инновации. Управление качеством. – 2018. – № 1 (22). – С. 50а-52.

168. Сергеева, С.А. Перспективы развития моногородов за счет создания индустриальных парков [Текст] / С.А. Сергеева // Экономический вектор. – 2015. – №4(3). – С. 36-40.

169. Сибирская, Е.В. Система взаимодействия государственных и предпринимательских структур в стратегическом развитии инфраструктурного обеспечения бизнеса [Текст] / Е.В. Сибирская, Л.В. Овешникова // Региональная экономика: теория и практика. – 2015. – №15(390). – С. 2-11.

170. Сироткина, Н.В. Инновационная среда региона: формирование и развитие : монография [Текст] / Н.В. Сироткина, А.В. Поляков, А.Ю. Гончаров. – Воронеж : Научная книга, 2015. – 223 с.

171. Сироткина, Н.В. Научно-производственные кластеры: теория и практика управления российскими регионами : монография [Текст] / Н.В. Сироткина, А. Ахенбах. – Воронеж : Научная книга, 2012. – 533 с.

172. Системный подход в инновационном развитии регионов [Текст] / А.А. Винокуров [и др.] // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Амосова. Серия: Экономика. Социология. Культурология. – 2016. – №3(3). – С. 22-28.

173. Слепкова, Т.И. Эффективное управление индустриальным парком как механизм привлечения инвестиций [Текст] / Т.И. Слепкова // Теория и практика общественного развития. – 2018. – №2(120). – С. 45-47.

174. Стратегии социально-экономического развития Бобровского муниципального района Воронежской области до 2035 года : проект [Электронный ресурс]. – Режим доступа: adm-bobrov.ru/.

175. Стратегия лидерства. Стратегия социально-экономического развития Московской области до 2030 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: veorus.ru/ PDF.

176. Стратегия социально-экономического развития Курской области до 2030 года : проект [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Files-1750-docs-97195_77_91877.docs.

177. Стратегия социально-экономического развития Лискинского муниципального района на период до 2035 года : проект [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://econom.govvrn.ru/>.

178. Стратегия социально-экономического развития Самарской области на период до 2030 года. Утверждена постановлением Правительства Самарской области от 12.07.2017 №441 [Электронный ресурс]. – Самара, 2017. – 241 с. – Режим доступа: http://economy.samregion.ru/upload/iblock/82a/strategiya-so_2030.pdf.

179. Стратегия социально-экономического развития Тюменской области : проект [Текст]. – Тюмень, 2018. – С. 18-23.

180. Судьба экономических программ и реформ в России (круглый стол в рамках XVIII Апрельской международной научной конференции НИУ ВШЭ) / В.М. Полтерович [и др.] // Вопросы экономики. – 2017. – №6. – С. 22-44.

181. Сычев, Я.В. Система обеспечения безопасности индустриального парка как объекта инновационной деятельности [Текст] / Я.В. Сычев, С.М. Червоноокая // Организационно-экономические и технологические проблемы модернизации экономики России : сборник статей V Международной научно-практической конференции / под ред. Б.Я. Татарских – 2015. – С. 82-86.

182. Табачникова, М.Б. Оценка экономического пессимизма институциональных групп региона [Текст] / М.Б. Табачникова // Регион: системы, экономика, управление. – 2016. – №1(32). – С. 96-102.

183. Тиханов, Е.А. Разработка алгоритма формирования системы управления развитием индустриальных парков в целях повышения конкурентоспособности предприятий-резидентов [Текст] / Е.А. Тиханов, В.В. Криворотов, П.В. Чепур // Фундаментальные исследования. – 2016. – №10-2. – С. 419-424.

184. Ткаченко, И.Н. Оперативная оценка качества управления объектами инфраструктуры инвестиционной деятельности на мезоуровне на основе рей-

тинга привлекательности объектов для потенциальных инвесторов [Текст] / И.Н. Ткаченко, М.А. Метелева // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. – 2019. – Т. 4. – №1(11). – С. 149-158.

185. TOP «Белогорск» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tor.belogorck.ru/>

186. Трещевский, Ю.И. Асинхронность как свойство социально-экономических систем [Текст] / Ю.И. Трещевский, В.Н. Эйтингон, А.И. Щедров // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2010. – №2. – С. 23-27.

187. Трещевский, Ю.И. Современная практика государственного регулирования инвестиционной деятельности в РФ: общее и особенное [Текст] / Ю.И. Трещевский, В.М. Круглякова // Современная экономика: проблемы и решения. – 2010. – №3. – С. 32-34.

188. Трещевский, Ю.И. Тенденции развития инновационной деятельности в регионах Российской Федерации [Текст] / Ю.И. Трещевский, М.В. Литовкин // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: экономика и управление. – 2018. – №1. – С. 24-31.

189. Тулепов, М.Б. Индустриальные парки как организованная форма повышения конкурентоспособности промышленных предприятий [Текст] / М.Б. Тулепов // Вестник Самарского государственного университета. – 2015. – №2(124). – С. 173–179.

190. Тулепов, М.Б. Направления совершенствования деятельности индустриальных парков для малого и среднего бизнеса [Текст] / М.Б. Тулепов // Вестник Самарского государственного университета. – 2015. – №7(129). – С. 74-80.

191. Факторы экономического роста: научно-технический прогресс / Е.А. Пономарева, А.В. Божечкова, А.Ю. Кнобель; под ред. Е.А. Пономаревой. – М. : Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2012. – 186 с. – (Инновационная экономика : теория).

192. Федеральный закон «О промышленной политике в Российской Федерации» от 31.12.2014 №488-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] // Консультант Плюс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_173119/.

193. Федеральный закон от 22 июля 2005 года №116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система ГАРАНТ. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/12141177/>.

194. Федеральный закон от 31 декабря 2014 г. №488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/70833138/>

195. Федеральный закон от 31 декабря 2014 г. №488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.zakonrf.info/doc-33157008/gl1-st3/>.

196. Федулова, Е.А. Индустриальные парки в системе обеспечения инвестиционной привлекательности региона: особенности и проблемы развития [Текст] / Е.А. Федулова, М.А. Метелева // Сибирская финансовая школа. – 2016. – №1(114). – С. 83-87.

197. Федченко, А.А. Формирование регионального сценарного прогноза социальной защиты населения [Текст] / А.А. Федченко // Современные проблемы экономики и менеджмента : материалы международной научно-практической конференции. – Воронеж, 2017. – С. 363-367.

198. Фоменко Г.А. Эко-промышленные парки – важный элемент новой экономики [Электронный ресурс] / Г.А. Фоменко, Н.Е. Шоронина. – Режим доступа: <http://ntc-rik.ru/opinions/k-chemu-privedet-novoe-reshenie-suda-potomu-voprosu>.

199. Хайек, Ф. Индивидуализм и экономический порядок [Текст] / Ф. Хайек. – М. : Изограф, Начала-Фонд, 2001. – 256 с.

200. Хижняков, Б.П. Особенности индустриальных парков и их классификационные признаки [Текст] / Б.П. Хижняков // Социально-экономические явления и процессы. – 2015. – Т. 10. – №10. – С. 184-188.

201. Чарыкова, О.Г. Государственное регулирование сельского хозяйства в современных условиях [Текст] / О.Г. Чарыкова, Н.А. Новичихина // ФЭС: Финансы. Экономика. Стратегия. – 2012. – №12. – С. 5-9.

202. Чем отличается технопарк от индустриального парка [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vchemraznica.ru/chem-otlichaetsya-texnopark-ot-industrialnogo-parka>.

203. Шалимов, С.М. Модели экзогенного и эндогенного экономического роста в контексте развития экономики России [Текст] / С.М. Шалимов // Региональное развитие. – 2015. – № 4. – С. 20-21.

204. Шпак, Н.А. Современные парки науки и индустриальные парки как инструменты перехода экономики региона к принципам «зеленой экономики» [Текст] / Н.А. Шпак // Известия Санкт-Петербургской лесотехнической академии. – 2014. – №208. – С. 267-275.

205. Шулимова, А.А. Институционализация организационных и технологических инноваций как фактор экономического развития России / А.А. Шулимова, Д.Ю. Яковашева, Д.А. Тюпка // Естественно-гуманитарные исследования. – 2020. – № 1 (27). – С. 243-251.

206. Шумпетер, Й. Капитализм, социализм и демократия [Текст] / Й. Шумпетер. – М. : Экономика, 1995. – 540 с.

207. «Smart City» – the concept of resolving the contradiction between production and urban life [Text] / V. Mkrttchian [etc.] // Industrial and Urban Growth Policies at the Sub-National, National, and Global Levels. Hershey, PA: IGI Global. 2018. – Chapter. – 363 p.

208. 70 экотехнопарков появятся в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nblife.info/national-business/rubrics/business-life/2018-05-ekologiya-zavyalov/>.

209. Aghion P., Howitt P. A model of growth through creative destruction // *Econometrica*. – 1992. – Vol. 60, №2. – P. 323–351.

210. Analysis of risks of forecasted changes with the help of fuzzy logic elements [Text] / Y. I. Treshchevsky [etc.] // *Management of Changes in Socio-Economic Systems*. Springer International Publishing / Editors D. A. Endovitsky, E. G. Popkova. – Series Volume 135, 2018. – Pp. 81-93.

211. Astakhova, A. Park industrial age [Park industrialnogo perioda] [Text] / A. Astakhova // *Direct investment*. – 2012. – №9. – P. 78-81.

212. Astakhova, A. Park industrial age [Park industrialnogo perioda] [Text] / A. Astakhova // *Direct investment*. – 2012. – №9. – P. 78-81.

213. Grossman, G., Helpman E. Innovation and growth in the global economy [Text] / G. Grossman, E. Helpman. – Cambridge, MA: MIT Press, 1991. – 376 p.

214. Endovitskaya, E. V. Strategic Goals of Socio-Economic Development of Regions in the Conditions of Economic and Financial Limitations [Text] / E. V. Endovitskaya, I. E. Risin, Y. I. Treshchevsky // *The Future of the Global Financial System: Downfall or Harmony Lecture Notes in Networks and Systems*. Vol. 57 / Editor E. G. Popkova // Springer Nature Switzerland AG. Cham. – Switzerland, 2018. – P. 229-235.

215. Endovitsky, D. A. Analysis of the economic optimism of the institutional groups and socio-economic systems` [Text] / D. A. Endovitsky, M. B. Tabachnikova, Y. I. Treshchevsky // *ASERS. Journal of Advanced Research in Law and Economics*. – 2017. – Vol. VII. – Issue 6 (28). – P. 1745-1752.

216. Frederick, Sh. Time Discounting and Time Preference: A Critical Review [Text] / Sh. Frederick, G. Loewenstein, T. O'Donoghue // *Journal of Economic Literature*. – 2002. – Vol. 40, № 2. – P. 351-401.

217. Jones Ch.I. R&D-based models of economic growth [Text] // *Journal of Political Economy*. – 1995. – Vol. 103, № 4. – P. 759–784.

218. More than half of the announced projects are projects of industrial parks «greenfield» // Official site consulting company Knight Frank [site] [Electronic resource]. – URL: <http://www.knightfrank.ru/about/news/issue1748>.

219. Official site of the Russian Association of Industrial Parks [site] [Electronic resource]. – URL: <http://www.indparks.ru/ru/about/info>.

220. Public Authorities and Business on the Possibilities of Region's Development [Text] / I. E. Risin [etc.] // Overcoming Uncertainty of Institutional Environment as a Tool of Global Crisis Management. Contributions to Economics. – Springer, Cham, 2017. – P. 55-62.

221. Results of Innovational Activities of Russian Regions in View of the Types of Economic Culture [Text] / Y. Treshchevsky [etc.] // Russia and the European Union Development and Perspectives Part of the series Contributions to Economics. Book. Contributions to Economics. – 2017. – № 9783319552569. – Pp. 47-53.

222. Romer P. Endogenous Technological Change [Text] / P. Romer // Journal of Political Economy. – 1990. – № 98(5). – P. 71–102.

223. Strategizing as a Tool of Information and Analytical Provision and a Technology of Regional Development Management [Text] / D. V. Lanskaya [etc.] // The Future of the Global Financial System: Downfall or Harmony: Part of the Lecture Notes in Networks and Systems book series (LNNS). – Vol. 57. – Springer Nature Switzerland AG. 2019. – Switzerland, 2018. – P. 348-356.

224. Tabachnikova, M. B. Analysis of economic optimism and pessimism of institutional groups in the region [Text] / M. B. Tabachnikova, Y. I. Treschevskiy, A. A. Plugatyreva // RJOAS: Russian Journal of Agricultural and Socio-Economic Sciences. – SSUE 6 (66). – June 2017. – Pp. 175-184.

225. Treshchevskiy, Y. Structural changes of the consumer market of Russia: from post crisis development to the sanctions period. Atlantis Press. Series: Advances in Economics, Business and Management Research Vol. 39. «Proceedings of the International Scientific Conference "Competitive, Sustainable and Secure Development of the Regional Economy: Response to Global Challenges"(CSSDRE 2018)» [Text] / Y. Treshchevskiy, S. Papin, E. Penina. – M., 2018. – Pp. 449-452.

226. Treshchevsky, Y. I. Formation of a Comfortable Urban Environment for Persons with Disabilities in the Strategy of Socioeconomic Development of Voronezh [Text] / Y. I. Treshchevsky, A. Yu. Kosobutskaya, L. Nikitina // The International Science and Culture Center for Academic Contacts (ISCCAC) and Henan University Minsheng. College are pleased to announce the “4th International Conference on Economics, Management, Law and Education (EMLE 2018)”. The conference will be held on December 25-26, 2018. – M., 2018. – Pp. 56-59.

227. Weber, B. Infrastructure as an Asset Class: Investment Strategies, Project Finance and PPP [Text] / B. Weber, H. W. Alfen John. – Wiley & Sons, 2010. – 284 p.